УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА имени В. И. ВЕРНАДСКОГО. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Научный журнал

<u>Том 8 (74). № 4</u>

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского Симферополь, 2022 Свидетельство о регистрации средства массовой информации – ПИ № ФС 77–61827 от 18 мая 2015 года

Учредитель – ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, отрасль науки 5.2.1 — Экономическая теория (экономические науки), 5.2.5 — Мировая экономика (экономические науки), а также в систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

Редколлегия журнала «Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление»:

Никитина М. Γ . – д-р экон. наук, д-р геогр. наук, проф., главный редактор; Воронина Т. В. – д-р экон. наук, проф.;

Джалал А. К – д-р экон. наук, проф.;

Ершова С. А. – д-р экон. наук, проф.;

Кирильчук С. П. – д-р экон. наук, проф.;

Климовец О. В. – д-р экон. наук, проф.;

Климчук С. В. – д-р экон. наук, проф.;

Лукьянович Н. В. – д-р полит. наук, проф.;

Медведкин Т. С. – д-р экон. наук, проф.;

Насырова Г. А. – д-р экон. наук, проф., Республика Казахстан;

Реутов В. Е. – д-р экон. наук, проф.;

Симченко Н. А. – д-р экон. наук, проф.;

Солодовников С. Ю. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;

Стародубцева Е. Б. – д-р экон. наук, проф.;

Шмарловская Г. А. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;

Ячменева В. М. – д-р экон. наук, проф.

Ответственный секретарь – Мираньков Д. Б.

Печатается по решению Научно-технического совета Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, протокол № ____ от «___» апреля 2023 г.

Адрес редакции: 295007, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4, Подписано в печать 01.12.2022. Формат 70х100 1/16. 8,4 усл. п. л. Тираж 25. Заказ № ______. Бесплатно. Дата выхода в свет «___ » _______ 20___ г. Отпечатано в Издательском доме ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского». Адрес издательства и типографии: 295051, г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7. http://sn-есоman.cfuv.ru

© Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2022 г.

УДК 033;338

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ ОДНОГО ТИПА

Буркальцева Д. Д., Михайлов А. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: di a@mail.ru

Обзор функционирования цифровых активов одного типа (институциональных аспектов) — это аналитическая задача, необходимая для более глубокого ознакомления с природой цифровых активов одного типа, разграничения их видов, возможностей с точки зрения формальных и неформальных правил игры.

В статье фокусом исследования является сравнительный обзор криптовалют малой капитализации с целью выяснить, насколько криптоактивы могут быть конкурентоспособны не только относительно традиционных активов, но и относительно друг друга. Поставленные задачи — выбрать три вида криптоактивов, оценить, насколько комфортно и быстро пользователь может с ними взаимодействовать, насколько они популярны на территории России.

Выполнено сравнение выбранных цифровых активов между собой, выделены преимущества и недостатки. Оценена сложность создания криптокошелька для каждого из представленных видов криптовалют.

Ключевые слова: цифровые активы, криптоактивы, Monero, Conflux, Ravencoin, blockchain, институциональный подход.

ВВЕЛЕНИЕ

Обзор функционирования цифровых активов одного типа — это аналитическая задача, целью которой является определение целесообразности использования альткоинов, помимо главной криптовалюты — Биткоин [1]. Проверенный временем цифровой актив Биткоин своим успехом инициировал появление множества сторонних криптовалют, однако многие из них лишены популярности. Это происходит по многим причинам, а именно: время запуска цифрового актива, его востребованность, порог вхождения, сложность, доступность.

Помимо того, что Биткоин обладает рядом преимуществ над традиционными активами, практика с течением времени показывает и выявляет недостатки главной криптовалюты, которые могут решить альткоины. Например, скорость обработки транзакций, доступность криптовалюты, легкость блокчейна [2], легкость создания кошелька, безопасность, анонимность, энергозатратность.

Изобилие цифровых активов порождает конкурентную борьбу, а развитие информационных технологий ускоряет процесс образования и становления новых цифровых активов, которые, предлагая свои преимущества перед предшественниками, завоевывают популярность и доверие пользователей

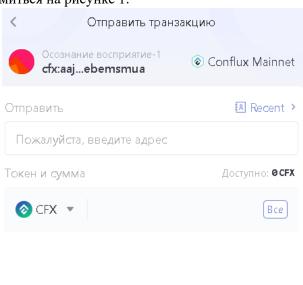
ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Для того, чтобы произвести институциональный анализ, выбрано 3 вида цифровых активов. Алгоритм работы с ними будет заключаться в их оценке с точки

БУРКАЛЬЦЕВА Д. Д., МИХАЙЛОВ А. В.

зрения пользователя. Первым цифровым активом к рассмотрению предлагается криптовалюта Conflux [3]. Прежде, чем переходить на сайт криптовалюты, получена информация, что хост сайта — американские сервера cloudflare [4], которые ведут санкционную политику относительно пользователей на территории России. Однако попасть на сайт можно без использования сторонних средств маскировки своего провайдера.

Сразу на главной странице описываются главные особенности Conflux, такие как высокая безопасность, быстрый блокчейн, легкость использования. Кнопка перехода для создания кошелька находится также на главной странице. При создании нового кошелька предлагается установить расширение Fluent Wallet [5], которое и будет выступать в роли менеджера криптовалюты. С его внешним видом можно ознакомиться на рисунке 1.



Отмена	Далее

Рисунок 1. Интерфейс Fluent Wallet Источник: [5]

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ...

Само расширение встраивается в браузер, который используется таким образом, что браузер выступает в роли криптокошелька. При создании нового криптокошелька расширение попросит пользователя придумать пароль и записать 12 слов для восстановления доступа в случае утери пароля. Слова выдаются системой автоматически уникальным сочетанием для каждого нового кошелька. Для восстановления доступа необходимо выполнить расстановку слов в правильном порядке.

Результат создания кошелька можно отследить в публичном блокчейн Conflux (рис. 2).

Блокчейн криптовалюты позволяет узнать баланс выбранного кошелька, посмотреть количество и историю совершенных транзакций, выбрать временной промежуток.

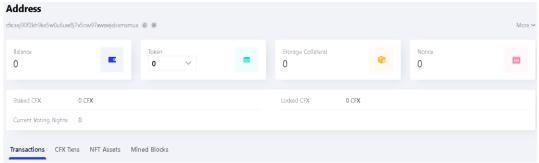


Рисунок 2. Созданный криптокошелек Conflux на блокчейн Источник: [5]

Подводя промежуточные итоги, стоит отметить, что создание кошелька Conflux занимает очень мало времени, не требуется установка программного обеспечения на компьютер или же мобильное устройство, не требуется обязательная скачка всего блокчейна. Пользователь практически моментально появляется в сети и готов принимать данную криптовалюту на свой кошелек. Однако на территории России криптовалюта Conflux пока еще не обрела популярности и, согласно гаранту и мониторингу обменников Bestchange [6], не имеет предложений.

Вторым цифровым активом к рассмотрению предлагается анонимная криптовалюта Monero. Как и в случае с Conflux, хост сайта криптовалюты расположен на американских серверах cloudflare.

На главной странице сайта, в отличие от Conflux, предлагается инструкция по использованию цифрового актива, а также предлагаются биржи для его покупки. Доступно и понятно расположена кнопка, предлагающая загрузку программного криптокошелька. В отличие от Fluent Wallet, Monero [7] предлагает самостоятельное программное обеспечение, которое необходимо установить на компьютер. Дистрибутив находится на самом сайте.

После установки программы предлагается создать новый кошелек, при этом на выбор есть следующие опции: создать быстрый кошелек, который не требует установки всего блокчейна актива на компьютер пользователя, а лишь

БУРКАЛЬЦЕВА Д. Д., МИХАЙЛОВ А. В.

синхронизируется с ближайшими доступными; создать кошелек и скачать блокчейн, что позволит более надежно хранить данные и быстрее синхронизироваться с сетью; создать портативную версию кошелька для usb—накопителя. Обычно выбирается первый вариант. Программа предлагает придумать пароль для нового кошелька, генерирует случайную фразу для восстановления доступа в случае утери пароля. Стоит отметить, что программа Мопего выполнена очень качественно, обладает интуитивным и понятным интерфейсом, не выглядит очередным программным клоном кошелька Вitcoin, обладает широким диапазоном настройки пользовательского интерфейса, имеет включение множества языков, в том числе и русского. Ознакомиться с тем, как выглядит программа, можно на рисунке 3.

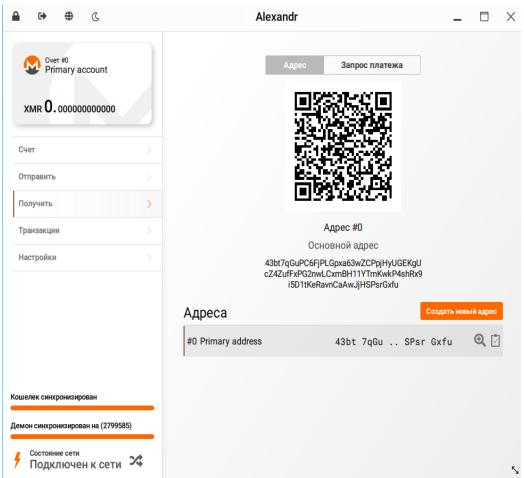


Рисунок 3. Интерфейс программного криптокошелька Monero Источник: [7]

Говоря о составляющих, программа имеет вкладки: счет, отправить, получить, транзакции, настройки, данные о балансе, данные о подключении к сети. Вкладка «счет» позволяет управлять несколькими кошельками, добавлять и удалять их.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ...

Вкладка «Отправить» помогает систематизировать выбранных получателей, привязать данные счетов к конкретным получателям, чтобы легче ориентироваться среди них. «Получить» – вкладка, которая позволяет осуществить перевод средств на данный кошелек путем генерации адреса депозита и соответствующего QR—кода. Транзакции хранят всю историю переводов для выбранного кошелька. Настройки обладают самым внушительным набором из всех протестированных программных криптокошельков. Можно настроить сам кошелек, заблокировать его, в случае необходимости запустить только в режиме просмотра, посмотреть кодовую фразу, сменить пароль, изменить интерфейс, настроить время блокировки кошелька и требование повторно ввести пароль, журнал предоставит техническую информацию о текущей сессии. Вкладка «информация» сообщит о том, в каком режиме запущена программа, путь к файлу кошелька, версию программы, графический режим, путь к журналу и встроенную версию Мопего.

Заканчивая обзор программного криптокошелька Мопего, стоит отметить, что, как и в случае с Conflux, есть возможность не скачивать весь блокчейн на устройство. Визуально программа выполнена очень качественно, в отличие от Fluent Wallet есть множество опций и вспомогательной информации. Программа воспринимается современной и независимой. Имеется наличие широкого диапазона настройки приватности пользователя, ориентируясь на его желания – пользователь сам может выбрать уровень приватности, который его устроит. Опираясь на данные Bestchange, предложения о покупке и продаже Мопего в России имеются. Порог вхождения в данный цифровой актив низкий. Из всех протестированных альткоинов в данном исследовании Мопего является лучшим с точки зрения скорости взаимодействия с сетью и удобством использования в сочетании с легкостью приобретения и продажи.

Третьим и заключительным цифровым активом к рассмотрению предлагается криптовалюта Ravencoin [8]. Как и в случае с Conflux и Monero, хост сайта криптовалюты расположен на американских серверах cloudflare.

На главной странице сайта сразу акцентируется внимание на скачивании программного криптокошелька, однако сам дистрибутив программы находится на стороннем ресурсе. Так же, как и в случае с Monero, необходимо установить программный криптокошелек на компьютер.

После установки программного обеспечения появляется возможность ознакомиться с интерфейсом. Программа выглядит как очередной клон кошелька Віtсоіп. Отличия заключаются лишь в иконках и шрифтах. При установке Ravencoin отсутствует возможность использовать кошелек без скачивания всего блокчейна цифрового актива. Это значит, что пользователю, помимо выделения свободного дискового пространства в значительном объеме, потребуется ожидать синхронизации нового криптокошелька в течение нескольких дней. Как выглядит программный криптокошелек Ravencoin, можно ознакомиться на рисунке 4.

БУРКАЛЬЦЕВА Д. Д., МИХАЙЛОВ А. В.

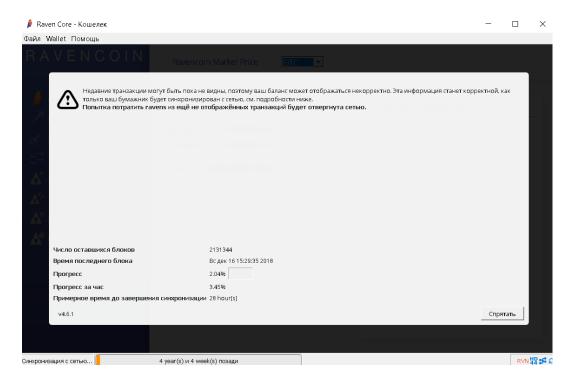


Рисунок 4. Программный кошелек Ravencoin Источник: [8]

Визуально интерфейс интуитивно понятен: имеется вкладка «Wallet» для произведения всех операций с кошельком; вкладка «помощь» содержит сжатую инструкцию; «файл» — операции для взаимодействия с файлом криптокошелька. Центральное окно программы наполнено предупреждающим сообщением и технической информацией о состоянии синхронизации кошелька.

В итоге обзора программного криптокошелька Ravencoin стоит отметить, что в отличие от Conflux и Monero в обязательном порядке необходимо скачивать весь блокчейн на устройство. Визуально программа выполнена посредственно с минимальным набором необходимого. Пользовательские настройки отсутствуют, предусмотрена работа только с кошельком. Опираясь на данные Bestchange, предложения о покупке и продаже Ravencoin в России имеются, однако их почти в два раза меньше, чем Monero. Порог вхождения в данный цифровой актив средний. Из всех протестированных альткоинов в данном исследовании Ravencoin является самым сложным и долгим в использовании, начиная с установки программного криптокошелька и скачивания блокчейн и заканчивая осуществлением транзакций и поиска предложений.

В таблице 1 сведена институциональная оценка цифровых активов одного типа, учитывая формальные и неформальные факторы.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ...

Таблица 1 – Институциональная оценка цифровых активов одного типа

Thomas Time Time and Ample and American and				
$N_{\underline{0}}$	Наименование	Сильные стороны	Слабые стороны	
Π/Π	цифрового актива			
1	Интерфейс Fluent Wallet	Нет необходимости	Встроенное расширение,	
		скачивать, интуитивно	зависит от установленного	
		понятный интерфейс	браузера	
2	Криптокошелек Conflux	Моментальное создание	Информация перегружена,	
	на блокчейн	криптокошелька	нет возможности выбора	
			режима отображения	
3	Программный	Красивый интерфейс,	Необходимость частой	
	криптокошелек Monero	широкий спектр настроек и	синхронизации	
		возможностей		
4	Программный кошелек	Распространенная	Неуникальный интерфейс,	
	Ravencoin	компоновка программы, как у	необходимость проверки	
		большинства криптовалют	всего блокчейна	

Источник: [составлено авторами]

выводы

В ходе обзора и институциональной оценки цифровых активов одного типа были продемонстрированы ключевые отличия и особенности разных видов цифровых активов. Выяснено, что сильнее всего влияет на комфортность использования цифрового актива его доступность в России, а также порог вхождения для обычного пользователя.

Выполнено сравнение выбранных цифровых активов между собой, выделены преимущества и недостатки. В ходе сравнения выяснено, что комфортность использования цифрового актива напрямую влияет на его распространенность, то есть результаты получились зависимыми. Из исследованных активов самым распространенным является Monero, затем Ravencoin, далее Conflux, который не получил большого распространения по причине недавнего запуска и отсутствия программных кошельков с возможностями скачивания блокчейна.

Оценена сложность создания криптокошелька для каждого из представленных видов криптовалют. Выяснено, что самым оптимальным и сбалансированным программным криптокошельком из исследованных является кошелек Мопего ввиду своей современности, ориентированным на пользователя приятным интерфейсом и очень широкими возможностями по настройке, пользователю дается большая свобода в настройке своей приватности, удобство отслеживания истории транзакций, анонимность. Ravencoin не предлагает широких возможностей, у пользователя нет выбора при согласии на скачивания блокчейна криптовалюты, скудный интерфейс, очень мало параметров для настройки. Fluent Wallet от Conflux зависит от браузера, имеет небольшое количество параметров персонализации, но обладает приятным и современным интерфейсом, пользователю будет просто разобраться с ним.

Дальнейшие исследования необходимо направить на изучение и поддержание технической нормализации при использовании альткоинов в условиях санкций.

БУРКАЛЬЦЕВА Д. Д., МИХАЙЛОВ А. В.

Список литературы

- 1. Bitcoin [Электронный ресурс]. URL: https://bitcoin.org/.
- 2. Blockchain. Самый популярный в мире способ покупать, продавать и обменивать криптовалюту [Электронный ресурс]. URL: https://www.blockchain.com/.
- 3. Conflux позволяет творцам, сообществам и рынкам соединяться через границы и протоколы. [Электронный ресурс]. URL: https://confluxnetwork.org/ru.
- 4. Cloudflare. A global network built for the cloud. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cloudflare.com/.
- 5. Fluentwallet. A simple and secure Conflux wallet built for Web 3. [Электронный ресурс]. URL: https://fluentwallet.com/.
 - 6. Мониторинг обменников BestChange. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bestchange.ru/.
- 7. Getmonero. Monero means money. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: https://www.getmonero.org/.
- 8. Ravencoin is a peer-to-peer blockchain, handling the efficient creation and transfer of assets from one party to another. [Электронный ресурс]. URL: https://ravencoin.org/.

Статья поступила в редакцию 23.01.2023

УДК 332.12

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН: НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Димитриев А. В., Илясова Ю. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: alex.dim.95@gmail.com

В статье проводится обзор научных трудов отечественных авторов, посвященных свободным экономическим зонам, выделяются и систематизируются основные направления исследований, приводится их краткое содержание, а также авторская оценка исследований с точки зрения актуальности, прикладного характера, подчеркиваются сильные стороны и недоработки исследований, по мнению авторов, предлагаются дополнения и корректировки. В заключении статьи авторами выделяются основные тенденции в изучении функционирования СЭЗ среди российского научного сообщества.

Ключевые слова: свободная экономическая зона, СЭЗ, ОЭЗ, инвестиции, инновационное развитие, кластер, оценка функционирования СЭЗ.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития мировой экономики характеризуется, в первую очередь, углублением процессов интеграции и либерализации, повышением степени открытости национальных экономик. Расширение международного инвестиционного сотрудничества оказывается выгодным для всех участников данного процесса. Приток дополнительного капитала позволяет создавать инновационные, высокотехнологичные продукты, увеличивать объемы экспорта, оптимизировать внутренние ресурсы, что в конечном счете приводит к росту национальных экономик. Свободные экономические зоны в контексте привлечения иностранного капитала стали одним из ключевых составляющих инвестиционной привлекательности большинства стран, а также весомым элементом в современной стратегии развития.

Свободные экономические зоны (СЭЗ) определяются как часть национального экономического пространства, где применяется система преференций, не используемая в других его частях. Данные экономические формирования приобрели в последние десятилетия глобальный характер, охватив большинство стран мира, независимо от уровня экономического развития. На сегодняшний день по различным оценкам в мире функционируют более 4 000 подобных зон различных типов и видов, через которые проходит до 30 % мирового товарооборота.

Специальные экономические зоны являются важным экономическим институтом и предстают в основном как фактор ускоренного экономического роста за счет активизации товарооборота, мобилизации внутренних и иностранных инвестиций, обмена технологиями, информацией, углубления интеграционных экономических процессов. По сути СЭЗ являются точками, центрами или полюсами экономического роста и, следовательно, оказывают положительное социально-экономическое воздействие как на регионы своего базирования, так и на экономику страны в целом.

ДИМИТРИЕВ А. В., ИЛЯСОВА Ю. В.

Не менее важную роль СЭЗ играют и с точки зрения возможности развития дополнительных объектов для размещения капитала за рубежом. Крупные ТНК рассматривают такие зоны как источник сверхприбыли и дополнительных рынков сбыта. Таким образом, СЭЗ играют важную роль в развитии международного инвестиционного сотрудничества в рамках мировых процессов глобализации.

Для Российской Федерации СЭЗ являются относительно новым и малоисследованным экономическим явлением. Создание в России первых зон с особым инвестиционным режимом приходится на 1990—е годы, а период их расцвета и ускорения темпов создания пришелся на 2015—2020 гг. в связи с созданием в РФ территорий опережающего социально-экономического развития в качестве ответа на мировые экономические тенденции, а также снижение уровня доверия к экономике России на фоне недружественной экономической политики развитых стран.

Особую актуальность для Российской Федерации СЭЗ приобрели в связи с утверждением в 2011 году стратегии инновационного развития, предполагающую трансформацию российской экономики в сторону экономики услуг, развитие высокотехнологичных отраслей, модернизацию производств с целью создания более маржинальных и конкурентоспособных на внутренних и внешних рынках товаров. Кроме того, нужно принимать во внимание и текущий уровень развития экономики РФ, находящейся на стадии переходной экономики, при котором активизация внутренних инвестиций, а также привлечение дополнительного капитала из-за рубежа являются ключевыми факторами конкурентоспособности национальной экономики на мировых рынках. Эффективное использование института специальных экономических 30H позволяет добиться значительных результатов макроэкономическом уровне, что подтверждают успешные примеры многих государств, расположенных на разных континентах.

Однако несмотря на многочисленные аргументы в пользу СЭЗ как эффективного инструмента привлечения инвестиций, деятельность свободных экономических зон в России в настоящий момент показывает скромные результаты. Это выражается, в первую очередь, в превалирующем объеме предоставляемых резидентам льгот в денежном эквиваленте по сравнению с налоговыми поступлениями в бюджет регионов, на территории которых организованы СЭЗ. В связи с этим отечественными исследователями предпринимаются попытки теоретического осмысления оптимального функционирования СЭЗ. Достаточно большое количество трудов, посвященных данной теме, затрагивают различные аспекты развития свободных экономических зон: эволюцию, цели и задачи, критерии и методы оценки эффективности, пути совершенствования и т. д.

Таким образом, целью данного исследования является выделение основных направлений научных исследований, их обобщение, систематизация и оценка. На основе результатов научных трудов выделяются основные тенденции и направления изучения свободных экономических зон в российском научном сообществе.

В статье анализируются работы ряда отечественных экономистов и исследователей за последние пять лет, среди которых Арская Е. В. [1], Кравченко Л. Н. [1], Усатова Л. В. [1], Матушевская Е. А. [8], Васильева О. Н. [4], Полгар Т. [4], Никитина М. Г. [9], Машьянова Е. Е. [9], Шулейко Д. Ч. [12],

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБЫХ...

Тимчук О. Г. [11], Никитюк Л. Г. [11], Горбачевская Е. Ю. [11], Ванюшкин А. С. [3], Друзин Р. В. [3], Горячих М. В. [5] и другие.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Следствием относительно низкой эффективности большинства свободных экономических зон на территории Российской Федерации является повышенный интерес со стороны отечественных исследователей и экономистов к данной проблеме. Основное внимание сосредоточено на выработке методики оценки функционирования свободных экономических зон, попытке спрогнозировать динамику их развития и вклад в национальную экономику страны, предложить действенные меры по совершенствованию инвестиционного режима и повышения привлекательности отечественных СЭЗ для внутренних и иностранных инвесторов.

Анализируя последние научные труды отечественных исследователей по теме СЭЗ, можно выделить основные направления исследований. Среди них:

- история и динамика развития СЭЗ на территории РФ и в мире;
- определение сущности, анализ существующей и выработка собственной классификации СЭЗ;
 - анализ эффективности СЭЗ и их вклад в развитие национальной экономики;
- выработка альтернативной, более эффективной методики оценки функционирования СЭЗ;
 - оценка развития региональных СЭЗ;
- анализ функционирования СЭЗ в других странах с целью внедрения успешного зарубежного опыта и эффективных механизмов в российские СЭЗ;
- сравнительный анализ функционирования региональных СЭЗ на территории РФ с целью определения наиболее эффективной модели и ее применения к остальным СЭЗ:
- выявление проблем функционирования СЭЗ на территории РФ и выработка рекомендаций по их устранению;
 - особенности налогового, законодательного режима в российских СЭЗ.

Наиболее интересным научным материалом, посвященном истории и динамике развития СЭЗ, представляется работа Е. В. Арской, Л. Н. Кравченко и Л. В. Усатовой «Этапы возникновения и развития свободных экономических зон». В статье авторами широко рассматривается история возникновения особых экономических зон, начиная с создания первых зон с особым экономическим режимом в Древней Греции и средневековых портовых городах и заканчивая расширяющейся интеграцией национальных экономик в конце XX века и активным созданием свободных экономических зон не только в развитых, но и в развивающихся странах. Авторы подчеркивают, что тип, задачи и особенности внутреннего режима свободной экономической зоны напрямую зависят от степени развития и потенциала национальной экономики. В статье авторами проводится анализ понятия свободной экономической зоны и приводится классификация СЭЗ (в зависимости от территориального и функционального подходов), описываются типы льгот,

ДИМИТРИЕВ А. В., ИЛЯСОВА Ю. В.

предоставляемых инвесторам на территории свободных экономических зон (внешнеторговые, фискальные, финансовые, административные) [1].

Однако в данной работе, на наш взгляд, существует противоречие в оценке авторами значимости свободных экономических зон в национальной экономике. Во введении к своему исследованию авторы отводят ключевую роль в развитии национальной экономики свободным экономическим зонам: «Затрагивая международную экономическую интеграцию, ... нельзя не отметить возникновение и развитие на фоне этого процесса свободных экономических зон (СЭЗ), являющихся на данный момент времени важнейшим элементом функционирования любой современной экономики». В то же время авторы подчеркивают, что «...опыт функционирования СЭЗ в различных мировых державах свидетельствует об ограниченной возможности их влияния на развитие национальной экономики». Более того, анализ зарубежного и отечественного опыта функционирования СЭЗ, упоминаемый в исследовании, не подкреплен ссылками, фактами и статистикой.

Рассмотренная выше статья является ярким примером проблемы оценки эффективности функционирования свободных экономических зон. В настоящее время общепринятой на территории РФ считается методика оценки эффективности СЭЗ по показателям, предложенным в законе «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Тем не менее многие исследователи ставят под сомнение данную методику ввиду её субъективности и пытаются выработать собственную модель оценки. Такую попытку предпринимает Е. А. Матушевская в работе «Формирование комплексного подхода к оценке эффективности функционирования свободной экономической зоны». Автором проводится анализ трактовки понятия «свободная экономическая зона» с точки зрения законодательства, справочников и ряда отечественных исследователей, а также приводится обобщенное авторское определение понятия «свободная экономическая зона» как «...небольшая территория государства, где применяется особый режим экономической деятельности с целью привлечения отечественных и иностранных инвесторов для ускоренного развития территории».

Автором проводится обзор методик оценки функционирования свободных экономических зон, выдвигаемых российским законодательством, а также рядом отечественных и зарубежных авторов. В отличие от принятой законодательно методики оценки функционирования СЭЗ, основанной на ряде количественных показателей, автором предлагается использовать модель Каплана—Нортона «Balanced Scorecard», основанную не столько на показателях, сколько на целях развития экономического субъекта. Адаптируя данную модель для регионального управления, автор предлагает систему оценки результатов деятельности предприятий на территории СЭЗ по группам показателей, отражающих стратегические цели СЭЗ: «финансы», «социальная эффективность», «внутренние административные процессы» и «инфраструктура» [8].

Данная работа, на наш взгляд, отражает глубокий и качественный подход к выработке методики оценки функционирования СЭЗ, особенно в контексте комплексного социально-экономического развития региона и страны в целом. Актуальность предложенной методики дополняется применением принципа

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБЫХ...

«общественных и государственных интересов» в регулировании иностранных инвестиций в развитых западных странах и Китае, где успешно реализованы проекты по созданию СЭЗ.

Говоря о зарубежном опыте функционирования СЭЗ, стоит отметить работу О. Н. Васильевой и Т. Полгар «Применение зарубежного опыта в регулировании деятельности отдельных видов территорий с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности». Авторами проводится анализ режимов СЭЗ в таких азиатских странах, как Малайзия, Сингапур, Китай, Япония, а также выделяются отдельные механизмы, которые могут быть успешно реализованы в российских СЭЗ.

Среди таких механизмов, применяемых в Малайзии, можно выделить механизм «зоны одной компании», при котором резиденты подобных зон полностью освобождаются от уплаты таможенных пошлин при импорте сырья и оборудования, если последние предназначены для использования непосредственно в процессе производства. Такие меры, по мнению авторов, положительно отразятся на конкурентоспособности отечественных производителей, что прямо повлияет на рост экспорта товаров, произведенных на территории таких зон.

Кроме того, авторы отмечают механизм законодательного регулирования деятельности СЭЗ в Малайзии, осуществляемый через «Закон о свободных зонах». В России, несмотря на существование ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», описывающего порядок учреждения и ликвидации СЭЗ, а также общие принципы их функционирования, нет единого нормативного правового акта, описывающего льготы и преференции, распространяемые на все или близкие друг к другу особые режимы предпринимательства. В связи с этим авторами предлагается аккумулировать в такой документ все законы, касающиеся особых экономических зон.

Среди успешных механизмов, применяемых к резидентам ОЭЗ в Японии, авторы отмечают государственные гарантии предоставления займов под низкие проценты от национального банка и специализированных фондов содействия. Данные меры особенно важны для предпринимателей на первых этапах построения бизнеса.

Помимо государственных гарантий предоставления займов под низкий процент в Японии функционирует Японская ассоциация развития внешней торговли, предоставляющая резидентам СЭЗ полезные консультационные и информационные услуги. Таким образом, резиденты СЭЗ в Японии получают всестороннюю государственную поддержку.

Анализируя китайский опыт существования особых экономических зон, авторы отмечают продуманную систему восстановления налогообложения резидентов, практику учреждения совместных предприятий в ОЭЗ между отечественным и зарубежным бизнесами, механизм обеспечения предприятий в ОЭЗ Китая трудовыми ресурсами, а также внедрение современных экологических стандартов и контроля их соблюдения.

Так, в Китае успешно реализована трехэтапная система восстановления налогового бремени резидентов. Безусловно, подобный механизм реализован и в российском законодательстве, регулирующем деятельность ОЭЗ, однако авторы

ДИМИТРИЕВ А. В., ИЛЯСОВА Ю. В.

обращают внимание на более сбалансированную китайскую модель. В отличие от РФ, где налоговые льготы, как правило, заранее установлены и фиксированы на определенный срок и при выполнении особых условий, а после наступления данного срока — резидент подвергается общему налогообложению, в Китае данная процедура реализована более мягко и последовательно. На первом этапе резидент полностью освобождается от подоходного налога, далее ему предоставляется льгота в 50%, и лишь на третьем этапе резидент переходит на полное налогообложение.

Отдельно авторы отмечают механизм обеспечения предприятий в ОЭЗ Китая трудовыми ресурсами, реализуемый через взаимодействие органов управления ОЭЗ и вузов, где готовят компетентных специалистов. Учитывая существование проблемы нехватки квалифицированных кадров в России, формирование государственных программ подготовки необходимых специалистов для предприятий, функционирующих на территории ОЭЗ, положительно отразится не только на экономических, но и на социальных показателях развития регионов.

Авторами также приводится в пример экологическая программа Китая, реализуемая в форме внедрения экологических стандартов и контроля их соблюдения. Внедрение подобной программы в отношении резидентов СЭЗ на территории России, по мнению авторов, существенно сократит расходы на устранение последствий загрязнения окружающей среды со стороны государства, а также будет способствовать дополнительному интересу со стороны иностранных инвесторов в контексте мировой тенденции перехода к «зеленому» производству.

В заключении авторами проводится оценка текущего состояния особых экономических зон в России с точки зрения их кластеризации. Отмечая успешный опыт создания кластеров ОЭЗ в западных и азиатских странах, авторы подчеркивают необходимость ускорения процесса формирования кластеров особых экономических зон как фактора увеличения их эффективности.

Таким образом, при формировании собственной программы совершенствования ОЭЗ в России нельзя не обратиться к иностранному опыту. Однако авторы указывают на необходимость гибкого управления режимами ОЭЗ, постоянной корректировки и внедрения альтернативных механизмов стимулирования инвесторов, в зависимости от вектора развития ОЭЗ, а также объективной оценки их эффективности [4].

На наш взгляд, в данной статье авторами приводятся исключительно действенные и, что немаловажно, реализуемые механизмы поддержки резидентов особых экономических зон. Тем не менее, на наш взгляд, в рассмотренной работе есть ряд спорных моментов.

Внедрение механизма «зоны одной компании» (на примере Малайзии), при котором предоставляются таможенные льготы на импортируемый товар, в российской действительности может стать инструментом для внутренних спекуляций на рынке и, более того, привести к монополизации внутреннего рынка. В связи с этим внедрение данного механизма требует особого контроля со стороны государственных органов.

Что касается подготовки высококвалифицированных специалистов (на примере Китая), то при формировании государственных образовательных программ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБЫХ...

необходимо принимать во внимание, что подобные меры применимы к устойчиво развивающимся ОЭЗ, поскольку носят долгосрочный характер.

Развивая тему взаимодействия вузов с коммерческими структурами в условиях обратить внимание на исследование М. Г. Никитиной и Е. Е. Машьяновой. В статье «Концепция развития вузов в условиях свободных экономических зон» авторами обосновывается необходимость интеграции академической науки в реальный сектор экономики для повышения уровня предпринимательского инновационного развития. Свободные экономические зоны, предлагающие резидентам широкий спектр налоговых, таможенных, кредитных льгот, по мнению авторов, выступают основным фактором инвестиционной привлекательности региона, а высшие учебные заведения – источником реализующим высококвалифицированных кадров, научно-исследовательские разработки на базе коммерческих производственных мощностей. Фундаментом такого «симбиоза» авторы видят технопарки как зоны с высокой интеграцией университетов, научно-исследовательских центров и промышленных коммерческих предприятий, а малые инновационные предприятия - как основной источник разработок. инновашионных Таким образом, авторами подчеркивается необходимость развития взаимодействия вузов с коммерческими структурами в условиях СЭЗ [9].

Не можем не согласиться с авторами, что научно-исследовательская деятельность выступает катализатором инновационного развития и дополнительным фактором инвестиционной привлекательности региона для компаний, нацеленных на получение инновационного, а значит, высокомаржинального продукта. Свободные экономические зоны, в свою очередь, выступают основным условием привлечения капитала за счет предлагаемых льгот и преференций. Таким образом, синтез СЭЗ-ВУЗ-Бизнес выгоден всем его участникам: для СЭЗ и государства в целом - это инновационное развитие и экономический рост; для вузов - возможность коммерциализации научно-исследовательских разработок и, следовательно, получение дополнительных грантов на подготовку высококвалифицированных и востребованных специалистов, научно-исследовательской развитие инфраструктуры; для бизнеса – это получение дополнительной прибыли за счет сниженных издержек и высокой маржинальности готового продукта.

В то же время мы убеждены, что эффективное взаимодействие ВУЗ-Бизнес невозможно без развитой научно-исследовательской базы, а также тесного взаимодействия научной и предпринимательской сферы на этапе подготовки специалистов. В связи с этим китайский опыт тесного сотрудничества руководства ОЭЗ и вузов в российских реалиях можно дополнить участием бизнеса в подготовке специалистов: формированием четкого запроса необходимых специальностей и квалификаций, проведением лекций для студентов представителями бизнеса, более частого проведения производственных практик в коммерческих предприятиях на должностях, тесно соприкасающихся с направлением подготовки студентов. Другими словами, специальности и компетенции, получаемые студентами, должны быть актуальны, востребованы «здесь и сейчас», а также подкреплены реальной практикой. На наш взгляд, сегодня основная задача состоит в том, чтобы привлечь

ДИМИТРИЕВ А. В., ИЛЯСОВА Ю. В.

бизнес к подготовке специалистов, создать условия, при которых такое участие будет рассматриваться коммерческими структурами как инвестиции, а выпускники вузов – как «инвестиционный доход», готовые специалисты, не требующие дополнительного обучения.

Стоит обратить внимание, что в своей работе, помимо анализа зарубежного опыта, О. Н. Васильевой и Т. Полгар выдвигается предложение по ускорению кластеризации российских СЭЗ с целью повышения их эффективности. Данное мнение разделяет и Д. Ч. Шулейко в статье «Активизация инновационного потенциала региональных свободных экономических зон». Несмотря на то, что исследование посвящено функционированию белорусской СЭЗ «Гродноинвест», автор часто ссылается на деятельность СЭЗ в РФ, а также предлагает апробацию результатов своего исследования не только на территории Белоруссии, но и Российской Федерации как стран с одинаковым переходным этапом развития экономики.

Так, в статье Д. Ч. Шулейко ставит цель — построить модель перехода Белорусской СЭЗ «Гродноинвест» на инновационный путь развития, опираясь на гипотезу о том, что ОЭЗ в своем развитии проходят те же этапы, что и национальная экономика, в результате чего по мере их «созревания» перед ОЭЗ встают новые задачи, отражающие текущий уровень развития национальной экономики. Беларусь, являясь страной с переходной экономикой, по мнению автора, имеет все предпосылки для дальнейшей модернизации экономики, а поэтому готова и должна активизировать инновационный потенциал свободных экономических зон.

В качестве доказательств гипотезы эволюции ОЭЗ автор проводит анализ форм, целей создания и поставленных задач перед особыми экономическими зонами в странах с разным уровнем экономического развития. Так, в развитых странах ОЭЗ создаются, в первую очередь, с целью поддержания устойчивого развития экономики, международной торговли и цифровизации экономики, в связи с чем выполняют функции по созданию платформы для оптимизации трансграничных цепочек поставки, обновления инновационных возможностей экономики и обеспечения ее сбалансированного развития. В странах с переходной экономикой, где производство развито в достаточной мере, а экономика не испытывает недостатка в инвестициях, перед ОЭЗ ставится задача по развитию высокотехнологичных интеграцию в них инновационных технологий, отраслей, дополнительные стимулы для перехода к экономике услуг, а также повысит маржинальность экспортируемой продукции. Если говорить о развивающихся странах, то перед ОЭЗ стоят базовые задачи по привлечению ПИИ, ускорению роста ВВП и развития обрабатывающей промышленности. На основании проведенного анализа автором делается вывод об эволюции ОЭЗ по мере роста экономики, а также разрабатывается «пирамида целей развития ОЭЗ», наглядно отражающая данный процесс.

По мнению автора, в настоящее время СЭЗ в Беларуси столкнулись с рядом проблем, приведших к замедлению темпов их развития, в связи с чем предлагает алгоритм действий по активизации инновационного потенциала СЭЗ, включающий в себя 3 этапа:

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБЫХ...

- выявление причин замедления темпов развития и предпосылок инновационного развития СЭЗ;
- на основе метода поля сил, предложенного К. Левином, построение модели «движущих» и «сдерживающих» сил. Далее, используя методику, основанную на причинно-следственной диаграмме Исикавы, поиск путей ослабления «сдерживающих» сил, усиление действующих и поиск дополнительных «движущих» сил.
- построение стратегической карты перехода СЭЗ к инновационному характеру развития.

В качестве «дополнительной движущей силы» для стимулирования инновационного развития СЭЗ автор видит внедрение модели инновационного кластера. Внедрение данной модели предполагает выявление «якорных» отраслей, а также «ядра» кластера как центра притяжения резидентов. В результате модель стратегической карты развития СЭЗ в конечном итоге предполагает разработку кластерного решения, а также разработку системных решений по оптимальному распределению преференций для резидентов [12].

С научной точки зрения большой интерес представляет разработанная Д. Ч. Шулейко пирамида развития СЭЗ, а также выдвигаемое им предположение об эволюции СЭЗ и тесной взаимосвязи их форм и целей с текущим уровнем развития национальной экономики. Более того, предложенная автором трехэтапная модель по активизации инновационного потенциала СЭЗ особенно актуальна для Российской Федерации как страны с переходной экономикой, а также в разрезе «Инновационной стратегии развития России до 2030 года».

Однако, на наш взгляд, решения, предложенные автором в рамках стратегической карты перехода СЭЗ «Гродноинвест» к инновационному характеру развития, не носят законченного характера. В программе отсутствуют конкретные предложения, в результате чего стратегическая карта носит лишь рекомендательный и обобщенный характер. Тем не менее, в статье автором обозначены основные векторы развития, а также последовательность действий при поиске путей решения внутренних проблем особых экономических зон.

Необходимость активизации инновационной активности в регионах через модернизацию свободных экономических зон также подчеркивают О. Г. Тимчук, Л. Г. Никитюк и Е. Ю. Горбачевская в исследовании «Свободные экономические зоны как основа инновационно-инвестиционной активности хозяйствующих субъектов» [11].

Авторами проводится анализ и обобщение понятия «свободная экономическая зона», классификация СЭЗ, предлагаемые российскими исследователями и российским законодательством. На основании проведенного сравнения, авторы определяют свободную экономическую зону как «комплексную экономическую систему, осуществляющую инновационно-инвестиционную деятельность на территории $P\Phi$, в которой действуют особые льготные экономические условия (режимы) для предпринимателей, способствующие решению общеэкономических, социальных, научно-технических и иных задач в рамках модернизации национальной экономики».

ДИМИТРИЕВ А. В., ИЛЯСОВА Ю. В.

На основе обобщенного определения и приведенной классификации российских исследователей, авторы предлагают собственную расширенную классификацию особых экономических зон. Одной из авторских классификаций СЭЗ является их разделение в зависимости от цели на научно-технические, социальные, и экономические.

Кроме того, в статье приводятся статистические данные по динамике количества резидентов в передовых ОЭЗ в Санкт-Петербурге, Москве, Московской области и Республике Татарстан. На основании положительной динамики притока резидентов авторы делают вывод о повышенном интересе к российским СЭЗ со стороны отечественных и зарубежных инвесторов, однако отмечают низкую эффективность СЭЗ в данный момент, а также их централизованность, поскольку 79 % всех инвестиций в свободные экономические зоны приходится лишь на 4 из 22 ОЭЗ, созданных в России.

На основании проведенного исследования авторами предлагается «модель создания эффективных инновационно-инвестиционных СЭЗ», представляющую собой дорожную карту по этапам формирования СЭЗ, начиная с определения инвестиционных возможностей и заканчивая доставкой готовой продукции до конечного потребителя. Ключевая роль, по мнению авторов, в развитии СЭЗ отводится интернет—площадкам «как одному из современных условий развития экономики инновационного типа» [11].

Исследование О. Г. Тимчук, Л. Г. Никитюк и Е. Ю. Горбачевской, на наш взгляд, носит достаточно прикладной характер, однако, есть ряд выводов авторов носят дискуссионный характер. Например, при выработке собственной классификации в зависимости от цели создания авторы предлагают разделить СЭЗ на научнотехнические, социальные и экономические. При этом ни в одном из предлагаемых видов авторы не выделяют в качестве цели развитие производственного потенциала территории, увеличение доли обрабатывающих производств или увеличение доли конкретной отрасли в ВРП. При этом авторы согласны с классификацией, предлагаемой российским законодательством, в котором одним из видов СЭЗ является СЭЗ «промышленно-производственного типа» (ППТ). На наш взгляд, предлагаемую классификацию авторов по цели создания СЭЗ следует дополнить еще одним видом — «Производственные СЭЗ», цель которых, что следует из названия, заключается в развитии обрабатывающих производств с более высокой маржинальностью товаров.

Что касается основополагающего принципа построения эффективной СЭЗ, то предлагаемая авторами «модель создания эффективных инновационно-инвестиционных СЭЗ», базирующаяся на интернет—площадках как эффективном способе реализации готовой продукции, на наш взгляд, не применима к СЭЗ техниковнедренческого и туристско-рекреационного типа, поскольку продукция в рамках таких типов зон не обладает качествами конечного товара для потребления. В связи с этим предлагается дополнить данную модель дополнительными элементами инфраструктуры, способствующими реализацией продукта, произведенного в пределах таких зон. Примером может послужить организация площадок для проведения презентаций, бизнес—форумов, личных встреч представителей бизнеса

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБЫХ...

(применительно для инновационных продуктов в рамках ТВТ СЭЗ), а также организация виртуальных туров или мероприятий типа «открытых» дверей по объектам культурного и оздоровительного отдыха (применительно для ТРТ СЭЗ).

О. Г. Тимчук, Л. Г. Никитюк и Е. Ю. Горбачевская в своем исследовании также упомянули одну важную особенность функционирования СЭЗ в России на современном этапе. Она заключается в том, что всего лишь 4 из 22 СЭЗ действительно являются результативными, аккумулируя 80 % всех инвестиций в рамках СЭЗ. Данный факт наталкивает на мысль о необходимости детального анализа инвестиционного режима в данных СЭЗ и поиске ключевых его особенностей, влияющих на успех данных площадок.

Именно этой проблеме посвящено исследование А. С. Ванюшкина и Р. В. Друзина «Перспективы использования лучшего опыта особых экономических зон Российской Федерации в свободной экономической зоне на территории Республики Крым».

Так, авторами проводится комплексный обзор функционирования ОЭЗ на территории РФ, включая анализ льготного налогового режима, ставки арендной платы, условий дифференциации льгот, сопоставляется объем привлеченных инвестиций в регион, структура ВРП и уровень инвестиционной привлекательности с целью выявления степени эффективности предоставления льготного режима на территориях ОЭЗ и выделения наиболее успешных «кейсов».

На основании проведенного сравнения и анализа функционирования ОЭЗ на территории РФ авторами предлагается комплекс мер по усовершенствованию регулирования деятельности иностранных и отечественных инвесторов на территории СЭЗ Республики Крым и г. Севастополь. Среди них: введение дифференциации пороговых сумм инвестиций (на примере ОЭЗ в Калининградской области), установление более благоприятного льготного режима для перерабатывающих отраслей (на примере ОЭЗ ППТ «Калуга»), расширение перечня запрещенных для льготирования отраслей, выделение отдельных территорий с развитой инфраструктурой для проектов в сфере IT и НИОКР [3].

Предложения А. С. Ванюшкина и Р. В. Друзина по усовершенствованию инвестиционного режима на территории Республики Крым, на наш взгляд, заслуживают внимания со стороны управляющих органов крымской СЭЗ, поскольку данные предложения являются обоснованными, практически реализуемыми и не «вырванными из реальности», т. к. в процессе выработки предложений использовался опыт не зарубежных развитых стран с иным принципом функционирования экономики, а отечественных СЭЗ, показывающих положительную динамику.

Тем не менее, выводы авторов данного исследования можно дополнить. В качестве основы для оценки эффективности функционирования ОЭЗ авторами используются показатели, утвержденные постановлением Правительства РФ «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон». Показатели, представленные в данном постановлении, включают объем привлеченных инвестиций, а также разницу между предоставленными налоговыми льготами и объемом собранных налогов. При этом многими исследователями

ДИМИТРИЕВ А. В., ИЛЯСОВА Ю. В.

отмечается субъективность данного метода оценки, поскольку он затрагивает лишь финансовую сторону деятельности СЭЗ, игнорируя общий экономический эффект, включающий воздействие на региональный рынок труда, экологию, уровень монополизации рынка и т. д. Здесь уместно привести в пример исследование Матушевской Е. А., предлагающую комплексную методику оценки функционирования ОЭЗ на основе модели «Каплана—Нортона» [8].

В качестве успешного опыта, рекомендуемого к применению в СЭЗ на территории Республики Крым авторы предлагают установление благоприятного режима для перерабатывающих отраслей на примере СЭЗ ППТ «Калуга». На наш взгляд, данные меры следует адаптировать под структуру ВРП Республики Крым, поскольку удельный вес обрабатывающих производств 8,7 % Управления составляет лишь (по данным Федеральной государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю в 2021 году), а общая специализация региона и уровень развития промышленной инфраструктуры больше подходит под сохранение на территории Республики Крым СЭЗ типа ТРТ, чем попытки трансформации в СЭЗ типа ППТ. Таким образом, поддерживая рекомендации авторов касательно необходимости отраслевой дифференциации налоговых и иных льгот на территории СЭЗ в Республике Крым, считаем, что такая дифференциация должна проводиться не только в отношении обрабатывающей промышленности, но и других видов деятельности, имеющих существенный удельный вес в ВРП Республики Крым.

Немало научных трудов посвящено анализу функционирования региональных свободных экономических зон. Особое внимание исследователи уделяют СЭЗ на территории Республики Крым и г. Севастополь. Так, М. А. Бакуменко проводит оценку эффективности механизма СЭЗ на территории полуострова по таким показателям, как бюджетная, социальная, экономическая, имиджевая, политическая и коммерческая эффективности [2]. А. И. Клименко рассматривает промежуточные итоги функционирования СЭЗ на территории города Севастополь, выделяет проблемы и вносит предложения по совершенствованию СЭЗ как особого режима предпринимательской деятельности [6]. Д. А. Кулик и О. Г. Блажевич определяют особенности функционирование СЭЗ в Республике Крым с точки зрения динамики общих экономических показателей, а также в разрезе отраслей, описывают особенности налогообложения, льгот и преференций для резидентов [7]. Е. В. Новикова и К. В. Зайкова, определяя СЭЗ как драйвер социально-экономического развития региона, рассматривают динамику развития СЭЗ на территории Республики Крым, а также выделяют ключевые задачи ее развития [10].

Весомый вклад в анализ функционирования СЭЗ на территории Республики Крым и г. Севастополь внесли исследования М. В. Горячих. В статье «Свободная экономическая зона как фактор регионального развития» проводится глубокий анализ сущности СЭЗ и их роли в развитии экономики региона, выделяются факторы, от которых зависит эффективность функционирования СЭЗ. Кроме того, в исследовании автор определяет условия успешной реализации проекта СЭЗ на территории Крыма. В исследовании «Создание и развитие свободной экономической зоны в Республике Крым: анализ и мониторинг деятельности» М. В. Горячих, кроме

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБЫХ...

описания особенностей инвестиционного режима, проводит оценку предлагаемых условий для потенциальных инвесторов, затрагивая аспекты льготного налогообложения, землепользования. Также в статье проводится анализ промежуточных итогов функционирования крымской СЭЗ, на основании которых автор делает вывод о положительном влиянии специального инвестиционного режима на экономику региона за счет роста налоговых поступлений, количества инвесторов и инвестиционных проектов, а также повышения инвестиционной привлекательности полуострова [5]. Заслуживает положительной оценки тот факт, что при расчетах автор ссылается на конкретные методики, формулы и источники, что придает исследованию достоверность и обоснованность.

выводы

Большое количество научных трудов в последние годы, посвященных теме свободных экономических зон, свидетельствуют о возрастающем интересе российских исследователей к данному явлению в современной экономике. Это выражается в разносторонности тем научных работ, в которых исследователи предпринимают не только попытки теоретического осмысления сущности СЭЗ, но и предлагают практические меры по совершенствованию инвестиционного режима в рамках таких особых зон.

Особенно ценными представляется вклад исследователей, предлагающих собственные методики оценки функционирования СЭЗ, поскольку объективная и всесторонняя оценка позволяет выработать стратегию развития, отражающую интересы экономики страны и региона в целом. В качестве рекомендуемого к применению механизма оценки стоит выделить модель Е. А. Матушевской, предполагающую систему оценки результатов деятельности предприятий на территории СЭЗ по группам показателей, отражающих стратегические цели СЭЗ с точки зрения комплексного социально-экономического развития региона.

Однако даже самый комплексный и точный анализ не гарантирует выработку действенных мер по модернизации режима СЭЗ в конкретном регионе без учета успешного отечественного и зарубежного опыта. В связи с этим в исследовании особое внимание уделяется предложениям, выработанным О. Н. Васильевой и Т. Полгар на основании анализа инвестиционных режимов в азиатских странах, доказавших эффективность использования СЭЗ в качестве инструмента модернизации и роста экономики. Еще более практичным является исследование успешного отечественного опыта, проведенное А. С. Ванюшкиным и Р. В. Друзиным и выработанные ими предложения по реализации данного опыта на территории Республики Крым – самой молодой, но при этом перспективной СЭЗ на территории РФ.

Во многих исследованиях отечественных авторов, посвященных поиску путей по модернизации российских СЭЗ, отмечается необходимость их инновационного развития. При этом в качестве основы инновационного развития отмечается кластеризация и сочетание нескольких типов СЭЗ на одной территории. При этом авторами отмечается, что данные механизмы активно применяются в развитых странах, где опыт функционирования СЭЗ используется достаточно давно и успешно.

ДИМИТРИЕВ А. В., ИЛЯСОВА Ю. В.

Огромный пласт научных трудов последних лет посвящен анализу функционирования СЭЗ на территории Республики Крым и г. Севастополь. Этому способствует множество факторов, среди которых: недавнее образование СЭЗ на территории полуострова, что дает почву для построения прогнозов, промежуточной оценки, выявления недоработок; достаточно длительная история попыток построения СЭЗ на данной территории, в связи с чем многие крымские исследователи, на чью долю приходится львиная доля работ по данной тематике, уже знакомы с данным экономическим явлением; повышенное внимание к региону как молодому субъекту РФ со стороны государства и общественности.

На основе проведенного анализа научных трудов отечественных авторов можно выделить основные направления будущих исследований свободных экономических зон в России, а также основные тенденции развития свободных экономических зон и критериев оценки их эффективности. Среди них:

- 1. Рассмотрение свободной экономической зоны (СЭЗ) происходит не только как территориально ограниченной области с особым налоговым режимом, а как комплексной экономической системы, деятельность которой отражается на смежных регионах и национальной экономике в целом.
- 2. Задачи, ставящиеся перед свободными экономическими зонами, должны соответствовать текущему уровню экономического развития, а результат деятельности СЭЗ, в свою очередь, должен нести не только положительный экономический, но и социальный эффект.
- 3. Инновационное развитие свободных экономических зон должно достигаться за счет кластеризации, оптимизации административных процессов, внедрения успешного опыта других СЭЗ, постоянной корректировки вектора развития СЭЗ в зависимости от текущей экономической обстановки.

Список литературы

- 1. Арская Е. В., Кравченко Л. Н., Усатова Л. В. Этапы возникновения и развития свободных экономических зон // Научные новости. Серия Экономика. Информатика. 2018. Том 45. № 3. С. 442–449.
- 2. Бакуменко М. А. Оценка эффективности мегапроекта по созданию на территории Крымского полуострова свободной экономической зоны // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2021. № 2 (72). С. 58–66.
- 3. Ванюшкин А. С., Друзин Р. В. Перспективы использования лучшего опыта особых экономических зон Российской Федерации в свободной экономической зоне на территории Республики Крым // Economic Consultant. 2019. № 4. С. 62–71.
- 4. Васильева О. Н., Полгар Т. Применение зарубежного опыта в регулировании деятельности отдельных видов территорий с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1. С. 82–89.
- 5. Горячих М. В. Создание и развитие свободной экономической зоны в Республике Крым: анализ и мониторинг деятельности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Том 10. № 4. C. 72–81.
- 6. Клименко А.И. Свободная экономическая зона на Крымском полуострове: промежуточные итоги, проблемы и пути их решения // Вызовы и возможности финансового обеспечения стабильного экономического роста: сборник научных трудов. 2019. С. 157-173.
- 7. Кулик Д. А., Блажевич О. Г. Особенности функционирования свободной экономической зоны в Республике Крым // Бюллетень науки и практики. 2017. № 8. С. 227–231
- 8. Матушевская Е. А. Формирование комплексного подхода к оценке эффективности функционирования свободной экономической зоны // Экономика региона. 2018. Том 14. № 3. С. 870—

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБЫХ...

883.

- 9. Никитина М. Г., Машьянова Е. Е. Концепция развития ВУЗов в условиях свободных экономических зон // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. Том 7 (73). № 2. С. 68–82.
- 10. Новикова Е. В., Зайкова К. В. Функционирование свободной экономической зоны в Республике Крым как драйвер социально-экономического развития региона // Экономическое развитие России. 2019. Том 26. № 11. С. 74–83.
- 11. Тимчук О. Г., Никитюк Л. Г., Горбачевская Е. Ю. Свободные экономические зоны как основа повышения инновационно-инвестиционной активности хозяйствующих субъектов // Вестник науки Сибири. 2018. № 3 (30). С. 135–147.
- 12. Шулейко Д. Ч. Активизация инновационного потенциала региональных свободных экономических зон (СЭЗ) // Экономика и банки. 2021. № 1. С. 44–55.

Статья поступила в редакцию 23.01.2023

УДК 339.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ И «ОТМЫВАНИЕМ» КАПИТАЛА

Какутич Е. Ю.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация E-mail: niiurp@mail.ru

В статье проанализирована сущность и взаимосвязь понятий «международное экономическое сотрудничество», «теневая экономика», «теневой капитал», «коррупция». Систематизированы причины возникновения и формы проявления коррупции. «Теневой капитал» рассмотрен как производная от коррупции, формализованная материальная или нематериальная выгода, полученная при чрезмерном употреблении должностными полномочиями с целью получения собственной выгоды либо предоставления определенных преимуществ другому лицу. Названы модели отмывания теневого капитала. Выявлены факторы, которые определяют состав элементов, образующих схемы отмывания теневого капитала. Выделены ключевые варианты трансформации теневого капитала. Показана актуальность международного экономического сотрудничества в борьбе с теневой экономикой и «отмыванием» капитала. Сделан акцент на необходимости усиления международного взаимодействия в вопросах борьбы с теневой экономикой, совершенствовании методологии оценки влияния коррупции на социально-экономические процессы.

Ключевые слова: коррупция, теневая экономика, «отмывание» капитала, международное сотрудничество.

ВВЕДЕНИЕ

Коррупция является сложным социально-экономическим явлением, оказывающим разрушающее воздействие на все сферы жизнедеятельности государства и общественных институтов. Коррупционные процессы не только препятствуют экономическому развитию, но и подвергают значительным рискам суверенитет, безопасность государства, ставя под угрозу национальные интересы. Наряду с коррупцией угрозой стабильности функционирования общественных и экономических систем также является «отмывание» капитала, т. е. придание правомерного вида денежным средствам, полученным преступным путем.

Усиление процессов глобализации мировой экономики позволило судить о коррупционной деятельности как о феномене, присущем не только национальным экономикам отдельных стран, но и мировой системе хозяйствования в целом. Более того, происходит интернационализация коррупции, появляется транснациональная коррупция.

Заинтересованность в причинах возникновения и особенностях коррупционных процессов в академической литературе существует уже долгое время, однако только в последние десятилетия XX века коррупция стала рассматриваться вне закона не отдельным государством, а значительной частью международного сообщества. Одним из основоположников изучения данного явления считают Г. Беккера, американского ученого и нобелевского лауреата, рассмотревшего вопросы становления теории теневой экономики, роли незаконных доходов в воспроизводстве теневой деятельности, а также стремившегося научно обосновать преступное

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА...

поведение экономических субъектов. Многие зарубежные специалисты (Дж. Гелбрайт, Г. Мюрдаль, Л. Туроу, Л. Ларуш и др.) также обращались к рассмотрению данного вопроса. Среди отечественных ученых, внесших существенный вклад в исследование проблемы теневой экономики, следует отметить В. Е. Реутова, Т. Я. Хабриева, Г. А. Алимова, Б. И. Исроилова, С. Е. Белкина, С. Н. Братановского, М. Ф. Зеленова, В. К. Ломакина, Н. Н. Косаренко, И. В. Левакина, Е. В. Охотского, И. Е. Охотского, А. Н. Чашина и др. Несмотря на наличие большого спектра публикаций, посвящённых теневой экономике, ощущается необходимость более детального изучения отдельных аспектов тенезации экономических процессов.

Цель статьи – комплексно рассмотреть понятия «коррупция» и «отмывание» капитала как часть теневой экономики, представляющие угрозу стабильности функционирования общественных и экономических систем, особенности международного сотрудничества в борьбе с ними.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Экономическая система государства имеет свои уникальные отличительные черты, обусловленные уровнем его социально-экономического развития, историческими предпосылками, географическим расположением, климатом, ресурсным потенциалом и другими факторами развития. Наличие основополагающих особенностей системы хозяйствования государства оказывает непосредственное влияние на формирование его национальных интересов, а также предопределяет характер экономической политики. Базовым также является стремление отдельных стран к экономической независимости и укреплению собственных национальных хозяйств.

С усилением вовлеченности государства в экономические процессы произошло увеличение масштабов хозяйственных отношений, связанных с неправовыми действиями экономических субъектов, таких, как уклонение от уплаты налогов, пошлин, занижение или завышение размеров прибыли или сделки и т. п. Возникла «теневая экономика», в которой доход получен антиобщественным способом. Несмотря на существование государственных мер противодействия теневой экономике, искоренить ее процессы полностью не удалось еще ни одному обществу, что свидетельствует о наличии объективных факторов, обеспечивающих ее воспроизводство.

Статистической комиссией Организации объединенных наций (ООН), Международным валютным фондом (МВФ), Международным банком реконструкции и развития (МБРР), Комиссией Европейских сообществ, а также в рамках Системы национальных счетов, которая является международным стандартом по исчислению показателей экономической деятельности, теневая экономика рассматривается в более широком понимании, включает в себя несколько видов экономической деятельности (фиктивная, неформальная, криминальная) и общеуголовную преступность [1]. В трактовке самого термина «теневая экономика» имеет место уже укоренившийся «терминологический плюрализм». «Среди наиболее

КАКУТИЧ Е. Ю.

часто используемых (не только в СМИ, но и в научной литературе) терминологических конструкций следует отметить следующие: неофициальная; неформальная; скрытая; криминальная; черная; серая; вторая; запрещенная и некоторые иные» [2, с. 94]. В академическом словаре «Геоэкономическая парадигма глобального развития» (авт.—сост. М. Г. Никитина, Е. И. Осадчий, В. В. Побирченко, Е. А. Шутаева) под теневой экономикой предложено понимать «не контролируемое обществом производство, распределение, обмен и потребление товарноматериальных ценностей и услуг, т. е. скрываемые от органов государственного управления и общественности социально-экономические отношения между отдельными гражданами, социальными группами по использованию государственной собственности в корыстных личных или групповых интересах» [1, с. 230]. Для отображения экономического результата теневой экономики используются такие термины, как «доход», «доходы, полученные преступным путем» или «отмытое имущество».

Среди противоправных экономических действий особенно выделяется коррупция. Как и в случае с теневой экономикой, в зависимости от источника понятие коррупции трактуется по-разному. Среди часто встречающихся на практике и в литературе определение: «Коррупция – это злоупотребление государственной властью ради личной выгоды» [3]. Глобальная неправительственная организация по борьбе с коррупцией Трансперенси Интернешнл (Transparency International) расширила определение Всемирного банка: «Коррупция – это злоупотребление вверенной властью для личной выгоды» [4]. В первом определении главным являются отношения между общественным сектором в лице государственных должностных лиц, ответственных за расходование бюджетных средств, с одной стороны, и частными интересами, с другой. Второе охватывает любое злоупотребление вверенной властью, то есть и коррупцию в частном секторе, например, в случае злоупотребления доверием акционеров со стороны высшего должностного лица компании. Коррупция имеет место, когда ответственное лицо или сторона принимает незаконное вознаграждение, получает преимущество или нарушает правила о недопущении конфликта интересов.

В данной работе мы будем придерживаться определения коррупции, обозначенного в ФЗ РФ от 25.12.2008 № 273—ФЗ (в ред. от 20.12.2022) «О противодействии коррупции»: «коррупция — злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [5].

Увеличение степени интеграции государства в экономические процессы имеет двойственный характер. С одной стороны, государство выступает в качестве защитника прав собственности, регулятора денежного обращения, гаранта экономической безопасности, реализуя свои экономические функции. Однако с другой стороны, активная вовлеченность государства в экономическую деятельность

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА...

способствует росту противоправных хозяйственных отношений, таких, как: уклонение от обязательств по регистрации деятельности и/или уплаты налогов.

Большинство экономистов сходится во мнении, что причинами коррупции выступают три масштабные составляющие: бедность, корысть и культурные особенности. К факторам, косвенно влияющим на коррупцию, относят:

- Связь между качеством бюрократии и коррупцией. Среди самых важных факторов, влияющих на качество бюрократического аппарата, можно назвать отсутствие объективных критериев отбора кандидатов на госслужбу. Отбор кандидатов на коррумпированной основе (к примеру, прием на работу знакомых и родственников, а также лиц, получивших эту должность за денежное вознаграждение) ведет к понижению качества бюрократии. А это также приводит к коррупции.
- Уровень образования. Повышение информированности граждан, трансляция правильных ценностей и объяснение разрушающего влияния коррупции на стабильное функционирование экономических и гражданских институтов способствует формированию социальной позиции, при которой коррупционные сделки становятся неприемлемыми.
- Экономический рост. На примере мировых стран—лидеров в экономике можно предположить, что экономическая стабильность, достойная оплата труда, благоприятный инвестиционный климат, комфортные условия для ведения бизнеса благоприятствуют функционированию не коррумпированной экономики. Достойный фонд оплаты труда государственных, муниципальных служащих и эффективная антикоррупционная система наблюдения отбрасывают необходимость в принятии взяток.
- Система наказания. Из анализа экономической преступности известна связь между уровнем преступности и уровнем мер наказания и риском быть пойманным. Эту связь систематизировал Гэри Беккер [6]. Если рассматривать коррупцию как преступление, то эта гипотеза верна и для коррупции. Коррумпированность государственных органов возрастает вследствие снижения риска быть пойманным. И получается, что ужесточение мер наказания не приводит к снижению коррупции. Для выхода из такой ситуации необходимо пробудить сознание людей, чувство патриотизма, ответственности перед обществом и укрепить демократическую систему посредством ликвидации безграмотности населения, а также посредством усиления общественного контроля.
- Прозрачность в системе законотворчества. Запутанность и частое изменение законов, а также низкий уровень грамотности населения одна из причин коррупции. Доступные в понимании и объективные законы, а также контроль со стороны общества принуждают правительство к прозрачной деятельности и препятствуют коррупции.
- Институциональный надзор. Эффективные надзирательные органы и аудиторские компании, понятные правила и законы важная часть в борьбе с коррупцией. Не менее важным является и общественный контроль.

Из-за того, что причинно-следственная связь между коррупцией и ее факторами двухсторонняя, последствия коррупции одновременно выступают ее причинами [7].

КАКУТИЧ Е. Ю.

«Теневой капитал» рассматривается как производная от коррупции, формализованная материальная или нематериальная выгода, полученная при чрезмерном употреблении должностными полномочиями с целью получения собственной выгоды либо предоставления определенных преимуществ другому лицу.

В экономической теории существует несколько моделей отмывания теневого капитала, в том числе, двухфазная (модель П. Бернаскони), трехфазная (предложена Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Task Force) - ФАТФ), четырехфазная, четырехсекторная (К. Мюллер) модели и модель кругооборота (А. Цюнд).

Рассмотрим наиболее известную модель Казначейства США, которая включает три стадии [8]:

- 1. Размещение (placement) теневой капитал вливается в финансовую систему таким образом, чтобы скрыть источник его происхождения. «В случае, если первичной формой его накопления выступают наличные деньги, то зачисление на счет в банке позволяет максимально быстро перевести их практически любому получателю в любую страну. Если же теневой капитал формируется в безналичной форме, то снятие со счета в наличной форме и вывоз с места преступления разрывает цепь, по которой законный владелец и правоохранительные органы могли бы проследить движение средств. На данном этапе теневой капитал сохраняет признаки, указывающие на его нелегальное происхождение» [9].
- 2. Наслаивание (layering) отделение доходов от их незаконного источника для затруднения расследования правоохранительных органов и запутывания следов преступления. «На втором этапе происходит прерывание связи между преступлением, фактом владения теневым капиталом и местом его нахождения. После первичного размещения денег преступники переводят их со счета в одном банке на счет в другом, часто используя при этом счета офшорных компаний, таким образом определить источник происхождения денежных средств становится затруднительно. На этом этапе теневой капитал утрачивает связь с первоначальным преступлением» [10].
- 3. Интеграция (integration) преобразование незаконных доходов в формально законные средства. «При успешном прохождении двух предыдущих стадий интеграция позволяет направить «отмытые» деньги в экономический оборот вместе с законно полученными средствами. Приобретение объектов недвижимости или произведений искусства и последующая их продажа позволяют получить средства, которые официально выглядят как доход от законной сделки. Более того, посредством таких сделок происходит приращение теневого капитала» [11].

Различная комбинация факторов, определяющих состав элементов, образующих схемы отмывания теневого капитала, позволяет выделить 5 схем отмывания капитала (см. рис. 1) [11].

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА...



Рисунок 1. – Типология схем отмывания теневого капитала

Полный перечень факторов, которые определяют состав элементов, образующих схемы отмывания теневого капитала, выглядит следующим образом: состояние финансового сектора страны; состояние национальной противолегализационной системы; характер предикатного (основного) преступления; его регулярность и масштаб; форма первоначально сформированного теневого капитала: наличная, безналичная; цель расходования теневого капитала после его отмывания (составлен в процессе изучения различных научных ресурсов, информационных порталов, в частности ФАТФ и Росфинмониторинга [9]).

КАКУТИЧ Е. Ю.

Детальное рассмотрение схем, представленных на рис. 1, позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, существует ограниченное число комбинаций для отмывания теневого капитала. Во-вторых, становится возможным выявить уязвимые места в схемах, где не утрачена связь между первоначальным неправовым получением денежных средств и преступником и фактом владения теневым капиталом.

В качестве уязвимых мест можно выделить:

- наличные денежные средства (зачисление на банковский счет или снятие с банковского счета крупных сумм одноразово или потоком);
 - средства на счетах бюджетных предприятий (обоснованность их списания);
 - операции по счетам физических лиц.

В-третьих, рассмотренные схемы (рис. 1) позволяют выделить три ключевых варианта трансформации теневого капитала (см. рис. 2) [11].

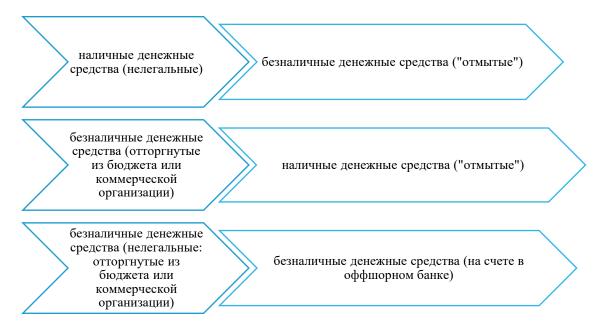


Рисунок 2. – Схемы трансформации теневого капитала при его отмывании

Каждый из них указывает на присутствие наличных денежных средств во всех схемах отмывания капитала.

При рассмотрении рисунка 2 можно заметить разделение отмывания денежных средств на внешнее и внутреннее. «Внешнее подразумевает, что в процессе отмывания преступный доход покидает страну, в которой был сформирован, путем перевода на счета в зарубежных банках. Внутреннее отмывание (внутри страны, в которой преступный доход сформирован) предполагает, что такой доход или поступает в финансовую систему, или выводится из нее в виде наличных денег» [9].

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА...

Среди различных подходов к систематизации отмывочных процессов один из них предполагает, что при рассмотрении процесса отмывания капитала необходимо уделить особое внимание начальному этапу, который ближе всего к предикатному преступлению и конечному, что расположен ближе всего к итоговой цели задуманного и совершенного преступления.

Существует распространенное мнение о бесконечном множестве схем по отмыванию теневого капитала, что значительно осложняет регулирование данного процесса. Рассмотренное в данном исследовании конечное число комбинаций по отмыванию теневого капитала с указанием различных уязвимых мест этого процесса может способствовать формированию эффективной системы антиотмывочного регулирования.

Международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции в органах государственной власти может осуществляться в рамках глобальных и региональных государственных интеграционных объединений, посредством двустороннего государственного взаимодействия, находить свою реализацию в виде сотрудничества неправительственных организаций и объединений, а также в техническом и организационном сотрудничестве между отдельными органами государственной власти.

Участие в международном экономическом сотрудничестве подразумевает выполнение различных экономических и политических обязательств со стороны государств, их стремление к развитию международной экономической деятельности и интеграции в единое мировое экономико-правовое пространство противодействия коррупции. «Главной целью такого сотрудничества выступает стремление к сокращению коррупционных рынков, преобладанию добросовестной конкуренции, социальной стабильности» [7]. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд задач: «сформировать единое политическое, экономическое и правовое пространство международного антикоррупционного сотрудничества, способствовать ликвидации глобальных и национальных коррупционно-преступных сетей, осуществлять взаимный обмен информацией для соответствующих исследований, привлекать к экспертной работе признанных мировым сообществом научных учреждений и специальных информационно-аналитических служб» [7].

Приверженность международного сообщества единым принципам противодействия теневой экономике и коррупции регламентируется рядом международных документов. Ключевые аспекты, отражающие значимость международного сотрудничества, содержатся в Уставе ООН. Так, «в соответствии с Уставом ООН (1945 г.), Декларацией о принципах международного права (1970 г.), Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству государств в Европе (1975 г.), все государства должны поддерживать и развивать сотрудничество друг с другом в соответствии с целями и принципами Устава ООН, другими международно-правовыми документами и обязательствами» [12].

Началом международной кампании по противодействию коррупции считают 1977 год, когда в США был принят Закон о коррупционной деятельности за рубежом. Это был первый в истории закон, в котором, во—первых, признавалось существование

КАКУТИЧ Е. Ю.

международной коррупции, а во-вторых, предусматривались меры наказания за участие в международных коррупционных сделках.

В 1999 году Советом Европы была создана международная организация «Группа государств по борьбе с коррупцией» (ГРЕКО), целью которой является мониторинг принятых Конвенций и усовершенствование качества борьбы с коррупцией на уровне государств.

Главную роль в объединении усилий и создании единой нормативной базы по борьбе с коррупцией в органах власти на международном и национальном уровне, начиная с 1970–х гг., играет ООН. В 1975 г. ООН была принята первая антикоррупционная резолюция «Меры против коррупции, практикуемые транснациональными и другими корпорациями, их посредниками и другими причастными к этому сторонами» [13], изучающая проблему коррупции и осуждающая коррупционные действия. Для того периода насущным вопросом к рассмотрению была борьба с коррупцией транснациональных корпораций, поэтому первая резолюция ООН против коррупции была посвящена борьбе именно с транснациональной коммерческой коррупцией.

За долгое время работы ООН было принято множество антикоррупционных документов и резолюций. Однако к началу XXI века ясно обозначилась потребность в создании единого антикоррупционного документа. Таким документом стала подписанная в октябре 2003 года Конвенция ООН против коррупции – первый документ, принятый на самом высоком международно-политическом уровне, в котором обозначалась необходимость международного сотрудничества противодействию и борьбе с коррупцией, и прописывался ряд конкретных мер по претворению ее положений в жизнь. Главными целями Конвенции против коррупции провозглашаются «содействие принятию и укрепление мер по предупреждению и борьбе с коррупцией; поощрение, облегчение и поддержка международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней; поощрение честности, неподкупности, ответственности и надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом» [13]. Государства-участники добровольно взяли на себя обязательства по выполнению всех условий Конвенции. По информации Трансперенси Интернешнл, наиболее подвержены разрушающему влиянию процессов коррупции развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Несмотря на оказываемое дестабилизирующее влияние в государствах, где система власти основывается на коррупции, ее резкое искоренение может поставить под сомнение безопасность и существование всей системы государства.

Борьба с приданием легальной формы денежным средствам, имеющим незаконное происхождение, играет важную роль в деятельности современных международных финансовых организаций. В 1989 году была создана Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ). В 1990 году ФАТФ издала первую редакцию международных стандартов построения национальной антиотмывочной системы [14]. В 2000 году был определен перечень недостатков национальной антиотмывочной системы и опубликован «черный» список стран с существенными изъянами, в который была включена Россия. С целью недопущения применения санкций и корректировки имиджа страны на мировой

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА...

арене в России в 2000–2001 годах началась разработка и реализация комплекса мер по борьбе с отмыванием денег. Была ратифицирована Страсбургская конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, принят Федеральный закон от 07.08.2001 № 115—ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» и учрежден специальный орган — Комитет по финансовому мониторингу при Министерстве финансов.

Указом Президента Российской Федерации от 01.11.2001 № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» [15] в наименовании российского подразделения финансовой разведки использовано словосочетание «финансовый мониторинг», чем было исполнено еще одно, наряду с принятием специального закона, требование ФАТФ – образован новый государственный орган – Комитет Российской Федерации по финансовому мониторингу, в 2004 году переименованный в Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) [10].

К числу ключевых достижений современного этапа развития международного сотрудничества, в том числе экономического в сфере борьбы с коррупцией и «отмывания» капитала можно отнести принятие Организацией Объединенных Наций Конвенции против коррупции от 31 октября 2003 года. Настоящая Конвенция содействует принятию и укреплению мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней, оказывает поддержку международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении коррупции, в том числе принятии мер по возвращению активов, способствует поощрению честности и неподкупности ответственности, а также надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом [13]. Согласно Конвенции, коррупция – злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях.

Важнейшим фактором для последующего эффективного международного взаимодействия в сфере антикоррупционной борьбы стало включение в Конвенцию положений, предусматривающих тесное сотрудничество государственной власти и гражданского общества в рамках противодействия коррупции (ст. 13) [13]. Для достижения наиболее эффективных результатов антикоррупционной деятельности государства, сотрудничая друг с другом, должны опираться на гражданское общество. Благодаря участию гражданских институтов происходит оптимизация государственного управления.

Несмотря на продолжительное успешное развитие международного правового, социального, культурного сотрудничества в области борьбы с коррупцией и отмывания капитала, все еще существуют пробелы в экономической составляющей данного взаимодействия. В частности, остро стоит вопрос о необходимости совершенствования методологии оценки влияния коррупции на социально-экономические процессы. Учитывая вышеизложенные особенности коррупции, исследователь понимает и признает утопичность формирования единой для всех стран модели оценивания.

КАКУТИЧ Е. Ю.

Международное экономическое сотрудничество должно быть направлено на создание единой более точной единицы измерения уровня коррупции, ратифицированной странами—участницами международных антикоррупционных соглашений, которые, в свою очередь, обязуются способствовать формированию модели, оценивающей влияние коррупции на социально-экономические показатели на национальном уровне.

выводы

Скрытый характер коррупционных сделок и механизмов отмывания капитала в значительной степени затрудняет изучение и количественное исчисление данных процессов. Международное экономическое сотрудничество способствует консолидации усилий по борьбе с данными проявлениями теневой экономики, поскольку интеграция в мировое пространство хозяйствующих субъектов имеет исключительно важное значение для каждой страны.

Под теневой экономикой принято рассматривать любую деятельность, приносящую доход, полученный антиобщественным способом. Логика рассмотрения коррупции в контексте теневой экономики, позволяет рассматривать теневой капитал и его отмывание как следствие коррупционных процессов. Двусторонний характер причин и следствий коррупции приводит к ее дихотомии, которая проявляется в существовании двойственной классификации коррупции: стороне спроса противопоставляется сторона предложения, взяточничество разделяется на активное и пассивное, коррупция — на ситуационную и систематическую, мелкую и широкомасштабную и т. д. Разнородность результатов существующих научных исследований по данной теме свидетельствуют о том, что на данном этапе невозможно вывести единую формулу влияния коррупции на значимые социальные и экономические факторы, которая подходила бы к любой стране.

В формировании эффективного и устойчивого антикоррупционного законодательства в контексте каждой отдельной страны ключевую роль играет международное экономическое сотрудничество. Международное экономическое сотрудничество в сфере предотвращения коррупции направлено на создание единой, более точной единицы измерения уровня коррупции, ратифицированной странами—участницами международных антикоррупционных соглашений, которые, в свою очередь, обязуются способствовать формированию модели, оценивающей влияние коррупции на социально-экономические показатели на национальном уровне. Меры по борьбе с отмыванием теневого капитала способствуют разрыву его кругооборота, ограничению ресурсной базы для воспроизводства теневой экономики.

Несмотря на продолжительное успешное развитие международного правового, социального, культурного сотрудничества в области борьбы с коррупцией и отмывания капитала, все еще существуют пробелы в экономической составляющей данного взаимодействия. В частности, остро стоит вопрос о необходимости совершенствования методологии оценки влияния коррупции на социально-экономические процессы.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА...

Список литературы

- 1. Геоэкономическая парадигма глобального развития : [академический словарь справочник] / Авт.—сост. [М. Г. Никитина, Е. И. Осадчий, В. В. Побирченко, Е. А. Шутаева]; под общ. ред. М. Г. Никитиной. Симферополь, 2019. 322с.
- 2. Реутов В. Е., Кифяк А. В. Факторы влияния теневой составляющей на экономику региона // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. Том 7. № 3. С. 94–105.
- 3. Информационная справка Всемирного банка о борьбе с коррупцией от 19 февраля 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/factsheet/2020/02/19/anticorruption-fact-sheet
- 4. Доклад Трансперенси Интернешнл об Индексе восприятия коррупции в 2021 году от 25 января 2022 года / [Электронный ресурс]. URL: https://www.transparency.org/ru/publications/corruption-perceptions-index-2021
- 5. Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273—ФЗ / СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/
- 6. Becker G. Crime and Punishment: An Economic Approach // Journal of Political Economy. 1968. Vol. 76. № 2. P. 169–217.
- 7. Отдел сотрудничества по экономической преступности, Департамент борьбы с преступностью, Генеральный директорат по правам человека и верховенству права, Совет Европы. Основные аспекты антикоррупционной деятельности // Учебное пособие. 2–е издание. 2014. С. 13–19.
- 8. History of Anti-Money Laundering Laws. United States Department of the Treasury. 30 June 2015. Retrieved 30 June 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fincen.gov/history-anti-money-laundering-laws
- 9. Танющева Н. Ю. О схематизации процесса отмывания теневых капиталов // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. 2011. № 1. С. 36–39.
- 10. Официальный сайт Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedsfm.ru
- 11. Цепелев В. Ф. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: уголовно-правовые, криминологические и организационно-правовые аспекты. М., 2001. С. 17.
- 12. Документы ООН. A/RES/3514 (XXX). 11 декабря 1975 года [Электронный ресурс]. URL: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/002/27/IMG/NR000227.pdf?OpenElement
- 13. Конвенция против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. [Электронный ресурс]. URL:
- https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
- 14. The Forty Recommendations of the Financial Action Task Force on money laundering. 1990. [Электронный ресурс]. URL:
- $https://www.fatfgafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF\%\,20 Recommendations\%\,201990.$ pdf
- 15. Указ Президента Российской Федерации «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» от 01.11.2001 № 1263. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/17496

Статья поступила в редакцию 23.01.2023

УДК 332.1

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ГУМАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПОСЕЛЕНЧЕСКО-ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Кузнецов М. М.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: kuznecmikle@rambler.ru

В статье рассматриваются пространственные поселенческо-воспроизводственные системы Республики Крым, в которых организующим фактором выступает воздействие поселенческой ренты локализующего ядра, определяющей их основную функцию – гуманистическую, т. е. направленную на поддержку роста численности населения, создание комфортной среды обитания и др. Выявлено, что территориальные сочетания поселений составляют микро-, мезо- и макроуровневые поселенческие пространственновоспроизводственные системы и соответственно этому формируются микрорегиональные, региональные и макрорегиональные образования, которые локализуются в пределах следующих историко-генетических зон: степной дисперсной зоне локализации поселений, предгорно-горной моноядерной зоне поселенческой дифференциации, а также в приморско-аквальной многоядерной зоне пространственной локализации поселений. В целях гармонизации пространственной структуры расселения Республики Крым в контексте пространственно-воспроизводственных систем необходима активизация работы по разработке региональных механизмов гуманизации, которые включали бы в себя административно-территориальное, административно-управленческое, социально-демографическое, производственно-экономическое и эколого-экономическое звенья. Их разработка должна быть согласована с принципами и целями устойчивого развития, а также с учетом гуманистических функций пространственных поселенческо-воспроизводственных систем.

Ключевые слова: поселенческая пространственно-воспроизводственная система, расселение, комфортная среда, механизм гуманизации

ВВЕДЕНИЕ

Непрерывное усложнение поселенческо-воспроизводственного процесса приводит к изменению функционального статуса городов и формированию новых типов пространственной интеграции населенных пунктов. Это, в свою очередь, требует совершенствования административно-территориального деления, без чего невозможно эффективное управление региональным социально-экономическим развитием.

Современный крупный город с интегрированными населенными пунктами представляет собой наиболее концентрированную территориальную форму организации общественного воспроизводства, обеспечивающую демографический воспроизводственный процесс и имеющую очень сложные внутренние производственно-экологические и социально-экономические связи. Очевидным становится факт, что в постиндустриальную эпоху общественного развития пространственное единение поселений меняет приоритеты самоорганизации с промышленно-производственной ориентации на демографо-гуманистическую, неизбежно приводящую к существенным изменениям в закономерностях формирования систем расселения.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ГУМАНИЗАЦИИ...

В этой связи признанная в региональной науке концепция расселенческих понятий уже не отражает в полной мере современных тенденций природно-общественного взаимодействия и усиления процесса гуманизации поселенческих аспектов территориальной организации общества.

Пространственная составляющая пронизывает большинство экономических исследований. Например, методологическим основам пространственного развития посвящены работы П. А. Минакира [4]; разработке механизма управления экономико-пространственным развитием сельского муниципального образования (на примере муниципального района) с учетом состояния внегородского экономического пространства и изменений парадигмы регионального управления посвящены работы Е. Б. Дворядкиной и Е. А. Белоусовой [3]; современные проблемы управления социально-экономическим развитием регионов и муниципальных образований изучались в работах А. С. Новосёлова [7] и др.

Несмотря на это, в экономических исследованиях назревает потребность в дополнении, а иногда и разработке новых подходов, учитывающих тенденции природно-общественного взаимодействия и создающихся условий развития пространственно-воспроизводственного процесса на принципах гуманистического развития, которые учитывают интересы каждого человека в его пространственных устремлениях с учетом демографических интересов общегосударственного стратегического регионального развития. Особенно это касается региональных образований, стремящихся к эффективной интеграции в федеральную воспроизводственную систему.

Таким образом, целью данного исследования является выявление звеньев регионального механизма гуманизации поселенческих пространственновоспроизводственных систем Республики Крым.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В постиндустриальную эпоху общественного воспроизводства в формировании поселенческих систем на передний план выходит гуманистический фактор как стремление людей жить в наиболее благоприятной демографо-воспроизводственной среде, которую зачастую олицетворяет крупный город. Чаще всего это желание подкреплено материально, но иногда уйти в город или жить вблизи города для людей — единственная возможность выжить. В этой ситуации скопления поселений на той или иной территории, возникающие под влиянием гуманистической мотивации, выступают как поселенческо-воспроизводственные системы, где главной функцией является комфортное проживание и успешное демографическое воспроизводство. «Глубокое и детальное изучение ресурсов и потенциала развития конкретной территории, пространственной организации экономической деятельности позволяет учитывать как локализационные, так и средовые ее характеристики в условиях все более усиливающейся нестабильности внешней среды» [6].

В связи с этим принятая Российской Федерацией концепция устойчивого развития [8] может быть реализована только на основе понятия самодостаточной во всех отношениях пространственной поселенческо-воспроизводственной системы,

КУЗНЕЦОВ М. М.

где приоритет отдается беспроблемному воспроизводству человека в настоящем и будущем. Как отмечается в открытых источниках, «в настоящее время меры, направленные на достижение целей устойчивого развития в Российской Федерации, интегрированы в национальные проекты и другие стратегические и программные документы, в том числе в доктрины, государственные программы, концепции. Эти документы по своему содержанию обобщают все цели устойчивого развития» [9].

В связи с вышеизложенным в постиндустриальном подходе к изучению пространственного развития систем расселения необходимо уделять внимание формирующимся пространственным поселенческо-воспроизводственным системам (ППВС). Данные образования представляют собой пространственное объединение населенных пунктов под влиянием общественных функций поселенческой ренты доминантного локализующего поселения (ядра локализации) с целью получения оптимального демографо-воспроизводственного эффекта (рост численности населения, создание комфортной среды обитания и др.).

Главной целевой составляющей общественного воспроизводства выступает демографическое воспроизводство или процесс воспроизводства людей. Поскольку воспроизводство человека сосредоточено в поселениях, то его правомочно определить как поселенческо-воспроизводственный процесс (ПВП). ПВП — это непрерывная, последовательная и закономерная смена этапов, моментов и периодов в формировании пространственно-воспроизводственной среды населённого пункта, обеспечивающей все уровни и направления качественного воспроизводства людей.

Влияние локализующего ядра развития ППВС на прилегающие селитебные территории проявляется через рентно-транспортные отношения. Структурно ППВС состоят из следующих элементарных единиц: населенный пункт с одним типом поселенческо-воспроизводственным процессом (ПВП) и сложные населенные пункты, где взаимосочетаются различные типы ПВП.

В свою очередь, территориальные сочетания поселений составляют микро-, мезо- и макроуровневые ППВС, и соответственно этому формируются микрорегиональные, региональные и макрорегиональные ППВС.

І. Микрорегиональные ППВС.

Іа. Микрорегиональные ППВС (локализующий центр – крупное, большое село). Обособляются и развиваются посредством реализации технологических, трудовых и социокультурных воспроизводственных связей, основанных на сельскохозяйственной деятельности, а также характеризующихся дорожнотранспортной сетью без покрытия, грунтовыми и проселочными дорогами.

В основе этих поселенческо-воспроизводственных систем находится большое или крупное село (центр фермерского хозяйства или агрофирмы), вокруг которого сосредотачиваются другие сельские населенные пункты.

В центре поселения чаще всего расположены главные управляющие учреждения ведения фермерского хозяйства, а в тяготеющих селах — вспомогательные обслуживающие учреждения.

Микрорегиональные ППВС ограничиваются пешеходной транспортновременной доступностью, редко превышающей 5–7 км удаления от центрального поселения локализующей системы.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ГУМАНИЗАЦИИ...

Іб. Микрорегиональные ППВС (локализующий центр – крупный, большой, средний, малый поселок городского типа).

Формируются за счет обслуживания межселенно-производственнотехнологических связей, реже на основе трудовых и культурно-бытовых отношений, поскольку население локализующего центра ППВС предпочитает региональные центры, т. е. жители окрестных поселений зависят от транспортной доступности более приоритетного центра обслуживания. Для рационального размещения учреждений социально-культурного и бытового обслуживания, требуется не только взвешенный подход к изучению этой проблемы, но и, возможно, пересмотр административного устройства сельской местности. Ведь административнотерриториальное устройство — это взаимное сочетание исторических, политических, социально-экономических, этно-демографических, транспортных и других факторов.

Эти ППВС адекватны локальным поселенческим структурам, возникающими около предприятий обрабатывающей промышленности, где население повседневно связано с центром или с несколькими городскими центрами.

Микрорегиональные ППВС характеризуются 30 минутной транспортновременной или часовой пешеходной доступностью.

Единая дорожно-транспортная сеть включает в себя дороги местного значения без покрытия и с покрытием.

II. Региональные ППВС (локализующий центр – средний, малый город или крупный, большой поселок городского типа).

Их формирование происходит при интенсификации взаимодействии сельской и городской сфер жизнедеятельности, а также наличии прочных социально-демографических воспроизводственных связей между ними. Ядра локализации региональных ППВС обслуживают потребности сельского населения в сфере образования, здравоохранения, подготовки массовых профессий, коммунальных и торгово-бытовых услуг повседневного и периодического пользования. Кроме того, ППВС выполняет межхозяйственные производственно-технологические, планово-управленческие функции районного звена аграрного сектора и обеспечивает реализацию административно-политических функций сельскими населенными пунктами. Региональные ППВС в своем развитии функционально зависят от демографического потенциала поселений.

В некоторых случаях локализующие центры региональных ППВС выполняют только административные функции, т. к. крупные и большие города, обладающие мощной притягательной силой, связанной с их обслуживающим потенциалом, привлекают к себе население из поселений более низкого ранга активнее, чем центры микрорегионального и регионального уровня. По этой причине центры регионального уровня не способны с ними конкурировать.

Локализующие центры региональных ППВС обладают 30–60 минутной транспортно-временной доступностью.

Единая дорожно-транспортная сеть включает в себя дороги местного и регионального значений, имеющих покрытие, а также без него (грунтовые).

Во всех поселенческо-воспроизводственных образованиях межселенные связи населения носят кумулятивный характер, т. е. человек, направляясь в крупный город

КУЗНЕЦОВ М. М.

(центр/ядро ППВС) по одним целям, попутно реализует множество других потребностей.

Различия в степени зрелости региональных систем поселений обусловлены их территориально-пространственной структурой и пространственно-временной доступностью центров различного иерархического уровня.

➤ III. Макрорегиональные ППВС (локализующий центр – крупный, большой город).

Формируются на основе сосредоточения в них тех функций по обслуживанию населения, которые либо не развиваются в каждом райцентре, либо не могут быть сконцентрированы только в областных (республиканских) центрах. Они образуются за счет таких учреждений, как учебные заведения по подготовке специалистов массовых профессий (медицинские, педагогические, сельскохозяйственные), крупные специализированные лечебные заведения, торговые и др.

Характеризуются высоким уровнем организации транспорта, что сказывается на относительно легкой доступности областных центров в суточно-недельном цикле жизнедеятельности населения с центрами интенсивной трудовой маятниковой подвижности (90–120 минут).

В макрорегиональных ППВС велика роль социально-культурных, административных и хозяйственных функций, определяющих поселенческую устойчивость и предпочтительность развития их центров.

Если спроецировать такое пространственное сочетание на существующее административно-территориального деление региона, то это поселковый (сельский), районный и городской уровни территориальной дифференциации поселенческовоспроизводственного пространства и адекватного территориального единства населенных пунктов.

Пояс комплексного тяготения ППВС, который обычно называют пригородной зоной, в зависимости от величины городов (от малых до крупнейших) распространяется в условиях Крыма на 15 км от города—центра, пояс производственного влияния заканчивается на расстоянии 45 км от города—центра, пояс экономического влияния — на расстоянии 60 км.

При определении конкретных границ зон хозяйственного тяготения городовцентров и формирующихся на их основе ППВС существенное значение имеет учет особенностей конфигурации их территории, начертания транспортной сети, «рисунка» расселения.

Как отмечалось в одной из наших работ: «в этой ситуации формирование ППВС происходит исключительно под влиянием территориальных различий поселенческой ренты в зависимости от функциональной значимости локализующего населенного пункта и качества регионального природно-ресурсного потенциала. Именно этими факторами объясняется стремительное и не всегда управляемое разрастание ППВС в предгорно-горной и приморской расселенческой зоне, а также повышенная конфликтность в них поселенческо-рентных отношений. В этих ППВС наиболее остро стоит проблема разработки нормативно-правового механизма регулирования влияния рентного фактора на развитие поселенческой интеграции на принципах самодостаточности и устойчивости» [4].

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ГУМАНИЗАЦИИ...

Поселенческо-воспроизводственная среда включает, как условия рождения, проживания и поддержания здоровья человека, так и обстановку протекания его трудовой деятельности и отдыха, психофизиологической комфортности образа жизни, а также духовную и моральную удовлетворенность личности.

Усложнение природно-общественного взаимодействия влиянием энерготехнического прогресса и развития транспорта изменяют характер протекания что проявляется в значительной дифференциации поселенческовоспроизводственных систем по демографо-воспроизводственным возможностям, социальному рангу и статусу, а также интегративной роли в поселенческом Вследствие пространстве. этого складываются характерные внутри межпоселенческие рентно-транспортные отношения. основанные демографическом перемещении (миграции) людей, стремящихся проживать в благоприятной пространственно-воспроизводственной среде. Также происходит зарождение нового ноосферного или гуманистического (человеческого) фактора развития поселенческой пространственной дифференциации, который снижает влияние господствующего в индустриальную эпоху производственного фактора возникновения и территориального развития поселений.

В настоящее время, в пространственной системе расселения Республик Крым объективно складываются следующие историко-генетические зоны формирования ППВС:

- а) степная дисперсная зона локализации поселений;
- б) предгорно-горная моноядерная зона поселенческой дифференциации;
- в) приморско-аквальная многоядерная зона территориальной локализации поселений.

Вместе с этим в зонах формирования ППВС складываются следующие функционально-генетические типы ППВС Республики Крым в составе Симферопольской, Керченской, Евпаторийской, Ялтинской, Феодосийской, Джанкойской и Красноперкопской ППВС (рис. 1).

В ходе исследования нами установлено, что среди обозначенных ППВС наиболее привлекательной комфортности демографоразвитой И ПО воспроизводственного процесса является Симферопольская ППВС, а наиболее перспективными зонами развития устойчивого пространственновоспроизводственного процесса являются приморско-аквальные многоядерные зоны, где наиболее привлекательной выступает Ялтинская, а наиболее перспективной – Евпаторийская.

В целях гармонизации пространственной структуры расселения Республики Крым в рамках пространственно-воспроизводственных систем необходимо активизировать работу над разработкой региональных механизмов гуманизации ППВС, включающих в себя следующие звенья: административно-территориальное, административно-управленческое, социально-демографическое, производственно-экономическое и эколого-экономическое.

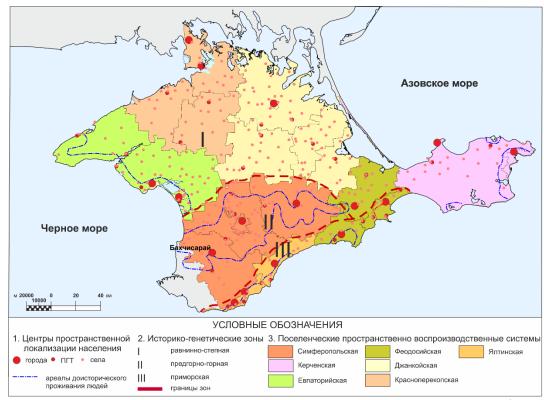


Рисунок 1. — Пространственная архитектура системы расселения Республики Крым

Источник: составлено автором

Под региональными механизмами гуманизации ППВС на принципах и целях устойчивого развития нами понимается совокупность социально-экономико-экологических звеньев демографо-воспроизводственного процесса, определяющих развитие гуманистических функций в системе поселенческой интеграции, где главным фактором поселенческого единения является стремление (желание) людей (поселенцев) пользоваться поселенческой рентой главного локализующего населенного пункта.

В связи с этим, нами выделяются следующие звенья региональных механизмов гуманизации ППВС: административно-территориальное, административно-управленческое, социально-демографическое, производственно-экономическое и эколого-экономическое (рис. 2).

- В рамках административно-территориального звена нами предлагается придерживаться разработанных следующих понятий [2]:
- «Административно-территориальное устройство. Под ним понимается не только деление территории государства или региона на части, но и взаимообусловленное взаиморасположение, способствующее эффективной

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ГУМАНИЗАЦИИ...

организации и функционированию всего государственного механизма, в особенности системы местных органов государственной власти (местного самоуправления)».

- «Административно-территориальное деление это совокупность всех административно-территориальных единиц, существующих в государстве или регионе. Нами понимается как процесс формирования и научное обоснование этих территориальных выделов».
- «Административно-территориальная единица это часть территории государства, на которой осуществляется государственное управление или местное самоуправление».

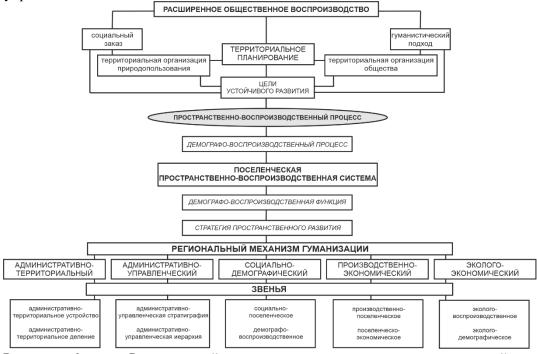


Рисунок 2. – Региональный механизм гуманизации поселенческой пространственно-воспроизводственной системы

Источник: составлено автором

Таким образом, «административно-территориальное устройство» шире понятия «административно-территориальное деление», поскольку «устройство» вкладывается смысл не отдельной территории, а территорий с учетом ее отношений с другими территориями. Поэтому «устройство» согласуется с естественно сложившейся саморазвивающейся системой. А вот «деление» больше подходит под систему управления территориального развития, где применяются детерминированные, жесткие конструкции, которые стирают связи между пространственно-воспроизводственными процессами.

Административно-территориальный механизм направлен на снижение дифференциации в уровнях социально-экономического развития административно-

КУЗНЕЦОВ М. М.

территориальных образований макрорегионального и локального уровней и создание условий для их саморазвития на принципах устойчивой самодостаточности.

Административно-управленческое звено состоит из:

- Административно-управленческой стратиграфии, определяющей последовательность формирования административных органов управления, их пространственное взаимоотношение в процессе выполнения функций администрирования.
- Административно-управленческой иерархии, характеризующей соподчинение административных органов управления, обеспечивающее их объединение в единую управленческую систему.

Обе категории являются ключевыми в обеспечении устойчивого развития поселенческих пространственно-воспроизводственных систем.

В основе административно-управленческого механизма лежит принцип соподчиненности путем осуществления вертикально-упорядоченного процесса, в котором отношения органов управления и подчинения играют роль ведущего средства объединения всех структурных звеньев власти в целостную систему.

Социально-поселенческое звено формируется в процессе производственной деятельности, протекающей в условиях оседлого образа жизни, человек преобразует природную среду и, в конечном счете, оказывается в искусственной поселенческой среде, сотворенной сознательными и бессознательными действиями многих поколений людей. Этот механизм заключается в привлечении и освоении населенными пунктами капитальных инвестиций на развитие жилищно-коммунального хозяйства и строительство жилищного фонда, на поддержку и модернизацию социальной инфраструктуры поселений и т. д.

Демографо-воспроизводственное звено в постиндустриальной информационной цивилизации предъявляет особые требования к формированию личности нового типа, которой свойственны высокая эколого-экономическая культура и нравственность, гуманистические принципы, общая и информационная культура, творчество и интеллект, осознание универсальности нравственных и эстетических ценностей, принципов холизма, ненасилия и толерантности, ответственности перед потомками, гражданственности и патриотизма, становится первостепенной задачей социума.

Основными механизмами формирования личности в ППВС являются законотворчество, законодательство, нормотворчество, образование и самообразование, воспитание и самовоспитание, взаимодействие мужского и женского воздействия, включение в социально-значимую деятельность и т. д.

Производственно-поселенческое звено преобразует природную среду в процессе производственной деятельности человека в искусственную среду поселения. Производственно-поселенческий механизм заключается в непрерывной модернизации старых рабочих мест, создании новых мест приложения труда, в обновлении производственной инфраструктуры поселений с учетом специфики доминирующего поселенческо-воспроизводственного процесса в ППВС.

Поселенческо-экономическое звено развития ППВС проявляется в соответствии с ПВП и вытекающими производственно-экономическими закономерностями

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ГУМАНИЗАЦИИ...

расселения и территориальной мобильности населения. В настоящее время выбор жилья не полностью детерминирован его ценой и степенью удалённости от места работы, но и подвержен влиянию национальных традиций, престижности места проживания и т. п. При реализации поселенческо-экономического звена региональных механизмов необходимо уделять значительное внимание рентным возможностям локализующего ядра, культурно-символическим факторам поведения жителей ППВС.

Другим важным параметром экономической жизни населенных пунктов ППВС является бюджет. Его описывают и анализируют с позиций структуры, источников и механизмов формирования. Экономическая система города характеризуется также по уровню потребления экономических ресурсов внутри поселения и ППВС в целом (степень экономической самостоятельности), по структуре и объёму производственно-экономических лимитов на природные и финансовые ресурсы, промышленные и информационные ресурсы, энергетические и демографические ресурсы, а также по экологическому потенциалу.

Эколого-воспроизводственное звено устойчивого развития ППВС в постиндустриальный период характеризуется негативными процессами, которые обозначают ухудшение как среды обитания людей, так и экологической среды в пелом.

Как отмечает Алаев Э. Б., «к ним относятся процессы контаминации или перегрузки природного ландшафта химически безвредными, но неразрушимыми или разрушающиеся за длительный период времени физическими телами антропогенного происхождения — пластмассовыми, бумажными, стеклянными отходами и т. п., пейориозация или нарушение эстетики среды обитания с отрицательным воздействием на психику людей, загрязнение тепловое, загрязнение шумовое, деструкция или физическое разрушение природного ландшафта производственной деятельностью человека, эрозия — разрушение ландшафта под воздействием природных сил, но повышающих свою активность в результате деструкции, процесс разобщения (дизъюнкция) — взаимная изоляция элементов экосистемы, которая приводит к разрыву связей между ними и т. д.» [1].

Эколого-воспроизводственное звено генерирует целенаправленный процесс восстановления, сохранения, улучшения и воспроизводства экологической среды в ППВС за счет обратных негативным процессам мероприятий.

Эколого-демографическое звено регионального механизма гуманизации ПВП проявляется в том, что ППВС как ареал взаимодействия антропогенных и природных элементов экологической среды характеризуется:

- > соотношением естественных и искусственных ее компонентов;
- ▶ сохранением природоохранных и антропо-охранных пропорций использования поселенческого пространства;
- ▶ социально-эстетическим аспектом соотношения структурных элементов среды обитания и окружающей среды;
- ▶ взаимодействием наличных экологических объектов с экологическим потенциалом территории;

КУЗНЕЦОВ М. М.

» взаимосвязью факторов экологического сознания, образования и поведения населения.

Необходимо отметить, что развитие поселенческой интеграции в Республике Крым отличается повышенным динамизмом, откладывая тем самым свой отпечаток на эффективность реализации воспроизводственного механизма гармоничного развития поселенческих пространственных образований.

Таким образом, пространственная дифференциация воспроизводственной деятельности людей, сообразуясь с особенностями природных и социальноэкономических компонентов территории, формирует специализированные системно организованные сочетания природы и поселений, населения и хозяйства, где главным фиксирующим каркасом выступает жилая и нежилая пространственная система с развитой инфраструктурой. Данный факт указывает на то, что поселенческие пространственно-воспроизводственные системы Республики Крым являются ареной природно-общественного взаимодействия, протекания вследствие осуществляются все векторы общественного воспроизводства, воспроизводство людей, материальных благ и комфортной среды обитания.

выводы

Гармонизированное развитие воспроизводственных процессов территориальной структуре поселений Республики Крым обеспечивает реальные формирования пространственных возможности системоорганизованных гуманистических функций селитьбы. В этой связи очевидным становится факт, что сбалансированное развитие территорий перспективного развития поселенческих пространственно-воспроизводственных систем возможно при условии целевого использования всех составляющих складывающегося социально-экономического потенциала региона. Чтобы осуществить целевое развитие потенциальных возможностей региона необходима научно-обоснованная стратегия, учитывающая сложившуюся демографическую ситуацию и имеющиеся в Крыму финансовоэкономические механизмы управления процессом комплексного пространственно-воспроизводственных систем.

Предлагаемый нами региональный механизм гуманизации поселенческой пространственно-воспроизводственной системы Республики Крым может обеспечить оптимизацию «образа жизни», «качества жизни» и др. В конечном итоге звенья этого регионального механизма будут способствовать определению степени гармоничной интегрированности среды обитания и окружающей среды в складывающихся функционально-генетических типах ППВС Республики Крым. Качественная сторона этих звеньев проявляется через психофизиологическое поведение населения в ППВС, зависящее от состояния социально-экономического и экологической составляющей, что, в свою очередь, позволит обеспечивать надлежащий уровень комфортности проживания и высокий уровень жизни населения в Республике Крым.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ГУМАНИЗАЦИИ...

Список литературы

- 1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
- 2. Гейн Е. А. Проблемы конституционно-правового регулирования административнотерриториального устройства Российской Федерации и ее субъектов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.02. Тюмень, 2006. 32 с.- [Электронный ресурс]. URL: https://elib.utmn.ru/jspui/handle/ru-tsu/2332
- 3. Дворядкина Е. Б., Белоусова Е. А. Механизм управления экономико-пространственным развитием муниципальных районов: выводы из пост-НГМ тенденций // Управленец. 2020. Т. 11. № 3. С. 2–17. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-3-1.
- 4. Кузнецов М. М. Гуманистические и рентные факторы развития поселенческой интеграции в АРК // Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. Серия: География. 2009. Т. 22 (61). №2. С. 230–238.
- 5. Минакир П. А., Джурка Н. Г. Методологические основания пространственных исследований в экономике // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 7. С. 589–598.
- 6. Никитина М. Г., Побирченко В. В., Шутаева Е. А., Мираньков Д. Б. Территория и общественное развитие: геоэкономический компендиум // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2018. Т. 4 (70). № 2. С. 80–94.
- 7. Новосёлов А. С., Кулаев А. П., Фалеев А. В., Ковалёв А. Е. Стратегическое планирование социально-экономического развития // Региональное и муниципальное управление: проблемы теории и практики. Новосибирск: Изд–во ИЭОПП СО РАН, 2022. Гл. 2. С. 106–189.
- 8. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Законодательство России. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102040449
- 9. Цели устойчивого развития включены во внутреннюю политику России // Российская газета: Власть. [Электронный ресурс]. URL: ttps://rg.ru/2020/09/20/celi-ustojchivogo-razvitiia-vkliucheny-vo-vnutrenniuiu-politiku-rossii.html

Статья поступила в редакцию 23.01.2023

УДК 338.47

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОГИСТИКИ «ПОСЛЕДНЕЙ МИЛИ»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Мазурина А. В., Степанова Т. В.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация E-mail: nastya_shm2000@mail.ru

В статье рассмотрены теоретические разработки и практические решения в области цифровой трансформации логистической поддержки в торговле. На основе исследований по цифровизации логистических процессов сформировано определение комплексного подхода к цифровой трансформации логистики последней мили, который совмещает организационный, технологический, экологический, конкурентный и ценностный аспекты. В основе цифровой трансформации моделей доставки заказа потребителю лежат тенденции крауд—логистики и совместной мобильности для доставки на «последней миле». Данный подход позволил выявить факторы ценности цифровой трансформации как для компании, так и для потребителей, заостряя внимание на снижении издержек и повышении уровня сервиса доставки при внедрении цифровых технологий в логистические процессы. Ключевые слова: цифровая трансформация, Логистика 4.0, цифровизация логистики, логистика последней мили, цифровые технологии, крауд—логистика, ценность цифровой трансформации.

ВВЕДЕНИЕ

Внедрение цифровых технологий меняет практически все области деятельности современных организаций, включая организационную структуру, производство, отношения с партнерами, поставщиками и потребителями, что приводит к цифровой трансформации бизнеса [1–5], которую можно определить как «процесс, когда организации используют цифровые технологии для создания новых или изменения существующих бизнес—моделей и процессов или для поддержки преобразования организационных структур, ресурсов или отношений с внутренними и внешними субъектами». Важным фактором, ускорившим цифровую трансформацию, стала пандемия COVID—19, поскольку переход к цифровой модели предоставления услуг позволил частично снизить негативные последствия карантинных ограничений благодаря переводу взаимодействий внутри организации и организации с ее контрагентами в цифровой формат [6–8].

Цифровая трансформация может быть представлена в виде потоковой модели (рис. 1).

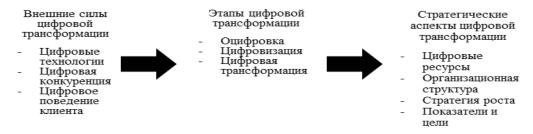


Рисунок 1. – Модель потока цифровой трансформации [9]

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОГИСТИКИ «ПОСЛЕДНЕЙ МИЛИ»...

Ключевым элементом цифровой трансформации торговли и общественного питания является перевод оказания услуг в дистанционный формат (и, соответственно, переход клиентов к цифровой модели потребления [10]). Клиенты совершают покупку онлайн при помощи сайта или приложения магазина (или платформы, на которой он представлен, поскольку в настоящее время идет активное замещение магазинов онлайн-маркетплейсами [11]), и заказ доставляется им на дом (что привело к появлению принципиально новых торговых форматов, направленных на дистанционное обслуживание клиентов [12-13]). Это показывает важную роль логистических сервисов в цифровой трансформации предприятий, поскольку от качества и удобства доставки, а также от ее стоимости во многом будет зависеть готовность клиента продолжать сотрудничество с магазином [14]. При этом логистические сервисы тоже переживают цифровую трансформацию (в частности, широкое распространение получила крауд-логистика) [15-18]. Это означает, что качество проведения цифровой трансформации торговых предприятий обуславливается в том числе и правильным выбором модели организации доставки. Для этого, в свою очередь, магазинам необходимо понимать сущность цифровой трансформации логистики. В предлагаемой работе нами будет выполнен анализ существующих подходов к цифровизации логистики последней мили, поскольку именно она играет роль связующего звена между магазинами и потребителями [19-21].

Для достижения поставленной цели нами был выполнен обзор литературы по тематике цифровой трансформации логистики. База источников для проведения обзора формировалась из статей, представленных в наукометрической базе Scopus (Scopus.com), а также из статей в журналах, включенных в ядро РИНЦ (поиск велся по базе Elibrary.ru). Кроме того, были включены дополнительные статьи из других русскоязычных журналов, соответствующие тематике. Нами использовался метод несистематизированного (описательного) обзора литературы. В рамках исследования применялся общенаучный метод анализа и синтеза. Для представления результатов обзора нами использовались табличные методы.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Применительно к логистике в целом цифровизация понимается как внедрение цифровых технологий в формирование схемы движения потоков товаров и информации и построение клиентоориентированных сетей взаимодействующих сторон (производителей, поставщиков, провайдеров логистических услуг, потребителей) на основе цифровой инфраструктуры [22, 23]. Многообразие запросов ставит сложные разноплановые задачи перед логистикой для того, чтобы обеспечить эффективное функционирование транспортно-логистических систем и качество предоставляемых услуг различного назначения.

В настоящее время логистика находится на стадии Логистика 4.0, где цифровые технологии являются неотъемлемой частью деятельности организаций, разрушая границы между участниками систем поставок, формируя интегрированную структуру предприятий и цифровых платформ, физического и виртуального миров

МАЗУРИНА А. В., СТЕПАНОВА Т. В.

[24–26]. Интернет—магазины, такие как Aliexpress, Amazon, Wildberries и др., являются основными потребителями услуг Логистики 4.0, поскольку их рост обеспечивается за счет использования цифровых бизнес—моделей. Отметим, что Логистика 4.0 не является завершающим этапом технологической и организационной эволюции логистики. В качестве перспективы на основе Логистики 4.0 формируется концепция Логистика 5.0 или «зеленая логистика», где главным драйвером считается сохранение окружающей среды, что соответствует общим тенденциям перехода бизнеса к зеленым моделям функционирования [27–29].

В настоящей работе делается упор на сетевую городскую логистику, благодаря которой начала развиваться многоканальная и омниканальная торговля [30]. Следовательно, цель данной работы состоит в уточнении определения цифровой трансформации логистики в торговле и выделении отличительных критериев и особенностей логистики последней мили.

Проанализируем различные подходы к определению цифровой трансформации логистики и выявим их преимущества и недостатки (см. табл. 1). Кроме того, мы изучим, как в существующих подходах к цифровой трансформации логистики описывается влияние внедрения цифровых технологий на логистику последней мили.

Таблица 1 – Сравнительный анализ различных подходов к определению

«цифровой трансформации логистики» [составлено авторами]

Подход	Понимание цифровизации логистики	Авторы	Достоинства	Недостатки	
Организационный	Внедрение интегрированной информационной системы через централизованную платформу для достижения оптимизации транспортных и логистических процессов, оперативно-календарного планирования и управления процессами движения материальных, энергетических и информационных потоков и обеспечения прозрачности операций по всей цепочке поставок.	С. О. Календжян [31]	- акцент на внедрении информационно-коммуникационных технологий - упоминание об интегрировании логистических процессов в централизованную цифровую платформу - отмечаются организационные и управленческие факторы в логистической системе посредством применения технологий	- определение не объясняет структуру процессов - отсутствие информации о внедрении цифровых технологий в логистический процесс «последней мили» - отсутствие фактора минимизации затрат - отсутствие информации о приобретенной ценности для потребителя	

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОГИСТИКИ «ПОСЛЕДНЕЙ МИЛИ»...

Подход	Понимание цифровизации	Авторы	Достоинства	Недостатки
Конкурентное преимущество Ценность для клиента	логистики Понятие цифровизации логистики основано на формировании значительных конкурентных преимуществ с точки зрения скорости, доставки, стоимости, позволяющие удовлетворять постоянно меняющиеся потребности потребителей.	X. Б. Джамхане, Р. Шахин, Г. Л. Торторелла [32] К. Чимини, А. Лагорио, Д. Ромеро, С. Кавальери, Й. Старе [33]	- критерий ценности для потребителя - указание на фактор конкурентного преимущества	- размыто понимание применения цифровых технологий на этапах логистических операций - отсутствие описания отличительных особенностей при предоставлении товара потребителю
Технологический	Подразумевает устойчивое управление логистикой с помощью мониторинга в режиме реального времени, интеллектуальных складских приложений и планирования транспортировки на всех логистических операциях может обеспечить создание эффективных и действенных цепочек поставок, сокращающих задержки, потребление топлива и затраты. При этом внедрение технологий не исключает физических процессов.	С. Сунь, Х. Ю, В. Д. Солванг, Й. Ван, К. Ван [34] С. Винкельхаус, Э. Х. Гросс [35]	- применение цифровых технологий на этапах логистических операций - указание на эффективность использования затрат - присутствие фактора важности физических процессов, что говорит о сочетании виртуальной и физической реальности	- отсутствие отличительных особенностей логистических операций на этапе последней мили - нет информации о том, какая ценность создается для потребителя
Экологический	Предоставляет бизнесу новые возможности для повышения ценности логистических функций для ускорения разработки взаимосвязанной, отслеживаемой и устойчивой логистической системы, направленной на повышение экологически ответственности и внедрение экологически безопасных методов.	Ш. Пархи, К. Джоши, А. Гунасекаран, К. Сетураман [36]	- указание на то, что внедрение новых цифровых технологий в логистике создает ценность для бизнеса - упоминание об экологической ответственности	- размыто понимание применения цифровых технологий - выгода внедрения технологий обозначена только для решения экологических проблем - нет информации о том, какая ценность создается для потребителя - отсутствие информации о внедрении цифровых технологий в логистический процесс «последней мили»

МАЗУРИНА А. В., СТЕПАНОВА Т. В.

Подход	Понимание цифровизации логистики	Авторы	Достоинства	Недостатки	
Процессный	Возможность для покупателей использовать наиболее подходящие варианты получения заказа, а для компаний — сократить издержки посредством применения цифровых технологий (контроль логистических процессов, привлечение курьерских служб, доставка дронами, самодвижущимися автомобилями, через постаматы, интеграция данных с датчиков, информация для клиентов и о клиентах).	Л. Сальетто [37] С. Ш. Шринивас, Р. Р. Марат [20]	- фактор минимизации издержек - внедрение цифровых технологий в логистический процесс «последней мили» - потребители занимают важную роль в логистическом процессе	- определение в большей степени раскрывает выгоду для потребителей и компании за счет цифровизации, а не само понятие	

Обзор научных работ продемонстрировал, что исследования по цифровизации логистических процессов охватывают в совокупности движение материальных и информационных потоков в закупочной, производственной, распределительной и транспортной областях [38]. При этом важно отметить, что рассмотренные нами подходы сосредотачиваются на отдельных аспектах цифровой трансформации логистики, не предлагая комплексного подхода к пониманию ее природы.

Анализируя таблицу 1, можно обобщить недостатки существующих подходов к пониманию сущности цифровой трансформации логистики в целом (а также логистики последней мили):

- внимание исследователей концентрируется не на трактовке содержания этого явления (т. е. на то, как трансформируются логистические процессы благодаря внедрению цифровых технологий), а на описании внедрения цифровых технологий в организационные, управленческие, финансовые и информационные функции логистических процессов. При таком подходе использование цифровых технологий в логистике выступает в качестве улучшающей, а не прорывной инновации (т. е. направленной на повышение эффективности выполнения бизнес—процессов в рамках существующей бизнес—модели [39]), что не соответствует пониманию цифровой трансформации, сложившейся в литературе [9];
- нет комплексного подхода к цифровой трансформации логистики последней мили; исследователи ограничиваются описанием отдельных технологий;
- отсутствует четкое разграничение между особенностями внедрения цифровых технологий в отдельных направлениях логистических процессов, тем самым происходит смешение, например, цифровизации дальнемагистральных большегрузных перевозок и процессов городской логистики, связанных с доставкой небольших заказов до конечного потребителя, что требует внесения уточняющих критериев для каждого из направлений;

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОГИСТИКИ «ПОСЛЕДНЕЙ МИЛИ»...

- в описании цифровой трансформации логистики исследователи не всегда принимают во внимание ценности, которые цифровые технологии создают для компаний и клиентов;
- при описании цифровой трансформации не всегда четко разделяются разные этапы ее проведения, из-за чего происходит смешение понятий цифровизации и цифровой трансформации [9];
- не всегда разграничиваются понятия цифровой и зеленой логистики, что ведет к смешению этих концепций.

Тенденции эволюции логистики последней мили, которые нам удалось найти в изученных источниках, распределены в таблице 2 по трем направлениям, охватывающих основные темы, выделенные как решающие для понимания логистических и экономических процессов, связанных с цифровой трансформацией логистики.

Таблица 2 – Тенденции цифровой эволюции логистики последней мили

	1	Отчестики последней мили		
	Тенденция логистики	Описание тенденции		
1	Оптимизация задач городской логистики	Поиск моделей оптимального распределения затрат, цен и способов доставки. Цифровые решения направлены в пользу совместных грузоперевозок, снижения затрат на топливо, сокращения выбросов, аутсорсинговых логистических услуг, общих складских помещений и координации в цепочках поставок с одним поставщиком и несколькими покупателями [31, 43, 44].		
2	Внедрение крауд— логистики (процесс получения логистических услуг путем вовлечения больших групп людей в цепочки разовых поставок [37])	Исследования направлены на управление цепочками поставок отдельных отраслей или предприятий путем вовлечения в организацию доставки неорганизованных групп людей. Цифровые решения основаны на интеграцию больших групп людей (толпы) в логистические процессы [46].		
3	Совместная мобильность для доставки «последней мили» (совместное использование средств передвижения разными экономическими агентами [45])	Исследования основаны на инновационных решениях, связанных с логистикой «последней мили» от склада до дома потребителя, в пользу минимизации транспортных расходов и загрязнения окружающей среды за счет совместного использования транспортных средств (последовательно или одновременно). Цифровые решения направлены на тщательное планирование, составление графиков, привлечение большого числа гражданских работников для доставки, использование городских сетей общественного транспорта, пунктов выдачи, постаматов, социальных сетей и онлайн–платформ [47–49].		

Как показывает табл. 2, основные направления цифровой трансформации логистики последней мили тесно связаны друг с другом и основаны на краудсорсинге (передаче функций по доставке неорганизованным группам людей) и совместном

МАЗУРИНА А. В., СТЕПАНОВА Т. В.

использовании транспортных средств. Таким образом, цифровая трансформация логистики последней мили заключается, в первую очередь, в ее организационной трансформации, тогда как цифровые технологии призваны создать условия для проведения этих организационных преобразований (координация курьеров, составление графиков, оптимизация маршрутов, подбор исполнителя и т. д.).

Следовательно, тенденции крауд—логистики и совместной мобильности для доставки «последней мили» должны стать основой для проведения мероприятий по цифровой трансформации моделей доставки заказа. При этом, несмотря на то, что понятия цифровой логистики и зеленой логистики не равнозначны друг другу, при внедрении цифровых технологий в логистические процессы предпочтение следует отдавать тем инструментам, которые позволят минимизировать негативное воздействие на окружающую среду (то есть цифровые решения должны быть ориентированы на обеспечение устойчивости [50]).

Таким образом, изучив литературу по вопросам цифровизации логистики в торговой деятельности, можно сформулировать комплексное определение:

Цифровизация логистики «последней мили» – внедрение цифровых технологий в этап передачи товара конечному потребителю, обеспечивающее формирование конкурентных преимуществ продавца благодаря снижению затрат и более высокого качества услуг. Цифровая трансформация логистики представляет собой изменение модели логистической деятельности на основе организационных и технологических инструментов, опирающихся на инновационные цифровые технологии. К числу таких организационных инструментов, в частности, относится крауд—логистика [40].

Факторами ценности цифровой трансформации логистики для компании являются:

- снижение издержек (в т. ч. трансакционных). Важно подчеркнуть, что благодаря снижению издержек возможность организации доставки становится доступной и для малого бизнеса, который не может самостоятельно организовать собственную службу доставки (благодаря использованию потенциала краудлогистики) [37, 51]. Это упрощает выход малых предприятий на рынок и способствует повышению их конкурентоспособности;
- повышение контроля над логистическими процессами. Благодаря использованию цифровых технологий предприятие может контролировать состояние заказа, наличие доступных курьеров и т. д.;
- возможность гибкой адаптации доставки под запросы потребителей (что позволяет повысить их удовлетворенность и сформировать лояльность) [52].

Ценность цифровой трансформации логистики последней мили для потребителей:

- снижение издержек на приобретение товаров. Этот фактор включает в себя два элемента. С одной стороны, использование цифровых технологий позволяет удешевить доставку, что снижает затраты потребителя на оплату собственно логистических услуг. С другой стороны, доставка как сервис становится более доступной, что позволяет клиенту переключиться на дистанционное приобретение товаров. Это экономит время клиентов на совершение покупок. Иными словами,

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОГИСТИКИ «ПОСЛЕДНЕЙ МИЛИ»...

снижаются как денежные, так и неденежные затраты клиентов на приобретение товара;

- более высокий уровень сервиса при совершении покупок (в частности, возможность гибкого выбора удобного времени доставки, обработка запросов в режиме реального времени без ожидания, отсутствие необходимости взаимодействия с сотрудниками компании благодаря цифровым приложения, возможность отслеживания доставки и т. д.);
 - возможность выбора оптимального способа получения заказа.

выводы

Выполненное нами исследование показало, что хотя в настоящее время существует большое количество литературы по проблемам цифровой трансформации бизнеса, особенности цифровизации и цифровой трансформации логистики последней мили практически не описываются, а определение соответствующих процессов отсутствует. Предлагаемое нами определение решает эту проблему.

Кроме того, в существующей литературе отсутствует комплексный подход к цифровой трансформации логистики последней мили (в доступных нам источниках описываются отдельные технологии). Таким образом, большой актуальностью обладает задача систематизации имеющихся теоретических разработок и практических решений в области цифровой трансформации логистики последней мили и формирование рекомендаций по ее проведению торговыми предприятиями

Список литературы

- 1. Суворова С. Д., Куликова О. М. Цифровая трансформация бизнеса // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. № 2 (60). С. 54–59. DOI 10.47581/2022/IE.2.60.10.
- 2. Алексеева Е. А., Гракун А. А., Доморацкий Е. Д., Лычакова А. Д. Подготовка бизнеса к цифровизации и его адаптация // Финансовый бизнес. 2022. № 1 (223). С. 3–7.
- 3. Апатова Н. В. Управление процессами цифровой трансформации бизнеса // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. Т. 8. № 2. С. 3–8.
- 4. Апатова Н. В. Цифровые трансформации бизнеса и социума // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 4 (60). С. 60–71. DOI 10.26456/2219-1453/2022.4.060-071.
- 5. Котляров И. Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции // Управленец. 2020. Т. 11. № 3. С. 72—81. DOI 10.29141/2218-5003-2020-11-3-6.
- 6. Мамедьяров 3. А. Ускорение цифровизации на фоне пандемии: мировой опыт и Россия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 4. С. 92–108. DOI 10.23932/2542-0240-2021-14-4-6.
- 7. Плещенко В. И. Пандемия коронавируса как катализатор развития рынка курьерской доставки // Логистика сегодня. 2021. № 3. С. 194–199.
- 8. Курбанов А. Х., Плотников В. А. Оценка перспектив развития логистики в условиях цифровизации экономики и трансформации социальной сферы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 3 (123). С. 94–101.
- 9. Verhoef P. C., Broekhuizen T., Bart Y., Bhattacharya A., Dong J. Q., Fabian N., Haenlein M. Digital transformation: A multidisciplinary reflection and research agenda // Journal of Business Research. Volume 122, January 2021, Pages 889–901.

МАЗУРИНА А. В., СТЕПАНОВА Т. В.

- 10. Плотников В. А., Нгуен В. Л. Последствия цифровизации для современного социума // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 1. С. 212–215. DOI 10.37882/2223-2974.2022.01.35.
- 11. Куликова О. М., Суворова С. Д. Маркетплейс: бизнес—модель современной торговли // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 6 (48). С. 50–55. DOI 10.47581/2020/10.23.PS85/IE/5.48.008.
- 12. Егорова К. Д., Платонова А. С., Суворова С. Д. Формат "dark store": современная реальность ритейла России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 7–2 (46). С. 110–113. DOI 10.24411/2500-1000-2020-10896.
- 13. Еремин К. А., Суворова С. Д. Форматы "e–grocery" и "dark store": развитие на потребительском рынке России / // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12–1 (70). С. 235–238. DOI 10.24411/2411-0450-2020-11055.
- 14. Котляров И. Д. Комплекс интернет–маркетинга: новый подход // Интернет–маркетинг. 2015. № 6. С. 338–343.
- 15. Суворова С. Д., Бойко И. А., Захаренко А. И. Проектирование цифровых логистических платформ в цепи поставок // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 29 (3). С. 321–325. DOI 10.24411/2309-4788-2020-10281.
- 16. Бекмурзаев И. Д., Курбанов А. Х., Курбанов Т. Х. Направления и этапы построения логистических систем на основе использования цифровых технологий // Экономические и социальногуманитарные исследования. 2018. № 4 (20). С. 5–9. DOI 10.24151/2409-1073-2018-4-5-9.
- 17. Корчагина Е. В. Цифровые логистические платформы: подходы к классификации // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 2. С. 13–17. DOI 10.26163/GIEF.2022.85.79.002.
- 18. Корчагина Е. В., Еремин К. А., Видинеева Е. В. Цифровые логистические платформы: анализ зарубежного опыта // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 4. С. 27–31. DOI 10.26163/GIEF.2021.42.11.004.
- 19. Agnusdei G. P., Gnoni M. G., Sgarbossa F., Govindann K. Challenges and perspectives of the Industry 4.0 technologies within the last-mile and first-mile reverse logistics: A systematic literature review, Research in Transportation Business & Management, Volume 45, Part C, 2022, 100896, https://doi.org/10.1016/j.rtbm.2022.100896.
- 20. S. Srivatsa Srinivas, Rahul R. Marathe, Moving towards "mobile warehouse": Last-mile logistics during COVID–19 and beyond, Transportation Research Interdisciplinary Perspectives, Volume 10, 2021, 100339, https://doi.org/10.1016/j.trip.2021.100339.
- 21. Boysen N., Fedtke S., Schwerdfeger S. Last-mile delivery concepts: a survey from an operational research perspective. OR Spectrum 43, 1–58 (2021). https://doi.org/10.1007/s00291-020-00607-8
- 22. Меренков А. О. Индустрия 4.0: немецкий опыт развития цифрового транспорта и логистики // Управление. 2017. Т. 5. № 4. С. 17–21.
- 23. Правительство, промышленность, логистика, инновации и интеллектуальная мобильность в цифровой экономике / В. П. Куприяновский, С. Н. Евтушенко, О. Н. Дунаев [и др.] // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. Т. 13. № 1. С. 74–96.
- 24. Морейская С. Б. Эволюция логистики и подходы к сущности понятия логистики как экономической и управленческой деятельности // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2017. № 1. С. 45–49.
- 25. Щербаков В. В., Силкина Г. Ю., Шевченко С. Ю. Процессы конвергенции и дивергенции логистики в цифровой экономике // Логистика: современные тенденции развития: Материалы XVII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12–13 апреля 2018 года. Том Часть 2. Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова, 2018. С. 194–197.
- 26. Силкина Г. Ю., Щербаков В. В. Современные тренды цифровизации логистики. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. 237 с.
- 27. Суворова С. Д., Куликова О. М. «Зеленая» трансформация бизнеса: решение об устойчивом развитии // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 7 (57). С. 85–90.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОГИСТИКИ «ПОСЛЕДНЕЙ МИЛИ»...

- 28. Корчагина Е. В., Сергеева А. С. «Зеленые» технологии в транспортной логистике: опыт российских компаний // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2019. № 3. С. 9–13.
- 29. Бахарев В. В., Капустина И. В., Митяшин Г. Ю., Катрашова Ю. В. Экологизация розничной торговли: анализ стратегий // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2020. Т. 12. № 5. С. 79–96. DOI 10.12731/2658-6649-2020-12-5-79-96.
- 30. Durand B., Gonzalez-Feliu J. Urban Logistics and E-Grocery: Have Proximity Delivery Services a Positive Impact on Shopping Trips? // Procedia Social and Behavioral Sciences 39 (2012) 510 520
- 31. Календжян С. О., Дудин М. Н., Лясников Н. В. Влияние внешнесредовых аспектов на повышение инновационной активности логистических операторов хозяйствующих субъектов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 2 (26). С. 117–124. DOI 10.18184/2079-4665.2016.7.2.117.124.
- 32. Jamkhaneh H. B., Shahin R., Luz G. Analysis of Logistics 4.0 service quality and its sustainability enabler scenarios in emerging economy // Cleaner Logistics and Supply Chain Volume 4, July 2022, 100053.
- 33. Cimini Ch., Lagorio A., Romero D., Cavalieri S., Stahre J. Smart Logistics and The Logistics Operator 4.0 // IFAC-PapersOnLine. Volume 53, Issue 2, 2020, pp. 10615–10620.
- 34. Sun X., Yu H., Solvang W. D., Wang Y., Wang K. The application of Industry 4.0 technologies in sustainable logistics: a systematic literature review (2012–2020) to explore future research opportunities // Environ. Sci. Pollut. Res., 29 (2022), pp. 9560–959.
- 35. Winkelhaus S., Grosse E. H. Logistics 4.0: a systematic review towards a new logistics system // International Journal of Production Research. Volume 58, 2020, pp. 18–43.
- 36. Parhi Sh., Joshi K., Gunasekaran A., Sethuraman K. Reflecting on an empirical study of the digitalization initiatives for sustainability on logistics: The concept of sustainable Logistics 4.0 // Cleaner Logistics and Supply Chain Volume 4, July 2022, 100058.
- 37. Saglietto L. Bibliometric analysis of sharing economy logistics and crowd logistics // Université Côte d'Azur, GREDEG CNRS, France // International Journal of Crowd Science. Volume 5, Issue 1, March 2021.
- 38. Vidala T., Laporte G., Matl P. A concise guide to existing and emerging vehicle routing problem variants // European Journal of Operational Research Volume 286, Issue 2, 16 October 2020, Pages 401–416.
- 39. Степанова Т. В. Подходы к управлению бизнес-процессами торговых организаций // Образование, экономика, общество. 2014. № 3-4(43-44). С. 64-67.
- 40. Шуков Ш. М., Винокуров Р. М., Айнетдинов Д. Т. Крауд логистика: домашнее хозяйство как поставщик логистических услуг // Актуальные вопросы развития современного общества: Сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 21–22 апреля 2022 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 377–381.
- 41. Скворцова Д., Зобнина О., Дю А. Современные тенденции развития технологий индустрии 4.0 при управлении цепями поставок // Логистика. 2022. № 1 (182). С. 32–36.
- 42. Сухина К. П., Кириллова Т. В. Интеграторы и агрегаторы служб доставки // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: сборник статей 11-й Международной научно-практической конференции, Курск, 13–14 октября 2021 года. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2021. С. 192–196.
- 43. Beliën J., Boute R., Creemers S., De Bruecker P., Gijsbrechts J., Padilla Tinoco S., Verheyen W. (2017), «Collaborative shipping: logistics in the sharing economy», ORMS Today, pp. 20–23.
- 44. Chen C., Cheng S., Gunawan A., Misra A., Dasgupta K., Chander D. (2014), «TRACCS: a framework for trajectory-aware coordinated urban crowd-sourcing» // Second AAAI Conference on Human Computation and Crowdsourcing. November 2–4, pp. 30–40.
- 45. Сагинов Ю. Использование автомобильности как услуги в логистике последней мили // Логистика. 2022. № 5 (186). С. 32–36. DOI 10.54959/22197222_2022_05_32.
- 46. Frehe V., Mehmann J., Teuteberg F. (2017), Understanding and assessing crowd logistics business models using everyday people for last mile delivery // Journal of Business and Industrial Marketing, Vol. 32, pp. 75–97.
- 47. Buldeo Rai H., Verlinde S., Macharis C. (2018), ow are logistics service providers adapting to omnichannel retail? // IFAC-PapersOnLine, Vol. 51, pp. 588–593.
- 48. Gatta V., Marcucci E., Nigro M., Patella S., Serafini S. (2019), Public transport-based crowdshipping for sustainable city logistics: assessing economic and environmental impacts // Sustainability, Vol. 11, p. 145.

МАЗУРИНА А. В., СТЕПАНОВА Т. В.

- 49. Котляров И. Д. Организация автотранспортного обслуживания на основе коммерческого каршеринга // Мир транспорта. 2016. Т. 14. \mathbb{N} 6 (67). С. 78–85.
- 50. Апатова Н. В., Королев О. Л. Цифровая экономика: проблемы и перспективы устойчивого ноосферного развития // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2021. № 6. С. 2-8. DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-2-8.
- 51. Митяшин Г. Ю. Варианты организации доставки из малых торговых предприятий // 71-я Международная студенческая научно-техническая конференция: Материалы конференции, Астрахань, 19–24 апреля 2021 года. Астрахань: Астраханский государственный технический университет, 2021. С. 1063–1064.
- 52. Yen T. T., Trang N. T., Anh T. T. Impact of E-logistics Service Quality on Customer's Satisfaction and Loyalty: Evidence in Hanoi, Vietnam // East Asian Journal of Multidisciplinary Research (EAJMR)Vol. 1, N_2 5, 2022: P. 739–752

Статья поступила в редакцию 23.01.2023

УДК 332.05

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКИХ ФИРМ: АДЕКВАТНОСТЬ ЕЕ УДЕРЖАНИЯ

Миргородская Е. О., Медведева Л. С.

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация E-mail: emirgorod@mail.ru

Статья ориентирована на методологическую и методическую концептуализацию управления уровнем конкурентоспособности российских фирм, который должен быть адаптирован и ориентироваться на двустороннюю систему оценки, включающую анализ конкурентных преимуществ продукта фирмы и ключевых бизнес—процессов экономического субъекта. Современные социально-экономические и политические преобразования на уровне государства предопределяют необходимость выработки управленческих решений, которые будут благоприятно влиять на долгосрочную устойчивость получаемых финансовых результатов, принимаемых через призму выявленных и эффективно используемых конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: структурная трансформация экономики, управленческие решения, конкурентные преимущества, бизнес-модель.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время отечественная экономика проходит один из сложнейших этапов своего трансформационного развития, отличающийся высокими рисками в условиях динамической неопределенности. Беспрецедентное геополитическое давление, введение санкций и, в целом, недружественная риторика стран Европы и других государств неблагоприятно отражаются на экономике России, могут привести к замедлению темпов экономического роста, дестабилизации в экономических структурах, росту инфляции, снижению потребительского спроса и ряду других негативным последствий. Общая нестабильная макроэкономическая ситуация в стране проецируется на хозяйственное поведение экономических субъектов, формируя новые условия и иную среду их деятельности, более сложные механизмы необходимых управленческих решений. Трансформируется и конкурентный механизм функционирования отраслевых рынков [1]. Выход иностранных компаний с отечественных рынков товаров, работ и услуг приводит к появлению новых принципов организации отраслевого развития, а со стороны государства требует иных регуляций деятельности экономических субъектов.

Перечисленные факторы формируют новое видение механизма функционирования отечественных фирм в текущих условиях, и, соответственно, новых концептуальных подходов к пониманию их стратегических приоритетов, целевых ориентиров и механизмов развития, нацеленных на принятие действенных мер не только для выживания, но и эффективного развития экономических субъектов в сложившихся условиях, удержания своих конкурентных позиций и обеспечения конкурентоспособности [2]. Создание и удержание конкурентных позиций основано на понимании уникальности самой фирмы, ее реализуемой бизнес—модели, которая определяет моделирование стратегии деятельности субъекта хозяйствования, и тех продуктов (услуг), которые она предлагает на рынке.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Насколько для отечественных фирм сегодня вопрос конкурентоспособности актуален? Здесь необходимо оценивать все возможности текущего развития отечественного бизнеса и анализировать его перемоделирование и новое структурирование не только с точки зрения его доходности, но и стратегического позиционирования на российском рынке при изменяющихся политэкономических параметрах и трансформации концепта экономической политики государства.

Исходно следует принимать во внимание тот факт, что сегодня, как ни парадоксально это звучит, для отечественных фирм основная доктрина стратегического развития разворачивается вокруг дилеммы «потенциальная конкурентоспособность возможная неплатежеспособность». предложить, что для менеджмента фирм стратегическая ориентация сфокусирована на управленческие действия с учетом будущей возможной неплатежеспособности. Связано это с тем, что возникшая потребность в перепозиционировании в результате структурных и политэкономических изменений на отечественном рынке и по количеству субъектов (уход иностранных производителей), и по структуре ассортимента, и по изменению регуляторного режима, основана на необходимости замены хозяйственных связей и технологических процессов в условиях трансформации российской экономики. Это предполагает необходимость учета фактора времени, а значит, и возможной в ограниченный временной период неплатежеспособности фирмы для реструктуризации, реорганизации, перепрофилирования или переформатирования бизнеса. Хотя вполне вероятно, что для некоторых экономических субъектов сегодня проблема конкурентоспособности вообще отсутствует, полностью переводя управленческие решения в достижение режима выживания [3].

Для российской экономики нынешний год в условиях ужесточения санкционного давления не привел к уменьшению объемов инвестирования, что объясняется несколькими факторами: осуществление уже намеченного ранее курса на импортозамещение, продолжающаяся реализация уже запущенных инвестиционных проектов и успешная быстрая перестройка некоторых видов бизнеса под новые сегменты и новые рыночные возможности.

Второй момент, который важен при актуализации проблематики конкурентоспособности в текущих условиях — это вводимые государством инструменты новой промышленной политики, т. е. смена доктрины будущего промышленного перевооружения. Влияние государства распространяется на все детерминанты конкурентных преимуществ любой фирмы. Понятно, что экономические субъекты могут формировать конкурентное преимущество, если получают со стороны государства возможность приобретения или получения на безвозмездных условиях каких-либо производственных факторов или финансовых активов. Также государство влияет на процедуру формирования конкурентных преимуществ посредством реализации налоговой политики, регулирования

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКИХ ФИРМ: АДЕКВАТНОСТЬ...

посредством антимонопольного законодательства процессов субсидирования, регулирования рынка ценных бумаг и т. д. И естественно, если степень регуляторности государства на экономических субъектов повышается, что наблюдается в текуших условиях, то это позволяет формировать потенциальную конкурентоспособность с учетом потенциала государственной поддержки и влияния на функционирование фирм [4].

Таким образом, влияние государства на детерминанты конкурентных преимуществ экономического субъекта должно учитываться в процессе их определения и формирования. При этом следует понимать, что в рамках одной отрасли влияние на формирование конкурентных преимуществ субъектов хозяйствования может быть неоднородно, что и требует понимания со стороны менеджмента фирм актуальности использования аналитического инструментария по исследованию конкурентной среды и ее конкурентоспособности.

В связи с этим методический инструментарий оценки конкурентных преимуществ фирмы должен учитывать политико-экономический контекст, так как факторы оказывают прямое воздействие на эффективность функционирования экономических субъектов и их стратегические задачи развития. Понятно, что текущие условия в российской экономике характеризуются, с одной стороны, возросшими возможностями поиска и занятия новых ниш и сегментов рынка вследствие изменения отраслевой структуры, а, с другой стороны неопределенностью и высокой скоростью принятия сегодня государственных решений относительно механизма регулирования отраслевого развития для реструктуризации отечественной экономики в условиях санкционного давления, что создает высокую степень риска в процессе принятия управленческих решений. Именно поэтому, на наш взгляд, дилемма «конкурентоспособность неплатежеспособность» определяет хозяйственное поведение экономических и становится основоплагающей при принятии управленческихх решения. Поэтому и в существующих методических подходах оценки конкурентоспособности и конкурентных преимуществ фирмы присутствует элемент учета влияния государства. Однако экономические субъекты принимают во внимание не степень влияния государства, а признают государство как фактор внешней среды, оценивая его воздействие с точки зрения создания возможностей или угроз для поведения фирмы на рынке и оптимизации управленческих решений. Вследствие этого при проведении оценки конкурентных преимуществ экономический субъект должен, в первую очередь, оценивать, как силу влияния государства на отрасль, степень регуляторного механизма отраслевого развития, используемого в данной сфере, в которой он функционирует, так и условия конкурентных преимуществ, определяемые организационно-финансовыми возможностями фирмы и внешними отраслевыми технологическими, структурными и институциональными параметрами [5, 6].

На данный момент не только сложно спрогнозировать события, влияющие на функционирование отечественных фирм и отраслевую динамику, но и понять, как

МИРГОРОДСКАЯ Е. О., МЕДВЕДЕВА Л. С.

отразятся внешние угрозы и вызовы на результатах будущего развития отечественной экономики. При этом ясно одно, что фирмы должны будут приложить максимум усилий для выживания в такой нестабильной, турбулентной и во многом деструктивной среде, в которой преобладают высокие финансовые и организационные риски, институциональная отраслевая необустроенность, смена концептов и инструментов государственного регулирования, новые потребительские ожидания.

С одной стороны, следует признавать, что жесткие условия конкуренции заметно снизятся вследствие выхода иностранных производителей с отечественного рынка, но, с другой — экономические субъекты столкнутся с дефицитом определенных ресурсов, аналогов которых нет в России, снижением потребительского спроса по причине снижения доходов населения, новыми реалиями во внешней среде, к которым необходимо будет приспосабливаться и которые необходимо будет учитывать. И все равно ключевую роль в вопросе выживаемости играли и остаются играть именно конкурентные преимущества фирмы, которые позволяют обеспечить устойчивое позиционирование на рынке и удержание конкурентных позиций, гарантируют активный финансовый рост и организационное развитие, формируя долгосрочный поток стоимости и повышение ценности фирмы.

В настоящее время необходимо выделить одну проблему, которая изменяет актуальность проблематики конкурентоспособности — это полное отсутствие управленческих решений, направленных на ее формирование и удержание. Большинство фирм осуществляют свою деятельность «по наитию», не разрабатывая стратегических приоритетов, не выделяя и управляя конкурентными преимуществами, не осуществляя стратегического планирования [7].

Обуславливается такой подход не столько ограниченностью времени и необходимостью принятия управленческих решений именно в данный момент времени, сейчас, но и отсутствием понимания со стороны менеджмента компаний потребности в формировании уникальных конкурентных преимуществ и управлении ими. Особенно такая проблема отсутствия стратегических амбиций всегда остро проявляется в условиях форс-мажорных обстоятельствах, например, в условиях коронавирусной пандемии COVID-19, во время которой внешнее окружение фирм стало меняться непредсказуемым образом, а также экономических изменений в текущих условиях. Другой стороной проблемы, заключающейся в отсутствии потребности управления конкурентными преимуществами фирмы, является склонность менеджмента полагать, что возможно только формальное стратегическое планирование. Большая часть собственников утверждают, что не видят острой необходимости в формировании конкурентных преимуществ, полагая, что «не стоит придавать им большого значения». Как показывают наблюдения, значительное количество лиц, принимающих решение, отказываются от составления письменных планов развития [8–10].

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКИХ ФИРМ: АДЕКВАТНОСТЬ...

Таким образом, можно заключить, что актуализируется необходимость методической проработанности аналитического инструментария оценки конкурентных преимуществ с учетом влияния новых политико-экономических факторов и структурных параметров отраслевого развития.

Конкурентоспособность любой фирмы нужно оценивать в рамках двух компонент: с одной стороны, необходимо проводить оценку конкурентных преимуществ продукта фирмы, и здесь имеет место значительный пласт методик в экономической литературе, современной но. другой стороны. конкурентоспособность фирмы оценивается по уникальности используемой бизнес-модели. Такая постановка вопроса, когда позиционирование фирмы на рынке определяется не только ее продуктовыми инновациями, сколько той организационной моделью бизнеса, которая обеспечивает возможность удержания таких инноваций и вообще их создает, крайне важна. Признание тезиса о том, что конкурентоспособность фирмы - это ее уникальность в управлении ключевыми бизнес-процессами, меняет не только методологические принципы функционирования, но и методический инструментарий анализа ее деятельности с конкурентных позиций.

Любая фирма — это системный комплекс реализуемых бизнес-процессов, которые обеспечивают ее рыночную устойчивость посредством достижения гарантированного в долгосрочном периоде потока добавленной стоимости. Уникальность такой бизнес-модели, основанной на выделении ключевых процессов, которые создают и удерживают поток стоимости в долгосрочном периоде, обеспечивая ее капитализацию, выступает ее конкурентным преимуществом. Поэтому сама оценка конкурентоспособности фирмы всегда предполагает рассмотрение ее в рамках двуединой уникальности — со стороны уникальности ее продукта и со стороны уникальности ее бизнес-модели [11-21].

Для усовершенствования инструментария анализа конкурентных преимуществ фирмы целесообразно системно прорабатывать данную проблему на основе формирования комплексного подхода в рамках существующих методик, что и предлагается в дальнейшем (рисунок 1).

На рисунке 1 представлена схема слияния нескольких методик и усовершенствования отдельных этапов анализа конкурентных преимуществ продукта фирмы. Из каждой имеющейся на данный момент в экономическом арсенале методики взяты наиболее оптимальные практики, которые позволяют определить конкурентное преимущество продукта фирмы заданным способом. Далее алгоритм дополнен такими действиями, как анализ и разбивка целевой аудитории на сегменты, поиск абсолютных и «ложных» конкурентных преимуществ, планирование улучшения преимуществ.

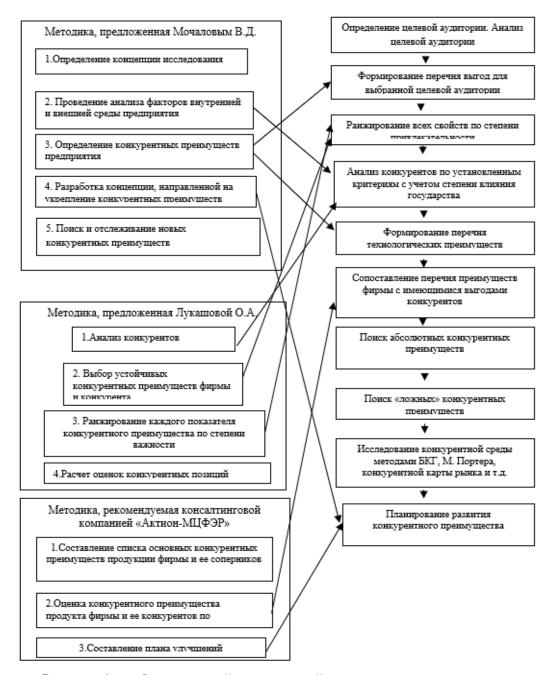


Рисунок 1. — Схема единой комплексной методики анализа конкурентных преимуществ фирмы [структурировано авторами]

В методику анализа конкурентных преимуществ фирмы внесены следующие дополнения:

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКИХ ФИРМ: АДЕКВАТНОСТЬ...

1.На первом этапе необходимо определение целевой аудитории, исходя из предпочтений и получаемых выгод, которые будут в дальнейшем определять конкурентные преимущества. Данный этап имеет огромное значение, т. к. различные целевые аудитории направлены на различные выгоды, и соответственно, набор конкурентных преимуществ будет отличаться.

- 2. Для формирования перечня выгод конкурентов целесообразно провести их анализ, который опирается на такие критерии, как прибыльность, реализация аналогичных услуг, степень влияния государства на формирование конкурентных преимуществ соперников.
- 3. Сопоставление перечня выгод фирмы с имеющимися выгодами конкурентов осуществляется с помощью усовершенствованной матрицы, которая была включена в алгоритм из методик Лукашовой О. А. консалтинговой компании «Актион—МЦФЭР» [4].
- 4. Методы анализа конкурентных преимуществ, предполагающие проведение оценки внешней среды фирмы, не являются прямыми инструментами формирования конкурентных преимуществ продукта фирмы. Однако их влияние в целом на процедуру анализа и формирования обуславливает необходимость включения в алгоритм применения методики исследование конкурентной среды перед предполагаемой разработкой плана развития конкурентных преимуществ, а не на первом этапе [22].
- 5. Устранен основной недостаток исследованных методик отсутствие детального описания реализации методического инструмента. Усовершенствованная методика анализа конкурентных преимуществ содержит подробное описание каждого этапа за исключением традиционных аспектов.

Проведем алгоритмизацию процесса реализации методики анализа конкурентных преимуществ продукта фирмы, которая должна включать взаимосвязанные этапы:

- 1 этап сегментирование целевой аудитории в соответствии с общим уровнем по трем параметрам:
 - географическим критериям;
 - социально-демографическим характеристикам;
 - образу жизни, ключевым ценностям или психологическим характеристикам.
- 2 этап формирование перечня выгод, которыми обладает продукт, работа или услуга, реализуемая фирмой. Порядок формирования перечня выгод включает опрос выявленной целевой аудитории на предмет того, какие ожидания они получают или хотели бы получать от приобретения продукта, работы или услуги. Так преимущества от получения услуги формируется, опираясь на определенные свойства (сервис, состав, размер, сроки, цена и т. п.). Перечень преимуществ, которые предоставляет приобретаемая услуга, работа или товар для целевой аудитории, является важным шагом для определения и формирования конкурентного преимущества.
 - 3 этап ранжирование свойств по степени привлекательности.

Для систематизации необходимо провести оценку потребительской ценности свойств или выгод продукции. Здесь должны быть внесены выявленные на первом этапе свойства или выгоды продукции (услуги) с определением баллов в зависимости от степени важности. К оценке степени важности должны привлекаться работники фирмы различных структурных подразделений. Кроме того, должен быть осуществлен опрос мнений потребителей на предмет важности для них, тех или иных

МИРГОРОДСКАЯ Е. О., МЕДВЕДЕВА Л. С.

свойств. И в дальнейшем определяется средняя оценка, которая присваивается свойству или выгоде.

4 этап — анализ конкурентов проводится путем наблюдения, опроса, оценки экономических показателей, составления конкурентной карты рынка. Важной составляющей данного этапа является градация конкурентов по уровню прибыльности, а также формирования конкурентных преимуществ. Также необходимо здесь учитывать и степень государственного влияния на отраслевое развитие, чтобы избежать сопоставления выгод, полученных под влиянием государственного регулирования.

5 этап — на основе результатов анализа конкурентов определяется список ключевых технологических, производственных, управленческих преимуществ. Исследования показывают, что более 90 % фирм не осуществляют анализ конкурентов при формировании конкурентных преимуществ, ограничиваясь, только лишь копированием их друг у друга, что является грубой ошибкой. Конкурентное преимущество невозможно приобрести путем заимствования у конкурентов.

6 этап – сопоставление конкурентного преимущества с аналогами других фирм. Данный этап ориентирован на более глубокую проработку приобретенных конкурентных преимуществ, проявляющихся в различных аспектах функционирования субъекта хозяйствования. Лучшие практики фирм конкурентов позволяют проработать имеющийся опыт и значительно его усовершенствовать в перспективе.

7 этап – выделение абсолютных конкурентных преимуществ. Итогом реализации предыдущих этапов формирования конкурентных преимуществ может стать отсутствие таковых. В этом случае следующим этапом выступает поиск абсолютных конкурентных преимуществ [23–25].

Фирмы, ориентированные на формирование конкурентных преимуществ за счет инновационных технологий или выбравшие инновации в качестве приоритетного направления деятельности, остро нуждаются в эффективных методах их разработки. К эффективным методам создания инноваций можно отнести метод Генриха Альтшуллера – «Теорию решения изобретательских задач» (сокращенно – ТРИЗ). Согласно Г. С. Альтшуллера, ТРИЗ – это метод творчества, основанный на идее о том, что «изобретательское творчество связано с изменением техники, развивающейся по определённым законам». ТРИЗ как эвристическая программа позволяет путем последовательного выполнения особых операций приходить к наиболее эффективному решению задачи без перебора всех возможных вариантов. Следует, к сожалению, заметить, что в практике деятельности российских фирм ТРИЗ используется редко, что влияет на их инновационные результаты. По данным General Electric, ТРИЗ ускоряет поиск решения инновационной задачи в 6–10 раз. По данным Samsung, к 2022 году в корпорации выполнено более тысячи шестисот успешных проектов с применением этой методики [6].

При реализации алгоритма ТРИЗ можно использовать следующие методические подходы:

- 40 приемов по разрешению противоречий;
- система Стандартов (СС–76) для разрешения противоречий предлагаются типовые решения;
- вепольный анализ (BA) это язык схем, позволяющий представить исходную систему в виде определенной (структурной) модели;

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКИХ ФИРМ: АДЕКВАТНОСТЬ...

- указатели эффектов физические, геометрические, химические, биологические.
- 8 этап поиск «ложных» конкурентных преимуществ. В деловой практике нередко встречается ситуация, когда для малых фирм существует мало возможностей для создания и развития конкурентных преимуществ. В данной ситуации рекомендуется использовать подход создания «ложных» конкурентных преимуществ.
- 9 этап проведение исследования конкурентной среды методами БКГ, М. Портера, конкурентной карты рынка. Данный инструментарий является самым востребованным с точки зрения его универсальности для фирм, функционирующих в различных рыночных условиях [22].
- 10 этап планирование развития конкурентного преимущества предполагает использование плана по развитию и эволюции конкурентного преимущества на пять лет; мероприятия по контролю за актуальностью конкурентного преимущества на рынке.

Методический инструментарий оценки конкурентных преимуществ фирмы, направленный на обеспечение устойчивого долгосрочного позиционирования на рынке, гарантирует получение положительного финансового результата, так как включает не только этапы проработки конкурентных преимуществ продукта фирмы, но и в целом ориентирует управленческое звено на реализацию стратегически верных ключевых бизнес—процессов, на формирование уникальной конкурентной бизнес—модели, способной удерживать конкурентоспособность фирмы в долгосрочном периоде [25].

выводы

В заключении следует заметить, что проблемы оценки конкурентного потенциала и формирования конкурентных преимуществ экономических субъектов приобретают особую актуальность в текущих условиях экономического развития отечественной экономики. Снижение конкурентной напряженности, с одной стороны, и падение покупательского спроса, дефицит ресурсов, рост инфляции, нарушение логистических цепочек поставок, а также в целом нестандартное геополитическое состояние, с другой стороны, не могут быть оптимальными условиями для развития устойчивых конкурентных преимуществ российских фирм, но требуют формирования и управление ими для обеспечения будущего экономического роста и своего позиционирования на отраслевом рынке.

Список литературы

- 1. Апатова Н. В. Управление процессами цифровой трансформации бизнеса // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. Т. 8. № 2. С. 3–8.
- 2.Medvedeva L. S., Orekhova L. L. Assessment of Russian Agricultural Export Potential in the World Market // Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham: Springer, 2022. P. 675–679.
- 3.Миргородская Е. О. Новое «лицо» финансовой глобализации: политико-экономические основания // Социально-экономические и финансовые аспекты развития Российской Федерации и её регионов в современных условиях: Материалы II всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 19 мая 2021 года. Грозный: Чеченский государственный университет, 2021. С. 41–49.

МИРГОРОДСКАЯ Е. О., МЕДВЕДЕВА Л. С.

- 4. Лукашова О. А. Методические аспекты формирования стратегии конкурентных преимуществ организаций // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2016. № 5. С. 171–175
- 5.Кирильчук С. П., Мурасов С. Д. Императивы оценки конкурентоспособности торговых предприятий в Республике Крым // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. Т. 7. № 1. С. 70–85.
- 6. Найти идею: Введение в ТРИЗ теорию решения изобретательских задач/ Генрих Альтшуллер. М.: Альпина Бизнес Букс, 2022. 402 с.
- 7. Кудинов Р. А. Принципы формирования конкурентного преимущества организации // Учет и статистика. 2022. № 2 (66). С. 31–37.
- 8. Радюхина Г. В. Бенчмаркинговая методика при оценке конкурентных преимуществ предприятия // Школа университетской науки: парадигма развития. 2017. № 1–4 (23–26). С. 52–54
- 9.Миргородская Е. О., Акулова Н. В. Отраслевая специфика оценки финансовой устойчивости промышленных компаний // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. № 2–2 (28). С. 240–246.
- 10. Куссый М. Ю. Время как системная категория социально- экономических процессов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2020. Т. 6. № 1. С. 108–115.
- 11. Белолипецкий В. Г. Доминирующий фактор в современных экономических отношениях и трактовка категории стоимости // Философия хозяйства. 1999. № 12.
- 12. Камрасс Р., Фарикомб М. Алхимия корпорации. Как реформировать структуру бизнеса в соответствии с реалиями завтрашнего дня. М.: ИД «Секрет фирмы», 2005.
- 14. Каплан Р. С., Нортон Д. П. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей. М.: Олимп_Бизнес. 2004.
 - 15. Клок К., Голдсмит Дж. Конец менеджмента. СПб.: Питер, 2004.
- 16. Минс Г., Шнайдер Д. Метакапитализм и революция в электронном бизнесе: какими будут компании и рынки в XXI веке / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2001.
- 17. Аднер Р. Стратегия процветания. Новый взгляд на конкуренцию, развитие бизнес—экосистемы и лидерство / Пер. с анг. М.: Эксмо, 2023.
- 18. Банта К., ван Бевер Д., Верри С. и др. Управление компанией / Пер. с анг. М.: Альпина Паблишер. 2023.
- 19. Makkonen H., Pohjola M., Olkkonen R., Koponen A. (2014). Dynamic capabilities and firm performance in a financial crisis // J. Bus. Res. 67 (1), 2707–2719
- 20. Chikán A. (2008). National and firm competitiveness: a general research model // Competitiveness Review, Vol. 18. № 1/2, pp. 20–28.
- 21. Aiginger K., Vogel, J. (2015). Competitiveness: from a misleading concept to a strategy supporting Beyond GDP goals // Competitiveness Review, Vol. 25. № 5, pp. 497–523
- 22. Дженстер П., Хасси Д. Анализ сильных и слабых сторон компании: определение стратегических возможностей. Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс». 2003. 368 с
- 23. Хамел Γ ., Прахалад К. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня / Пер. с анг. М.: 3AO «Олимп-Бизнес», 2002.
- 24. Коупленд Т., Колер Т., Мурин Дж. Стоимость компаний: оценка и управление / Пер. с англ. М.: 3AO «Олимп-Бизнес», 2005. 576 с
- 25. Бакингем М., Коффман К. Сначала нарушьте все правила / Пер. с англ. М.: Альпина Диджитал, 2014.

Статья поступила в редакцию 23.01.2023

УДК 338.24.01

ПЛАТФОРМЕННЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Нагорный С. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: ssmohawka@gmail.com

В данной статье автором обосновывается значимость платформенного подхода в развитии экономики совместного потребления. Подчеркнуто, что платформизация экономики меняет структуру рынков. Платформенный подход реализуется при формировании бизнес—моделей совместной деятельности на основе цифровых технологий. Проведен анализ использования цифровых платформ в российских организациях по отдельным видам экономической деятельности. К основным факторам, обусловившим различия значений показателя использования цифровых платформ в организациях по видам деятельности, отнесены уровень цифровизации бизнес-процессов и уровень цифровых навыков работников.

Ключевые слова: экономика совместного потребления, платформа, платформенный подход, конкуренция платформ

ВВЕДЕННИЕ

Развитие экономики совместного потребления тесно связано с платформизацией экономических отношений. Природа процессов совместного потребления с использованием цифровых технологий характеризуется доминантностью платформ в ходе оказания услуг, заключения соглашений, сделок и других транзакций. В этой связи в научных кругах набирает особую популярность полемика относительно развития в системе экономических отношений новых концепций капитализма платформ, или платформенного капитализма. В работах Н. Срничека [11], Д. Шиллера [10], Г. Паркера [9], М. Ван Альштайна [9] представлены результаты исследований относительно переориентации современной экономической системы на платформенные отношения. Ученые И. М. Степнов, Ю. А. Ковальчук выдвигают гипотезу о «становлении в системе экономических отношений платформенного капитализма, предполагающего извлечение сверхприбыли «цифровыми» рантье» [6, с. 108].

В книге Н. Срничек, А. Уильямса «Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда» раскрывается «альтернатива неолиберальной идеологии в виде программы, которая основывается на четырех требованиях: полная автоматизация производства, сокращение рабочей недели, введение безусловного базового дохода (ББД) и отказ от трудовой этики» [5, с. 183–184]. Как подчеркивает в своей рецензии на данную книгу А. В. Морозов, «посткапиталистический мир — мир посттрудовой и предельно технологизированный. И пускай в нем сохраняются экономические отношения, они преображаются из-за высвобождения времени, которое ранее отводилось на работу» [2, с. 242].

В продолжении полемики о платформенном капитализме П. А. Ореховский указывает на усугубляющийся «кризис концепции государства благосостояния в

НАГОРНЫЙ С. В.

условиях, когда фирмы превращаются в проекты и размываются границы трансакций, что, в свою очередь, приводит к затруднениям в определении перехода права собственности, часть привычных налоговых режимов будет становиться все менее актуальной [3, с. 42].

Целью статьи является рассмотрение и обобщение научных взглядов и формирование на системной основе авторского обоснования приоритезации платформенного подхода в развитии экономики совместного потребления.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Цифровые платформы стали главной движущей силой на рынках по всему миру. Они соединяют большие и малые предприятия в общей деятельности по производству и реализации продуктов и услуг. В развитых странах платформы являются важным фактором создания рабочих мест. Доля занятых на платформах оценивается в 1—3 % и продолжает расти [8].

Цифровое развитие экономики России напрямую зависит от уровня внедрения и использования цифровых технологий. Современный период характеризуется проникновением цифровых технологий в различные отрасли хозяйства и сферы деятельности, интеграционными процессами информационных систем и использованием цифровых платформ [4]. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики за период 2017–2021 годов, специальные программные средства (ПС) для управления закупками использует каждая третья организация — максимальное значение 39 % от общего числа организаций зафиксировано в 2019 году (табл. 1). В управлении продажами показатель немного ниже — каждая четвертая организация и 26 % как максимально отмеченный уровень. Наблюдения за использованием цифровых платформ проводится только два последних года и характеризуют начальные этапы формирования цифровой среды.

Таблица 1 – Интеграция информационных систем и использование цифровых

платформ организациями в России, % в общем числе

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Использование ПС					
для управления	36,2	38,3	39,0	23,7	26,9
закупками					
Использование ПС					
для управления	22,0	25,9	26,0	16,0	18,6
продажами					
Использование					
цифровых	н/д	н/д	н/д	17,2	14,7
платформ					

Источник: составлено по данным [1]

Имеющиеся данные по видам экономической деятельности позволяют сравнить динамику и уровень «платформизации» по ключевым отраслям (рис. 1). В 2021 году организации сельского хозяйства улучшили свои позиции на 3 % по сравнению с

ПЛАТФОРМЕННЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ...

предшествующим годом (13,2 % и 10,2 % соответственно). Максимальное значение использования цифровых платформ зафиксировано в 2020 году в финансовом секторе – 36,3 % и в сфере высшего образования – 35,6 %, которые в 2 раза превысили средний российский уровень. Далее следуют торговая деятельность (30,3 %), информация и связь (22,6 %), остальные значения по отраслям экономики намного ниже. Самые низкие результаты показали строительные организации со значением 8,9 % в 2020 году и 8,5 % в 2021 году.



Рисунок 1. — Использование цифровых платформ в российских организациях по отдельным видам экономической деятельности (% от общего числа организаций) Источник: составлено по данным [7, с. 52–53].

Отметим, что среди прочих факторов, обусловивших различия значений показателя использования цифровых платформ в организациях по видам деятельности, основными можно считать уровень цифровизации бизнес-процессов и уровень цифровых навыков работников.

выводы

Платформизация экономики меняет структуру рынков. Платформенный подход реализуется при формировании бизнес—моделей совместной деятельности на основе цифровых технологий. Цифровые платформы играют решающую роль в создании ценности для заинтересованных сторон в цифровой экономике, переопределяя способы ведения бизнеса и способствуя разработке новых продуктов и услуг. При этом цифровые платформы характеризуются многочисленными взаимодействиями

НАГОРНЫЙ С. В.

между регуляторами, платформами, пользователями, зависимыми от платформ фирмами и потребителями. Цифровые платформы как многоуровневая архитектура цифровых технологий облегчают коммуникации, взаимодействие между участниками системы, поддерживает экономическую деятельность. Разработка и применение цифровых технологий, которые широко используются платформами, технологическими предпринимателями и пользователями, превращается в движущую силу экономического роста.

Список литературы

- 1. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity.
- 2. Морозов А. В. Пробовали перезагрузить? Рецензия на книгу: Срничек Н., Уильямс А. (2019) Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда, М.: Strelka Press. Социология власти. 2021. № 33 (1). С. 240–250.
- 3. Ореховский П. А. Социализм и левая утопия в XXI веке (К. Крауч, Т. Пикетти, Н. Срничек, А. Уильямс и др.). Научный доклад. Препринт. М.: Институт экономики РАН, 2020. 50 с.
- 4. Симченко Н. А., Реус С. П., Филонов В. И. Реализация кросс-отраслевых цифровых проектов во взаимодействии экономических агентов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. Т. 7. № 1. С. 122–129.
- 5. Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда, М.: Strelka Press, 2019. 336 с.
- 6. Степнов И. М., Ковальчук Ю. А. Платформенный капитализм как источник формирования сверхприбыли цифровыми рантье // Вестник МГИМО Университета. 2018. № 4 (61). С. 107–124.
- 7. Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун–т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 120 с.
- 8. Digital platforms multiply market size and employment in services [Электронный ресурс]. URL: https://blogs.worldbank.org/digital-development.
- 9. Parker G., Van Alstyne M., Choudary S. Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy and How to Make Them Work for You. W. W. Norton, New York, 2016. 352 p.
- 10. Schiller D. Digital Capitalism: Networking the Global Market System. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1999. 294 p.
 - 11. Srnicek N. Platform Capitalism. Nick. Polity Press Publication, 2017. 96 p.

Статья поступила в редакцию 23.01.2023

УДК 339.5

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РОССИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ

Побирченко В. Р.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: vladimir_romanovich@bk.ru

В статье рассмотрены детерминанты формирования и развития экспортного потенциала России в сфере международной торговли транспортными услугами, направлений диверсификации экспорта с учётом геоэкономических приоритетов. Проанализированы позиции России в международной торговле транспортными услугами, особенности динамики и структуры внешней торговли России транспортными услугами. Проведённый анализ позволил определить основные геоэкономические приоритеты России в международной торговле транспортными услугами в разрезе основных интеграционных группировок и отдельных стран, обобщить факторы, сдерживающие развитие экспорта транспортных услуг в России, наметить перспективы повышения экспортного потенциала страны в международной торговле транспортными услугами и его эффективной реализации с учётом геоэкономических приоритетов.

Ключевые слова: мировой рынок транспортных услуг, внешняя торговля, геоэкономические приоритеты, геоэкономические детерминанты, экспортный потенциал.

ВВЕДЕНИЕ

Транспортные услуги имеют ключевое значение для экономики Российской Федерации. Транспорт обеспечивает координацию всех отраслей экономики и играет определяющую роль в развитии внешнеэкономических связей страны, обеспечивая перемещение внешнеторговых грузов, поддерживая реализацию международных торговых отношений.

Современное состояние, особенности и проблемы развития отдельных видов транспорта в России, позиции России в международной торговле транспортными услугами, а также условия, факторы и направления дальнейшей интеграции России в мировой рынок транспортных услуг рассмотрены в работах Бодровой М. С. [1], Быковой О. Н. [2], Гильяно А. А. [3], Голышковой И. Н. [4], Землянской С. В. [5], Ткаченко Д. И. [6; 7], Филиной В. Н. [8], Хегай Ю. А. [9], Чупахиной Е. Д. [10] и других авторов.

Транспорт как важнейшая составляющая рыночной инфраструктуры оказывает существенное влияние на динамичность и эффективность международного экономического сотрудничества, определяет структуру и направления внешнеторгового сотрудничества. Цель статьи — рассмотреть особенности формирования и развития экспортного потенциала России в сфере международной торговли транспортными услугами, направления диверсификации экспорта с учётом геоэкономических приоритетов. Данная тема приобретает особую актуальность и значимость в современных реалиях и санкционных ограничениях.

ПОБИРЧЕНКО В. Р.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В условиях постиндустриализации мирового экономического развития усиливается роль и значимость сферы услуг. Услуги выступают связующим звеном межотраслевых, межсубъектных, межличностных и межрегиональных связей. Сфера услуг трансформируется в ведущий сектор мировой экономики, формируя ключевые факторы экономического роста. В свою очередь, торговля услугами превратилась в одно из важнейших и наиболее динамично развивающихся направлений международной торговли.

В международной торговле услугами лидирующие позиции занимают транспортные услуги, обеспечивая перемещение внешнеторговых грузов, и, соответственно, осуществление международных торговых отношений. В результате динамичного развития рынка транспортных услуг стремительно расширяются границы международных экономических отношений, увеличиваются объемы мировой торговли, в которую вовлекаются всё новые страны и регионы.

В региональном разрезе крупнейшим центром транспортных услуг в мире является Европа, на которую традиционно приходится почти половина мирового экспорта транспортных услуг. Вторым по значимости регионом является Азия (см. рис. 1).

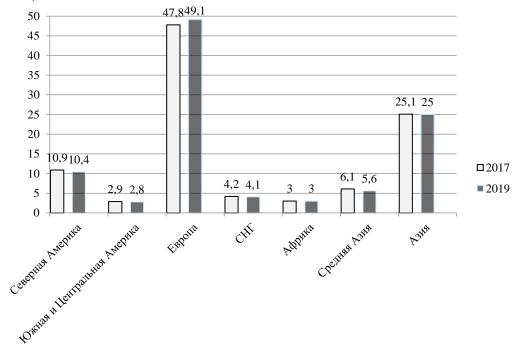


Рисунок 1. — Экспорт транспортных услуг по регионам мира, % Составлено автором на основе [11]

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РОССИИ НА МИРОВОМ...

Европа и Азия также лидируют в мировом импорте транспортных услуг с долей 35 % и 34,8 % соответственно (см. рис. 2).

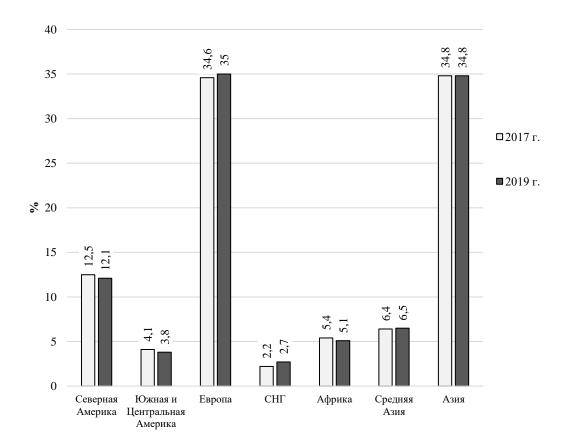


Рисунок 2. — Импорт транспортных услуг по регионам мира, % Составлено автором на основе [11]

Доля России на мировом рынке услуг стабильно не высока [12, с. 3]. Так, по данным Всемирной торговой организации [11], в 2021 году Россия занимала 16 место в мировом экспорте транспортных услуг и 19 место в мировом импорте транспортных услуг с показателем 2,05 % (18,1 млрд долл. США) и 1,28 % (16,2 млрд долл. США) соответственно.

Несмотря на такие достаточно низкие показатели в мировом масштабе, доля транспортных услуг во внешнеторговом обороте России значительна. Среди всех видов коммерческих услуг удельный вес транспортных услуг в экспорте России за период 2010–2021 гг. в среднем составил 33 % (см. рис. 3).

ПОБИРЧЕНКО В. Р.

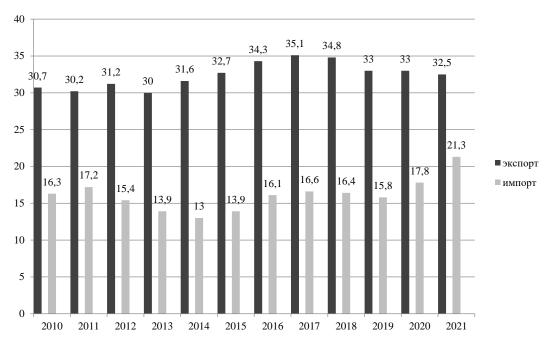


Рисунок 3. — Доля транспортных услуг в общем объеме экспорта и импорта услуг России, 2010–2021 гг., %

Составлено автором на основе [13; 14; 15]

В импорте услуг России «Транспортные услуги» являются второй по значимости статьей после прочих деловых услуг. В 2021 году удельный вес транспортных услуг в импорте услуг России достиг своего максимального значения в периоде $2010-2021 \, \text{гг.} - 21,3 \, \%$.

Поступление средств от экспорта транспортных услуг за период 2010–2021 года увеличилось на 3,2 млрд долл. США. Однако этот благоприятный показатель является не столько результатом высокой конкурентоспособности российских транспортных услуг на мировом рынке, а объясняется в основном географическими причинами и значительным объемом вывоза ресурсов трубопроводным и железнодорожным транспортом. Так, «на международные грузовые перевозки, обслуживающие, в основном, российский экспорт энергоносителей, приходится около 45 % экспорта транспортных услуг» [16, с. 90].

Наибольшие поступления от экспорта транспортных услуг зафиксированы в 2018 году — 22,1 млрд долл. США (см. рис. 4). По сравнению с предыдущим годом, в 2019 г. объём поступлений уменьшился на 2,3 % или на 0,5 млрд долл. США. «Для российского транспортного сектора 2019 г. был не самым простым: замедление экономического роста, а также неблагоприятная конъюнктура на мировых рынках привели к стагнации грузооборота российского транспорта впервые с 2015 г. События 2020 г. принесли новые сложности для дальнейшего развития экономики и торговли, среди которых локдаун практически всех отраслей на период пандемии

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РОССИИ НА МИРОВОМ...

COVID—19, кризис в ОПЕК+, падение стоимости нефти. Такие вызовы заставляют участников рынка находить новые точки роста для своего бизнеса и перестраивать существующие цепочки поставок» [17, с. 2].

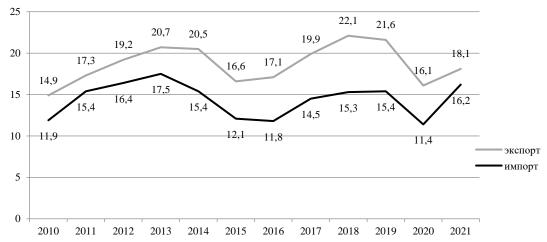


Рисунок 4. — Экспорт и импорт транспортных услуг России, 2010—2021 гг., млрд долл. США

Составлено автором на основе [13; 14; 15]

Относительно стабильная структура экспорта транспортных услуг в период 2020–2021 года претерпела существенные изменения: почти в 2,4 раза сократилась доля пассажирских перевозок в пользу увеличения в более чем 1,5 раза грузовых (см. рис. 5).

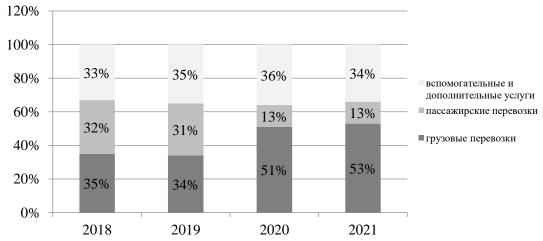


Рисунок 5. — Структура экспорта транспортных услуг России по видам услуг, в % к итогу

Составлено автором на основе [13; 14; 15]

ПОБИРЧЕНКО В. Р.

За период 2018–2021 гг. и структура импорта транспортных услуг России по видам услуг также претерпела существенные изменения: доля грузовых перевозок увеличилась в 1,6 раза, пассажирских сократилась более чем в 4 раза (см. рис. 6).

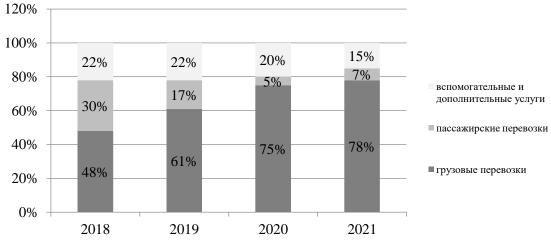


Рисунок 6. — Структура импорта транспортных услуг России по видам услуг, в % к итогу

Составлено автором на основе [13; 14; 15]

В таблице 1 представлено внешнеторговое сальдо по видам транспортных услуг России. В целом за период 2015—2021 гг. сальдо по категории «транспортные услуги» сохранялось положительное за исключением, начиная с 2018 года, отрицательного показателя железнодорожного транспорта, а с 2019 года — и автомобильного. Причинами этому послужило сокращение физических объемов поставок данными видами транспорта из-за рубежа.

Таблица 1 – Внешнеторговое сальдо по видам транспортных услуг России (по

методологии платёжного баланса), млн долл. США, 2015–2021 гг.

D	Год							
Виды транспортных услуг	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Морской	1597	1580	1133	1089	678	952	79	
Воздушный	820	1547	1500	3086	4975	3274	3250	
Железнодорожный	449	134	100	-51	-654	-149	-155	
Автомобильный	314	236	206	231	-2349	-2730	-3612	
Трубопроводный	1226	1394	1779	1884	2051	1863	1834	
Космический	-9,8	34,5	127	128	194	110	129	
Всего	4566	5326	5354	6846	5413	3871	1904	

Составлено автором на основе [13; 14; 15]

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РОССИИ НА МИРОВОМ...

Наибольшие поступления в бюджет страны приносит экспорт воздушного и трубопроводного транспорта. Особая роль трубопроводного транспорта объясняется углеводородной направленностью российского экспорта при большой удаленности ключевых месторождений нефти и газа от стран потребителей энергоресурсов.

Внешняя торговля Российской Федерации транспортными услугами является в географическом аспекте достаточно концентрированной с явным преобладанием во внешнеторговом обороте стран дальнего зарубежья. По данным Центрального банка Российской Федерации, доля стран дальнего зарубежья в экспорте страны данных услуг в среднем за период 2015–2020 гг. составила 91 %, остальное приходится на страны СНГ (см. рис. 7). Итоги 2021 года свидетельствуют о резком увеличении объёма экспорта со странами СНГ. Однако исследователи отмечают, что «почти 60 % импорта и более 30 % экспорта остаются не расшифрованными по географическим направлениям» [18].

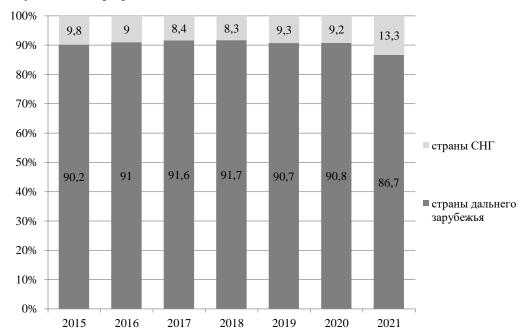


Рисунок 7. — Географическая структура экспорта транспортных услуг из России, 2015—2021 гг., %

Составлено автором на основе [13; 14; 15]

В разрезе отдельных видов транспорта наибольшая доля в экспорте транспортных услуг из России приходится на воздушный вид транспорта. В 2021 г. стоимостной объём экспорта услуг авиационного транспорта в страны дальнего зарубежья составил 5,9 млрд долл. США, что почти в 2 раза ниже значения 2019 года.

Импорт в Россию транспортных услуг также направлен в большей степени из стран дальнего зарубежья (см. рис. 8).

ПОБИРЧЕНКО В. Р.

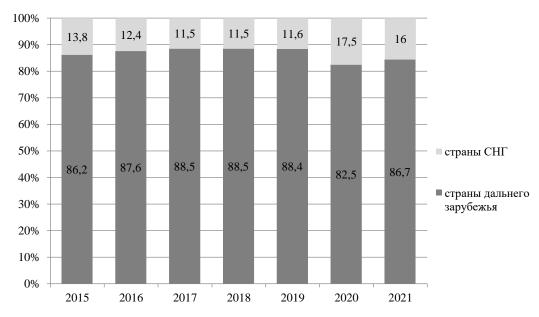


Рисунок 8. – Географическая структура импорта транспортных услуг в Россию, 2015–2021 гг., %

Составлено автором на основе [13; 14; 15]

В среднем доля стран дальнего зарубежья за период 2015–2021 гг. в импорте транспортных услуг России составила 86,9 %, стран СНГ – 13,1 %. В импорте из стран дальнего зарубежья превалирует морской вид транспорта, стоимостной объём импорта демонстрирует стабильный рост до 5,3 млрд долл. США в 2021 году.

Основные торговые партнеры из стран дальнего зарубежья, входящие в 2021 году в топ—5 в части экспорта транспортных услуг из России — Кипр (с показателем 1,9 млрд долл. США), Швейцария, Китай, Германия и ОАЭ.

Среди стран СНГ в экспорте транспортных услуг из России лидирующие позиции занимают Казахстан и Белоруссия (в 2021 году -36 % (877,3 млн долл. США и 18 % (437,4 млн долл. США) соответственно).

Основные торговые партнеры из стран дальнего зарубежья, входящие в 2021 году в топ–5 в части импорта транспортных услуг в Россию – Кипр (с показателем 0,9 млрд долл. США), Китай, Литва, Латвия и Германия.

Импортеры транспортных услуг в Россию из числа стран СНГ аналогичны экспортерам – Казахстан и Белоруссия (в 2021 году – 39,9 % (1035,3 млн долл. США и 27,9 % (724,7 млн долл. США) соответственно). В целом во внешней торговле транспортными услугами России с этими странами сальдо баланса услуг отрицательное, как и в целом со странами СНГ.

Объем внешнеторгового оборота России транспортными услугами в разрезе основных региональных интеграционных объединений представлен в таблице 2.

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РОССИИ НА МИРОВОМ...

Таблица 2 – Внешнеторговый оборот России транспортными услугами в разрезе

интеграционных объединений, млн долл, США, 2016–2021 гг.

Интеграционное		Год					
объединение	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021/2016, %
ЕАЭС	1584,6	1702,5	1927,4	2791,8	2702,4	3634,6	229,37
EC	7532,3	8274,1	9103,9	15803,4	11404,3	13781,4	182,96
АТЭС	3256,4	3905,0	4842,5	6713,5	4810,9	5724,3	175,79
БРИКС	1262,4	1483,1	1777,7	2714,5	2178,0	2835,4	224,60

Составлено автором на основе [13; 14; 15]

Безусловным лидером по объёму внешнеторгового оборота за период 2016-2021 гг. являются страны ЕС.

Однако наиболее динамично развивается торговля транспортными услугами России со странами ЕАЭС и БРИКС. Так, за последние пять лет объём внешнеторгового оборота России со странами, входящими в данные интеграционные объединения, увеличился более чем в 2,2 раза. «Россия является крупнейшей экономикой EAЭC, что предопределяет структуру ее внешней торговли» [19, с. 71]. В торговле со странами БРИКС Россия выступает в качестве экспортёра транспортных услуг (сальдо стабильно положительное), в торговле со странами ЕАЭС ситуация обратная – Россия выступает в качестве импортёра транспортных услуг (сальдо стабильно отрицательное).

Сальдо внешней торговли России транспортными услугами в географическом аспекте представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Сальдо внешней торговли Российской Федерации транспортными услугами по основным странам-партнерам, 2015-2021 гг., млн долл. США

jestytamii ne cenebiibim	orpaniani	mapimop	, 2012		.,	п сшп		
Страна	Год							
Страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Швейцария	1160	1505	1778	1758	1342	1457	1406	
Кипр	482	418	201	491	1063	689	657	
Германия	337	220	256	195	12	516	651	
ОАЭ	367	460	616	856	660	568	626	
США	145	429	578	758	621	332	415	
Нидерланды	-	126	143	297	167	156	370	
Ирландия	_	433	355	436	560	424	234	
Сингапур	240	157	173	197	259	204	177	
Китай	600	942	1143	1375	1115	505	142	
Корея	82	56	115	129	142	92	59	
Мальта	31	12	41	94	149	34	16	
Великобритания	647	696	676	621	-36	11	-7	
Турция	-	70	22	116	-238	-52	-112	
Казахстан	-225	-111	-125	-215	-197	-183	-158	
Бельгия	1	1	7	16	41	-20	-220	
Беларусь	-197	-244	-233	-203	-174	-350	-287	
Польша	_	35	40	2	-236	-264	-407	
Дания	15	-12	137	-96	-348	-390	-445	
Латвия	-56	-51	-31	-40	-489	-506	-666	
Литва	52	7	-9	-12	-906	-832	-939	

Составлено автором на основе [13; 14; 15]

ПОБИРЧЕНКО В. Р.

Таким образом, наибольшие объемы транспортных услуг Россия экспортирует в Швейцарию, Кипр и Германию, а импортирует — из Литвы и Латвии (при этом исследователи отмечают, что почти 60 % импорта и более 30 % экспорта остаются не расшифрованными по географическим направлениям). В разрезе региональных интеграционных объединений основными торговыми партнёрами в торговле транспортными услугами являются страны ЕАЭС.

Услуги морского транспорта экспортируются в Швейцарию и Кипр, услуги воздушного транспорта — в Германию, Китай, Кипр и ОАЭ. В части прочих транспортных услуг чистый экспорт распределен по странам—партнерам более равномерно, а вот чистый импорт сконцентрирован, прежде всего, на странах—участниках ЕАЭС — Казахстане и Беларуси.

Несмотря на наличие национальных конкурентных преимуществ для развития сферы транспортных услуг, основные среди которых: огромная территория (1 место в Европе), высокий научно-технический, интеллектуальный и технологический потенциал, что создаёт не только предпосылки отраслевой и региональной диверсификации экспорта транспортных услуг из России, но и условия динамичного развития экспорта высокотехнологичных транспортных услуг, существует целый ряд проблем, сдерживающих участие страны в международной торговле транспортными услугами.

С учётом общесистемных проблем развития экспорта транспортных услуг России, основных проблем развития транспортного сектора России в разрезе отдельных видов транспорта, а также проблем конкурентоспособности транзита России к ключевым проблемам транспортного сектора России, сдерживающим, как дальнейшее повышение экспортного потенциала России на международном рынке транспортных услуг, так и реализацию экспортного потенциала с учётом основных геоэкономических приоритетов, можно отнести недостаточную развитость инфраструктуры и мультимодальных перевозок, старение парка транспортных средств, низкую эффективность грузоперевозок.

В рамках «Транспортной стратегии России до 2030 г.» [20] выделено два сценарных варианта развития транспортной отрасли: базовый и инновационный, а в рамках «Стратегии развития экспорта услуг России до 2025 г.» [21] — три: инерционный, целевой и максимальный». Исходя из прогнозных показателей, объем транспортных услуг России на данный момент соответствует инерционному сценарию, что объясняется нестабильным развитием транспортного сектора в условиях ограничений из-за недавней пандемии коронавируса, а также санкционных ограничений.

выводы

Российская Федерация занимает около 30 % территории Евразийского континента и располагает разветвленной транспортной сетью. Однако, как показало наше исследование, в настоящее время на мировом рынке транспортных услуг Россия не играет существенной роли. На Россию приходится 2,05 % мирового экспорта транспортных услуг (16 место) и 1,28 % мирового импорта (19 место).

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РОССИИ НА МИРОВОМ...

У России имеется огромный потенциал для усиления позиций на мировом рынке транспортных услуг. Транспортные услуги являются наиболее значимой категорией экспорта России. Среди всех видов коммерческих услуг удельный вес транспортных услуг за период 2010–2021 гг. в среднем составил 33 %. Транспортные услуги – единственный вид услуг России, по которому стоимость экспорта стабильно превосходит стоимость импорта.

Ранее относительно стабильная структура экспорта транспортных услуг в период 2020—2021 года претерпела существенные изменения: почти в 2,4 раза сократилась доля пассажирских перевозок в пользу увеличения в более чем 1,5 раза грузовых перевозок. За период 2018—2021 года структура импорта транспортных услуг России по видам услуг также претерпела существенные изменения: доля грузовых перевозок увеличилась в 1,6 раза, пассажирских сократилась более чем в 4 раза.

Внешняя торговля России транспортными услугами является в географическом аспекте достаточно концентрированной с явным преобладанием во внешнеторговом обороте услуг стран дальнего зарубежья (доля в экспорте в среднем за период 2015-2021 гг. -91 %, в импорте -86.9 %).

В разрезе интеграционных объединений наиболее динамично развивается торговля транспортными услугами России со странами ЕАЭС и БРИКС. Так, за последние пять лет объём внешнеторгового оборота России со странами, входящими в данные интеграционные объединения, увеличился более чем в 2,2 раза. Если в торговле со странами БРИКС Россия выступает в качестве экспортёра транспортных услуг (сальдо стабильно положительное), то в торговле со странами ЕАЭС ситуация обратная — Россия выступает в качестве импортёра транспортных услуг (сальдо стабильно отрицательное).

В качестве одного из основных геоэкономических приоритетов в развитии торговли России транспортными услугами является торговля со странами ЕАЭС. Динамика внешнеторгового оборота характеризуется достаточно высокими темпами роста как в торговле транспортными услугами с интеграционной группировкой в целом, так и в разрезе отдельных стран.

С учётом общесистемных проблем развития экспорта транспортных услуг России, основных проблем развития транспортного сектора России в разрезе отдельных видов транспорта, а также проблем конкурентоспособности транзита России нами выделены ключевые проблемы транспортного сектора России, сдерживающие как дальнейшее повышение экспортного потенциала России на международном рынке транспортных услуг, так и реализацию экспортного потенциала с учётом основных геоэкономических приоритетов: недостаточная развитость инфраструктуры и мультимодальных перевозок, старение парка транспортных средств, низкая эффективность грузоперевозок.

Повышению экспортного потенциала страны в международной торговле транспортными услугами и его эффективной реализации с учётом геоэкономических приоритетов России будет способствовать переход к инновационному сценарию развития транспортного сектора, в том числе цифровизация транспортной системы России, модернизация транспортной инфраструктуры, системное развитие транспортных коридоров.

ПОБИРЧЕНКО В. Р.

Список литературы

- 1. Бодрова М. С. Цифровизация в сфере международной логистики // Вестник транспорта. 2022. № 8. С. 14–15.
- 2. Быкова О. Н., Пустохина И. В. Вызовы и перспективы развития рынка транспортнологистических услуг // Экономика, предпринимательство и право. 2020. № 1. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-i-perspektivy-razvitiya-rynka-transportno-logisticheskih-uslug
- 3. Гильяно А. А., Хаустова А. Е. Анализ внешнеторговых грузоперевозок морским транспортом в Российской Федерации за 2013–2017 годы // Актуальные проблемы современной экономики. 2018. № 4. С. 56–59. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vneshnetorgovyhgruzoperevozok-morskim-transportom-v-rossiyskoy-federatsii-za-2013-2017-gody/viewer
- 4. Голышкова И. Н., Лобачёв В. В., Метёлкин П. В. Развитие транспортного сектора экономики России в условиях глобализации // Электронный менеджмент в отраслях. 2018. № 2. С. 20–28. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-transportnogo-sektora-ekonomiki-rossii-v-usloviyah-globalizatsii/viewer
- 5. Землянская С. В. Проблемы российских авиакомпаний на мировом рынке грузовых авиаперевозок // Философия социальных коммуникаций. 2014. № 4 (29). С. 91–97. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=22809771
- 6. Ткаченко Д. И. Состояние и пути развития России на мировом рынке услуг // Вестник университета. 2020. № 6. С. 123–128.
- 7. Ткаченко Д. И. Перспективы развития экспорта транспортно-логистических услуг // Вестник университета. 2020. № 7. С.83–87. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-eksporta-transportno-logisticheskih-uslug-rossii/viewer
- 8. Филина В. Н. Стратегии развития рынка авиационных транспортных услуг // Проблемы прогнозирования. 2019. № 4. С. 50–58. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-razvitiya-rynka-aviatsionnyh-transportnyh-uslug/viewer
- 9. Хегай Ю. А. Современные проблемы транспортного освоения Севера и конкурентоспособность транспортных коридоров России в системе международных транспортных коридоров // Теория и практика общественного развития. 2014. № 7. С. 101–104
- 10. Чупахина Е. Д. Российский железнодорожный транспорт // Институт торговой политики НИУ ВШЭ. 2019. № 3 (19). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiyzheleznodorozhnyy-transport-v-mezhdunarodnoy-torgovle/viewer
- 11. Statistics of WTO [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/statis_bis_e.htm?solution=WTO&path=/Dashboards/MAPS&file=Map.wcdf&bookmarkState=%7b%22impl%22:%22client%22,%22params%22:%7b%22langParam%22:%22e n%22%7d%7d
- 12. Абсалямова С. Г. Россия на мировом рынке транспортных услуг: проблемы и перспективы участия // Техника и технология транспорта: научный Интернет—журнал. 2017. № 2 (3). С. 14. [Электронный ресурс]. URL: http://transport-kgasu.ru/files/N3-14ET217.pdf
- 13. Внешняя торговля Российской Федерации услугами // Статистический сборник, 2018. М., 2019. 329 с. [Электронный ресурс]. URL:
- $http://www.cbr.ru/collection/collection/file/23728/external_trade_in_services_2018.pdf$
- 14. Внешняя торговля Российской Федерации услугами // Статистический сборник. 2020. М., 2021. 321 с. [Электронный ресурс]. URL:
- http://www.cbr.ru/collection/collection/file/39304/external_trade_in_services_2020.pdf
- 15. Внешняя торговля Российской Федерации услугами //Статистический сборник. 2021. М., 2022. 324 с. [Электронный ресурс]. URL:
- http://www.cbr.ru/collection/collection/file/43428/external_trade_in_services_2021.pdf
- 16. Бирюкова О. В. Основные направления обеспечения экономических интересов российский экспортеров в международной торговле услугами // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 6. С. 88–102. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-obespecheniya-ekonomicheskih-interesov-rossiyskih-eksporterov-v-mezhdunarodnoy-torgovle-uslugami/viewer
- 17. Обзор российского транспортного сектора / KPMG: сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2020/08/ru-ru-russian-transport-survey.pdf

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РОССИИ НА МИРОВОМ...

- 18. Современное состояние внешней торговли услугами / Экономика и жизнь: сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eg-online.ru/article/401602/
- 19. Кравченко В. А., Горлова Л. А. Анализ внешней торговли между странами ЕАЭС и Китаем в контексте устойчивости развития экономических систем // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. Т. 8 (74). № 1. С. 66–75.
- 20. Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. [Электронный ресурс]. URL: https://rosavtodor.gov.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda-s-prognozom-na-period-do-2035-goda
- 21. Стратегия развития экспорта услуг до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/6a532b0291a562e597a55aa491061df7/strategiya.pdf

Статья поступила в редакцию 23.01.2023

УДК 334.021

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Приходько И. И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: economist.cfu@mail.ru

В статье исследована история возникновения понятия «технологический суверенитет», подходы к его использованию в отечественной науке и за рубежом. Определены различия данного понятия со смежными концепциями технологической безопасности, самодостаточности, автономии, импортозамещения, технологической зависимости. Дано синтетическое определение технологического суверенитета, которое бы включало в себя все существующие подходы при условии их непротиворечивости.

Ключевые слова: технологический суверенитет, технологическая безопасность, автономия, независимость, самодостаточность, технологическая зависимость, инновационное развитие.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «технологический суверенитет» появилось в современной российской науке относительно недавно, в начале 2000-х годов. До сих пор не сформировалось единого определения данного понятия, а число работ, посвящённых данному состоянию национальной экономики, достаточно мало. В то же время широта использования данного понятия увеличивается, его всё больше используют в правительственных документах, нормативных актах, с высоких трибун форумов и дискуссий. Назрела необходимость актуализировать данное понятие, проанализировать подходы к его определению.

В связи с этим исследование теоретических аспектов технологического суверенитета представляется актуальным в научном и практическом отношении.

Целью данной статьи является исследование сущностных черт и уточнение понятия технологического суверенитета.

В рамках сформулированной цели в публикации последовательно решаются следующие задачи: изучение понятия и сущности технологического суверенитета; анализ имеющихся в современной науке подходов к данному понятию; актуализация понятия технологического суверенитета, которое бы включало в себя все существующие подходы при условии их непротиворечивости.

Концепция технологического суверенитета была исследована в работах отечественных учёных О. В. Андреевой [1], А. А. Афанасьева [2], А. В. Ефимова и С. А. Тихоновсковой [3], И. Б. Константинова и Е. П. Константиновой [4], А. Неклюдова и И. Лившица [5], которые рассматривали данное понятие в концептуальном, методологическом смысле и в контексте построения стратегии технологического суверенитета Российской Федерации. Прикладные вопросы измерения технологического суверенитета и влияния санкций на него были

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО...

рассмотрены в работах В. К. Фальцмана [6], а также коллективом авторов в составе С. В. Шкодинского, А. М. Кушнира, И. А. Продченко [7]. Отраслевые вопросы технологического суверенитета представлены в работах Е. А. Гущиной, Г. И. Макаренко, М. Ю. Сергина [8], а также Г. И. Мойсейчик, Т. И. Фараджова [9]. Анализу зарубежного опыта в достижении технологического суверенитета посвящена работа австралийского учёного П. Гранта, который одним из первых разрабатывал данную проблему [10]. Точка зрения экспертного сообщества и представителей органов государственной власти представлена в дискуссиях и круглых столах, в которых приняли участие губернатор Новосибирской области А. А. Травников [11], зампред Правительства РФ Д. Н. Чернышенко [12], эксперты И. Данилин и Г. Дисэн [13].

Научная новизна работы непосредственно связана с реализацией поставленных целей и задач и заключается в усовершенствовании понятия «технологический суверенитет».

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В мировой науке определение «технологический суверенитет» использовалось по меньшей мере с 70-х годов прошлого века (см. напр. [10]). Возникновению данного понятия послужили две причины: с одной стороны, научнотехнологическая революция начала играть роль фактора, обеспечивающего не только экономическую успешность государств, но и их безопасность, прежде всего в информационно-коммуникационной сфере, а, с другой стороны, развитие постиндустриального общества повышало роль экономики знаний как важнейшей отрасли народного хозяйства. В данном контексте любая технологическая и шире – информационная зависимость становилась условием наращивания отставания в гонке конкурентоспособности. Первые отечественные использующие исследуемое понятие, появились в начале XXI века, а широкое применение данного термина началось в последние годы. После очередной эскалации санкционного давления со стороны Запада в феврале 2022 года и последующих событий термин «технологический суверенитет» прочно перешёл из научной сферы в сферу правительственных документов и законов. До этого исследуемое понятие использовалось в таком ключевом регулирующем документе, как Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, только в рамках понятия «государственный суверенитет».

Рассмотрим два определения—элемента понятия «технологический суверенитет». Согласно Современному экономическому словарю, «технология» определяется как «способ преобразования вещества, энергии, информации в процессе изготовления продукции, обработки и переработки материалов, сборки готовых изделий, контроля качества, управления» [14, С. 336], а Словарь—справочник кафедры социально-экономической географии МГУ

ПРИХОДЬКО И. И.

имени М. В. Ломоносова раскрывает понятие «государственный суверенитет» как «международнопризнанная способность какого-либо государства осуществлять верховную политическую власть над населением определённой территории и выступать первичным субъектом международного права» [15, С. 78]. Соответственно, ключевыми элементами понятия «технологический суверенитет» будет «главенство, первичность государственной власти» в сфере регулирования отношений, связанных со «способами преобразования окружающего мира».

Понятие «технологический суверенитет» тесно связано с рядом иных терминов и концепций, среди которых играет значительную роль Теория неравномерного развития Фрэнка Грэма [16, С. 342–343]. Здесь технологический суверенитет является противоположностью понятия «технологическая колония» или «технологическая зависимость», который порождается возникновением технологических монополий, а их существование обусловлено патентным правом, наличием передовых разработок, уникального оборудования и пр.

Следующий пример технологической зависимости России приводит академик РАН Е. Н. Кабалов: «Купило предприятие, к примеру, аддитивную машину у шведской компании Агсат. Понадобилось температуру поднять на платформе до 1000 градусов, чтобы сделать нужную деталь. А в программе ограничение стоит — не выше 600 градусов. Пытаются изменить — машина выключается». В ответ на просьбу изменить параметры производитель ответил: «Вам хватит 600 градусов» [17]. При этом сам академик использует при описании данной ситуации более жёсткое определение — «технологическое рабство». Укрепление технологического суверенитета предполагает сокращение числа таких ситуаций.

Термин «технологический суверенитет» авторы связывают с понятием технологической безопасности, но используется оно в научной литературе в более узком смысле, чем понятие технологической безопасности [8, 9]. Хоть оба понятия подразумевают состояние защищённости, всё же технологический суверенитет включает также и возможность самостоятельно создавать либо приобретать технологии, не опасаясь возникновения технологической зависимости.

В современной науке и законодательной практике не вырабатывалось единого понимания и единого определения исследуемому понятию. Хоть технологический суверенитет и является наиболее применимым термином, кроме него также часто используются такие определения, как технологическая независимость, технологическая автономия и технологическая самодостаточность. Выделим отличительные черты данных понятий. Определение «автономия» используется в большей степени в контексте обсуждения современного положения Европейского союза в сфере науки и технологии. Так, учёные часто указывают на потерю Европой технологической автономии в рамках взаимодействия с Соединёнными Штатами либо НАТО [13]. Исходя из этого, под автономией подразумевается наличие определённой степени самостоятельности государства либо региона в сфере науки

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО...

и технологии в рамках объединения, организации или союза, в которые входит данное государство или регион.

Термин «независимость» в правительственных документах используется наряду с понятием «суверенитет». Например, в Указе Президента Российской Федерации от 14 апреля 2022 года № 203 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» данное понятие используется лишь как синоним суверенитета. Безусловно, понятие независимости в меньшей степени соответствует современным реалиям, так как обеспечение технологической независимости в нынешних экономических условиях чрезвычайно проблематично, даже практически невозможно, что подтверждается рядом экспертов. В частности, заведующий отделом науки и инновации ИМЭМО РАН Иван Данилин отмечает, что с экономической точки зрения полноценный технологический суверенитет, то есть независимость современной ситуации, невозможен, и вопрос на самом деле состоит в том, как обезопасить своё технологическое развитие от внешних рисков [13].

В свою очередь, по-настоящему отличный от иных терминов смысл вкладывается в понятие технологической самодостаточности. Так, под ней понимается обладание или способность легко генерировать все требуемые технологии в рамках компании или государства.

Также технологический суверенитет неразрывно связан с импортозамещением в сфере технологий. Здесь можно утверждать об определённом пересечении, даже наложении данных понятий. Но не всякое импортозамещение будет способствовать возрастанию технологического суверенитета. Например, производство отечественной продукции может быть налажено на более низком технологическом уровне, чем производство аналогичной импортной продукции, при этом надо понимать, что суверенитет нельзя обеспечить посредством устаревших технологий. В свою очередь, не всякое возрастание суверенитета будет подразумевать импортозамещение, ведь технологическая суверенизация может проходить и в сферах фундаментальной науки и в ранних прикладных исследованиях.

Перейдём теперь непосредственно к анализу различных подходов к понятию «технологический суверенитет». Как видно из таблицы 1, взгляды на данное определение достаточно различны. В принципе, все авторы сходятся на том, что под технологическим суверенитетом необходимо понимать владение определённым набором технологий, который обеспечивает защищённость экономики государства в необходимой сфере. Но, как было указано выше, этот элемент пересекается с понятием технологической безопасности и не выходит за её рамки.

ПРИХОДЬКО И. И.

Таблица 1 – Сопоставление понятий «технологический суверенитет»

	Артор (устанувно понятии «технологическии суверенитет»			
$N_{\overline{0}}^{\Pi}/_{\Pi}$	Автор (источник)	Содержание определения		
	определения			
1	Травников А. А.	Технологический суверенитет – это владение		
		определённым набором критических технологий.		
2	Чернышенко Д. Н.	Технологический суверенитет – это способность		
		государства располагать технологиями, которые		
		считаются критически важными для обеспечения		
		благосостояния и конкурентоспособности, а также		
		возможность самостоятельно разрабатывать их или		
		получать таковые от других стран без налоговой и		
		структурной зависимости.		
3	Проект поправок в ФЗ от	Технологический суверенитет – комплекс мер,		
	31.12.2014 года № 488–ФЗ	направленных на обеспечение, развитие и удержание		
	«О промышленной	внутри России кадрового, финансового,		
	политике»,	технологического и материального потенциала,		
	подготовленный	направленного на развитие российской		
	Минпромторгом РФ	промышленности.		
4	Пол Грант	Технологический суверенитет – это способность и		
		свобода выбора для создания или приобретения, а		
		также применения, развития и использования в		
		коммерческих целях технологий, необходимых для		
		промышленных инноваций.		
5	Фальцман В. К.	Технологический суверенитет – это способность того		
		или иного вида экономической деятельности		
		обеспечить народное хозяйство своей продукцией		
		надлежащего качества, пусть даже частично за счёт		
		её импортных поставок, но при обязательном		
		условии возмещения импортных затрат за счёт		
		поступлений от реализации собственного экспорта		
6	Афанасьев А. А.	Технологический суверенитет – это достигнутый		
		уровень реальной независимости страны в областях		
		науки, техники и технологий, чем обеспечивается		
		беспрепятственная реализация национальных		
		интересов в техносфере с учетом существующих и		
		перспективных угроз.		
7.	Неклюдов А., Лившиц И.	Технологический суверенитет – такое устойчивое и		
		наблюдаемое состояние, когда реализация		
		информационных технологий возможна		
		исключительно на основе компонентов, которые		
		производят организации в пределах юрисдикции		
		России и имеют на них исключительные права		

Источник: составлено автором по [1-6, 10, 11, 13, 18].

В свою очередь, авторы понятий, помещённых в табл. 1, предлагают ряд дополнительных концепций, которые бы отличали технологический суверенитет от понятия технологической безопасности. Так, в Проекте поправок в Федеральный Закон «О промышленной политике», подготовленный Министерством

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО...

промышленности и торговли Российской Федерации, технологический суверенитет — это не столько защита национальной экономики, сколько сохранение кадрового, финансового, технологического и материального потенциала, который мог бы поспособствовать развитию промышленности. В данном понятии отсутствует необходимое требование обеспечить не только сохранение потенциала и его развитие, но также и реализацию технологий, которые бы не позволили экономике попасть в технологическую зависимость.

Отечественный исследователь В. К. Фальцман, проводя статистические измерения технологического суверенитета, даёт ему следующее определение: это такое состояние экономики, при котором любые импортные поставки в рамках производства продукции надлежащего качества компенсируется поступлениями от реализации собственного экспорта [6, С. 84–85]. Данное определение, очевидно, не соответствует вкладываемому в понятие смыслу и больше подходит для термина «внешнеторговый суверенитет» или «внешнеторговая безопасность» (подробнее о данном понятии см. [19, С. 97]). Помещение в определении требования возмещения импорта за счёт экспорта не дополнено условием того, чтобы данный обмен не вызывал неравномерного развития, ведь если возмещение будет происходить за счёт торговли сырьевыми и сельскохозяйственными товарами, то ни о каком технологическом суверенитете речи идти не может.

В свою очередь, А. Неклюдов и И. Лившиц, во-первых, ограничивают понятие суверенитета только сферой информационных технологий, а, во-вторых, ставят достаточно трудновыполнимые условия полной локализации всего цикла производства в сфере информационных технологий в пределах юрисдикции Российской Федерации [5].

Первой работой, посвящённой непосредственно понятию технологического суверенитета, в отечественной науке стала статья А. А. Афанасьева [2, С. 2389]. Афанасьев в своей работе рассматривает ряд понятий, являющихся элементами технологического суверенитета, на основании которых выводит своё определение. Анализ иных подходов в статье не проводится, из-за чего данное А. А. Афанасьевым определение имеет некоторую двусмысленность и размытость. Данный недостаток проявляется в выдвижении автором таких условий, как реальная независимость в научно технологических сферах и беспрепятственная реализация национальных интересов в техносфере. При этом, что такое реальная независимость и возможна ли в современном глобальном мире беспрепятственная реализация чьих-либо интересов, в статье не поясняется. В то же время стоит отметить: А. А. Афанасьев единственным из всех указал на то, что суверенитет есть достигнутый уровень, а не просто определённое состояние, способность либо возможность.

Австралийский автор Пол Грант вкладывал в понятие технологического суверенитета возможность создания, приобретения, а также применения, развития и использования технологий, необходимых для экономики [10, C. 241–242]. Стоит отметить что свобода, с точки зрения Гранта, присутствует в той степени, в которой существует технологическая возможность для выполнения таких задач, и отсутствует в той степени, в которой другие могут ограничить или предотвратить последующую разработку или эксплуатацию этой технологии. Научно-технический потенциал без

ПРИХОДЬКО И. И.

соответствующей свободы разрабатывать или использовать приобретённые технологии является такой же проблемой для технологического суверенитета, как полная свобода без возможности преследовать подобные цели. Также Пол Грант вводит в понятие важное условие использования подобных технологий в коммерческих целях, что роднит термин «технологический суверенитет» с понятием «инновапии».

Наиболее полным определением, с нашей точки зрения, является определение, данное Заместителем председателя Правительства РФ Чернышенко Д. Н., который верно указал на то, что технологический суверенитет – это способность государства располагать технологиями, самостоятельно разрабатывать их или получать от других стран без возникновения зависимости [12]. Но, как мы увидели выше, есть ряд условий, которые являются важными для полного понимания технологического суверенитета и которыми можно было бы дополнить данное Д. Н. Чернышенко определение.

Как видим, имеющиеся понятия не в полной мере отражают сущность технологического суверенитета и имеют некоторые недостатки, а именно:

- используют критерии абсолютной, а не относительной степени (реальная независимость, беспрепятственная реализация, полная локализация и т. п.);
- без собственной трактовки используют подходы из других областей экономической науки (внешнеторговой статистики и т. п.);
- определения часто ограничиваются одной сферой (информационными технологиями, исследованием потенциалов национальной экономики);
 - часть определений раскрывается через иные понятия.

К тому же имеющиеся определения не позволяют наметить ряд существенных направлений достижения технологического суверенитета:

- участие в мировой торговле технологиями, международном научнотехнологическом сотрудничестве;
 - формирование технологической взаимозависимости со странами-партнёрами;
 - определение критериев обеспечения технологического суверенитета.

Отсюда нами было предложено усовершенствовать и актуализировать исследованные подходы и сформировать синтетическое определение.

Таким образом, технологический суверенитет — это достигнутая степень локализации мирового процесса создания технологий, обеспечивающая такое влияние на технологический процесс стран—партнёров международного технологического обмена и кооперации, которое бы делало неприемлемыми для данных стран издержки ограничения свободы использования иностранных технологий отечественными компаниями.

Использование данного определения позволит сформировать приоритеты достижения технологического суверенитета Российской Федерацией.

выводы

В работе рассмотрены взаимозависимости понятия «технологический суверенитет» с понятиями «технологическая зависимость», «технологическая

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО...

самодостаточность», «импортозамещение» и др. Рассмотрены также подходы к определению исследуемого понятия, по итогам анализа которых нами было предложено актуализировать и усовершенствовать существующие определения и сформулировать синтетическое понятие технологического суверенитета. Выявлены недостатки и ограничители существующих понятий.

Предложенное определение технологического суверенитета позволяет выделить такие возможные приоритеты достижения исследуемого состояния национального суверенитета:

- 1. Расчёт пороговых значений неприемлемых издержек для стран-партнёров.
- 2. Корректировка внешнеэкономического курса с учётом рассчитанных пороговых значений, смена векторов научно-технологического обмена и кооперации.
- 3. Ориентация на локализацию ключевых стадий мирового процесса создания технологий.
- 4. Расширение международного научно-технологического обмена и кооперации на новой основе с дружественными странами.
 - 5. Повышение значимости защиты результатов интеллектуальной деятельности.

В свою очередь, предложенное нами определение не претендует на полноту, его также должно уточнять и совершенствовать. Так, необходимо чётче раскрыть критерий неприемлемых издержек для иностранного государства, пойдя дальше простого понимания того, что под такими издержками имеется в виду нанесение большего урона национальной экономике страны—партнёра, нежели экономике Российской Федерации. Также важен для рассмотрения вопрос учёта влияния иностранных предприятий, размещённых на территории Российской Федерации, на степень локализации мирового процесса создания технологий, который, очевидно, должен отличаться от подобного учёта для отечественных предприятий.

Данное нами синтетическое определение можно дополнить следующей оговоркой: степень локализации мирового процесса создания технологий не единственное, но наиболее желаемое условие обеспечение технологического суверенитета. Безусловно, что контроль над мировыми рынками сырья, товаров, услуг (прежде всего – финансовых) также может обеспечить технологическую независимость. Но именно наличие передовых базы производства прорывных в глобальном масштабе технологий прочно обеспечит статус ведущей мировой державы в XXI веке.

Список литературы

- 1. Андреева О. В. Технологический и финансовый суверенитет Российской Федерации: проблемы, противоречия, механизм обеспечения // Journal of Economic Regulation. 2014. Т. 5. № 4. С. 126–135.
- 2. Афанасьев А. А. Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 9. С. 2377–2394.
- 3. Ефимов А. В., Тихоновскова С. А. Технологический суверенитет России в контексте стратегических целей развития региональной экономики // Друкеровский вестник. 2022. № 4 (48). С. 165–172.
- 4. Константинов И. Б., Константинова Е. П. Технологический суверенитет как стратегия будущего развития российской экономики // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22. № 5. С. 12– 22
- 5. Неклюдов А., Лившиц И. Импортозамещение или технологический суверенитет? // Connect. 2016. № 9.

ПРИХОДЬКО И. И.

- 6. Фальцман В. К. Технологические суверенитеты России. Статистические измерения // Современная Европа. 2018. № 3 (82). С. 83–91.
- 7. Шкодинский С. В., Кушнир А. М., Продченко И. А. Влияние санкций на технологический суверенитет России // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 2. С. 75–96.
- 8. Гущина Е. А., Макаренко Г. И., Сергин М. Ю. Обеспечение информационно-технологического суверенитета государства в условиях развития цифровой экономики // Право.by. 2018. № 6 (56). С. 59–63
- 9. Мойсейчик Г. И., Фараджов Т. И. Вопросы финансово-технологического суверенитета как основной предмет экономической науки XXI века // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. 2015. № 2 (3). С. 47–67.
- 10. Paul Grant (1983) Technological sovereignty: forgotten factor in the 'hi-tech' razzamatazz, Prometheus, 1:2, 239-270.
- 11. Дмитрий Чернышенко: В России к декабрю появится новый институт заместителей руководителей по научно-технологическому развитию // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/news/46316/.
- 12. Иванова Н. От целеполагания к конкретным шагам // Советская Сибирь [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovsibir.ru/news/174624.
- 13. Экспертная дискуссия «Технологический суверенитет как насущная необходимость» // РСМД [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/news/ekspertnaya-diskussiya-tekhnologicheskiy-suverenitet-kak-nasushchnaya-neobkhodimost/.
- 14. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА–М, 1996. 496 с.
- 15. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь—справочник. Отв. ред. А. П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 328 с.
- 16. Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова; НИУ Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 384 с.
- 17. Ульянов Н. Не попасть в технологическое рабство // Журнал «Эксперт» [Электронный ресурс]. URL: https://expert.ru/expert/2017/24/ne-popast-v-tehnologicheskoe-rabstvo/.
- 18. Гринкевич Д. Минпромторг предложил способ достичь технологического суверенитета // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/11/03/948680-minpromtorg-predlozhil-sposob-dostich-tehnologicheskogo-suvereniteta.
- 19. Никитина М. Г., Селюнина В. С. Внешнеэкономическая составляющая экономической безопасности государства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. Т. 7. № 1. С. 93–104.

Статья поступила в редакцию 23.01.2023

УДК 332

РОЛЬ АГЛОМЕРАЦИОННОГО КАРКАСА В ИНФРАСТРУКТУРЕ ЮЖНОГО МАКРОРЕГИОНА

Ровенчак О. И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: oksana_shaht@mail.ru

В статье предложена конкурентная стратегия Южного макрорегиона с помощью развития агломераций. Автор исследует социально-экономические показатели Южного федерального округа и причины их изменений. Дается аналитическая оценка экономического состояния Южного макрорегиона с целью выявить роль агломераций в экономической политике региона. Рассмотрены факторы и направления формирования Краснодарской и Ростовской агломераций.

Ключевые слова: Южный макрорегион, Южный федеральный округ, агломерация, регион, экономика.

ВВЕДЕНИЕ

Агломерации с каждым годом играют все большую роль в экономическом росте регионов. Рассмотрение региональной политики через призму агломерационного каркаса позволяет специалистам выявить возникающие проблемы и найти пути их решения. Данная работа посвящена исследованию значения агломерационного процесса в формировании инфраструктуры Южного макрорегиона с учетом климатических, исторических и экономических особенностей региона. Агломерация характеризуется густонаселенной территорией с развитой коммунальной, производственной, транспортной, социальной, культурной, информационнотелекоммуникационной и сервисной инфраструктурой. По мнению Лаппо Г. М., «Агломерация — это созвездие городов» [7, 48]. О глубине изучения проблемы свидетельствуют многочисленные монографии и статьи исследователей из различных отраслей науки, таких как социология, экономика, архитектура, демография, градостроительство, философия, география и история.

Одни авторы полагают, что агломерация является стимулом формирования региональной инновационной экономики и способствует сокращению издержек, другие исследователи настаивают на том, что необходимо сдерживать урбанизацию, которая ведет к концентрации населения в больших городах и указывают на необходимость освоения малозаселенных территорий РФ путем переноса промышленного производства за пределы городов и строительства агрогородков. Особенностью Южного макрорегиона является то, что уникальным образом на обеспечивающих сельскохозяйственных территориях, продовольственную безопасность РФ, образуются новые современные города. Обращение к опыту формирования городов СССР позволяет изучить принципы построения инфраструктуры агломераций и управления территориями. Особый интерес исследования агломераций в Южном макрорегионе обусловлен историческими и политическими особенностями присоединения новых территорий РФ в 2014 и 2022

РОВЕНЧАК О. И.

гг., что стало витком интеграционного процесса между субъектами Южного федерального округа.

Проблематика регионального развития юга России имеет свою историю. Исследованием агломераций и экономики Южного федерального округа занимаются такие российские ученые, как Лаппо Г. М. [7], Никитина М. Г. [9], Орешин В. П. [11], Булгаков С. И. [3], Павлов Ю. В. [12], Гусаков Т. Ю. [4], Найдеров Ю. В. [8], Семин А. Н. [15], Кузнецов М. М. [5], Лаврова Т. Г. [6], а также зарубежные исследователи Ж. Бьянкони [17], К. Циммерман [19], А. Вильсон [18], М. Бэтти [16] и др.

В настоящее время в Российской Федерации ведутся разработки перспективных стратегий социально-экономического развития территорий, в том числе готовится законодательная база регулирования правоотношений в агломерациях. Однако вопросы влияния хозяйственных связей городов на экономический рост макрорегионов не получили должного освещения в научных работах и специалистами не сформирована единая позиция по вопросу регулирования агломераций.

Целью исследования является выявление роли агломерационного каркаса в формировании инфраструктуры Южного макрорегиона на основе анализа программных механизмов управления экономикой и конкурентных преимуществ ЮФО.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

1. Программные механизмы управления производственной инфраструктурой СССР.

Изучение опыта СССР помогает переосмыслить существующие недостатки рыночной экономики и выработать механизмы внедрения планового управления регионами. В 1957 г. изменение полномочий между центром и республиками СССР повлекло за собой создание системы управления регионами. Был создан Государственный плановый комитет Совета Министров СССР (Госплан СССР), осуществляющий составление общегосударственных комплексных годовых и пятилетних планов развития народного хозяйства и контроль за их выполнением. Госплан СССР, будучи союзно-республиканским органом, руководил госпланами союзных республик (региональными комитетами), плановыми комиссиями и местными исполнительными органами. Центральные плановые комитеты контролировали развитие магистральных объектов инфраструктуры, которые вышестоящему подчинялись И отраслевому органу управления, соответствующему Совету народных депутатов, что позволяло государству осуществлять единую политику развития производственной инфраструктуры и обеспечивать централизованный контроль. Целью разработки комплексного плана развития инфраструктуры регионов было рациональное сочетание отраслевых и территориальных интересов через аккумуляцию самых эффективных источников развития экономики для создания нормальных условий жизнедеятельности населения и эффективного использования трудовых ресурсов. Важным фактором

РОЛЬ АГЛОМЕРАЦИОННОГО КАРКАСА В ИНФРАСТРУКТУРЕ...

регионального планирования и управления экономикой СССР была всесторонняя разработка плановых документов. Планомерное управление состояло из: анализа и оценки обеспеченности объектами инфраструктуры производства, территории и населения региона; технико-экономическое обоснование производственного развития инфраструктуры; разработка научно обоснованных показателей, отражающих в плановом периоде состояние объекта инфраструктуры; контроль исполнения плана. Производственная инфраструктура тесно связана с агропромышленным комплексом. Слаборазвитая инфраструктура ведет к уменьшению конечной продукции АПК, чем снижает удовлетворение потребностей населения. Развитие транспортного сообщения создает благоприятные условия для развития разделения труда в сельском хозяйстве, чем интенсифицирует сельскохозяйственное производство. Производственная инфраструктура поставляет строительные материалы и элементы сооружения в строительное основных фондов. производство для получения готовых Результаты инфраструктурного производства нельзя накапливать, а нужно постоянно использовать как услугу. Пространственная невзаимозаменяемость объектов инфраструктуры указывает на важность региональных проблем. Для определения объектов народнохозяйственного и регионального взаимодействия необходимо вырабатывать принципы отнесения объектов производственной инфраструктуры к тому или другому уровню хозяйственной иерархии: по функциональному назначению объекта и по степени охвата производственного процесса [10, с. 9–23].

Именно стратегическое планирование было центром внимания руководства СССР. В современной многовекторной экономике вполне целесообразно использование этого инструментария. Система плановых документов должна состоять из стратегий развития, индикативных планов, годовых директивных планов государства и предприятий различных форм собственности и государственного бюджета [11].

С 1947 г. миграция населения стала выполнять интегрирующую функцию народного хозяйства с главной его составной частью — городами. Именно транспортная инфраструктура стала каркасом формирования агломераций. Конкурентные преимущества выступают экономической базой межотраслевого взаимодействия предприятий и способствует укреплению территориальной структуры регионов. Поэтому для определения роли агломераций в формировании макрорегионов необходимо произвести оценку конкурентных преимуществ регионов.

2. Конкурентные преимущества Южного макрорегиона.

Согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, принятой Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р, в Южный макрорегион входят Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Крым, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область и г. Севастополь. Южный федеральный округ характеризуется мягким климатом, наличием морских портов и рекреационного потенциала, развитой транспортной логистикой.

РОВЕНЧАК О. И.

- В соответствии с «Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» конкурентными преимуществами Южного федерального округа выступают:
- географическое положение с Волго-Каспийским и Транссибирско-Черноморским путями;
 - рекреационная зона и теплый климат;
- развитые отрасли агропромышленного комплекса, металлургии, химии и нефтехимии, сельскохозяйственного машиностроения и пищевой промышленности;
 - инфраструктура олимпийского комплекса г. Сочи.
- В дальнейшем перспективными направлениями экономического развития станут:
- селекция и генетика в агропромышленном комплексе Южного федерального округа и занятие доминирующей позиции по производству сельхозпродукции в РФ;
- организация оздоровительного и спортивного отдыха в Олимпийской деревне
 с привлечение инвестиций в новые курортные зоны;
 - машиностроение, металлургия и энергетическая отрасль;
 - расширение перерабатывающих производств нефтегазохимии;
 - производство строительных материалов;
 - фармацевтика и биотехнологии;
- проекты нефте- и газодобычи на Каспийском шельфе, разработка углеводородов Черного моря;
- интенсивный рост сервисного сектора, базирующегося на развитии современных высокотехнологичных видов услуг, а также на развитии финансовых и страховых услуг, создании условий для развития кластеров финансовых, деловых и образовательных услуг, научных разработок и прикладных исследований, высокотехнологичных производств, в том числе информационных технологий, во взаимосвязанных агломерациях Ростова—на—Дону, Краснодара, Волгограда;
- реализация системы высокотехнологичных проектов по развитию транспортных магистралей и транспортных узлов (кластеров мультимодальных центров) в Волгоградской, Астраханской и Ростовской областях, развитием перегрузочных портовых комплексов, входящих в систему международных транспортных коридоров Азово-Черноморского и Каспийского бассейнов;
- формирование на базе крупных агломераций округа (Ростовской, Волгоградской и Краснодарской) торговых, транспортно-логистических и финансовых центров общенационального и межрегионального значения;
- таможенная логистика в Краснодарском крае, Ростовской, Астраханской, Волгоградской областях путем использования международных транспортных коридоров [2].

О значении Южного макрорегиона в хозяйственной деятельности Российской Федерации можно судить по нескольким основным экономическим показателям, среди которых ВРП. В 2020 году Южный Федеральный округ занимал шестое место среди федеральный округов РФ по ВРП после Сибирского федерального округа. В

РОЛЬ АГЛОМЕРАЦИОННОГО КАРКАСА В ИНФРАСТРУКТУРЕ...

нижеприведенной диаграмме представлен ВРП РФ по федеральным округам в 2020 г

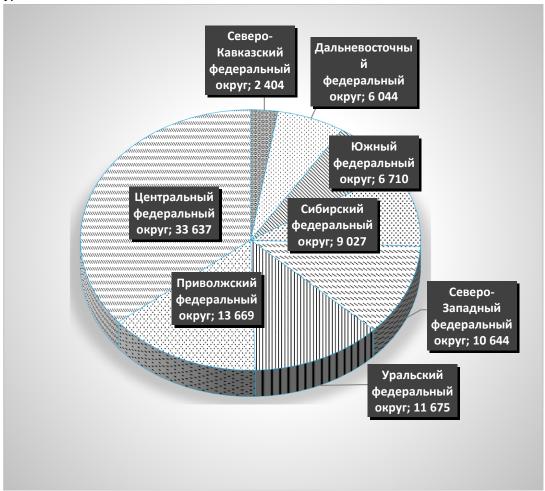


Рисунок 1. — Валовой региональный продукт РФ по федеральным округам в $2020 \, \mathrm{r.}, \, \mathrm{млрд} \, \mathrm{руб}.$

Источник: построено автором по данным Росстат [21].

По статистическим данным за 2021 год доля Южного федерального округа в структуре соответствующих экономических показателей Российской Федерации составила: по численности населения – 11,3 % (городское население – 9,5 %, сельское население – 16,6 %), по численности рабочей силы –10,9 %, по инвестициям в основной капитал – 6,5 %, по стоимости основных фондов – 8,4 % , по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности – 2,24 %, по продукции сельского хозяйства – 18 %, по обороту розничной торговли – 11 %.

РОВЕНЧАК О. И.

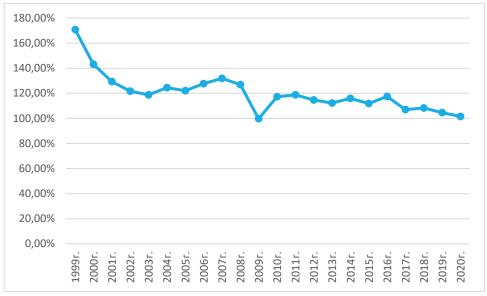


Рисунок 2. — Темп роста ВРП с 1998 по 2020 гг., % Источник: построено автором по данным Росстат [20].

По валовому региональному продукту доля Южного макрорегиона в 2020 г. составила 7,15 % от всего ВРП РФ. Темп роста валового регионального продукта ЮФО с 1999 г составляет более 100 % ежегодно. Структуру ВРП в 2020 году Южного составляли следующие виды экономической макрорегиона обрабатывающие производства (на первом месте); деятельность по операциям с недвижимым имуществом (на втором месте); сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (на третьем месте); транспортировка и хранение; строительство; государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение; добыча полезных ископаемых; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; образование; деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; области информации связи; деятельность В И деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги; деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений; предоставление прочих видов услуг, в т.ч. водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений, финансовая и страховая деятельность.

С 2014 года по 2021 год показатели исполнения бюджета по доходам Южного федерального округа значительно выросли и в общей сумме составили 599756839,87 тыс. руб. — около 8 % исполненного бюджета по доходам РФ. За указанный период бюджет Ростовской области увеличился почти в 2 раза. Это обусловлено увеличением инвестиций в регион, отменой неэффективных налоговых льгот, обновлением налоговой базы по имущественным налогам и увеличением

РОЛЬ АГЛОМЕРАЦИОННОГО КАРКАСА В ИНФРАСТРУКТУРЕ...

эффективности государственного имущества. Крупнейшие налогоплательщики Ростовской области – АО «Атомный энергопромышленный комплекс», Филиал АО «Концерн Росэнергоатом», «Ростовская атомная станция» и АО «Тандер». Бюджет Краснодарского края (по сумме исполненного бюджета по доходам) превысил на ½ бюджет Ростовской области и в 2021 году составил 362739034,49 тыс. руб. Обеспечили поступление денежных средств в бюджет Краснодарского края, Астраханской и Волгоградской областей крупнейшие предприятия розничной торговли пищевыми продуктами – АО «Тандер», АО Фирма «Агрокомплекс»; компании по добыче, транспортировке и реализации природного газа – дочерние предприятия ПАО «Газпром». Республика Крым находится на третьем месте по объему исполненного бюджета по доходам в период 2014–2021 гг. благодаря оптимизации налоговых поступлений и привлеченным инвестициям.

Доходы бюджетов субъектов Южного федерального округа состоят из доходов от использования имущества, доходов от оказания платных услуг и от продажи материальных и нематериальных активов, платежей при использовании природных ресурсов, административных платежей и сборов, штрафов, налога, взимаемого в связи с применением УСН, налога на имущество организаций, НДФЛ, налога на прибыль и пр. На графике (рис. 3) приведена динамика исполнения бюджета по доходам Южного федерального округа в период 2014—2021 гг.

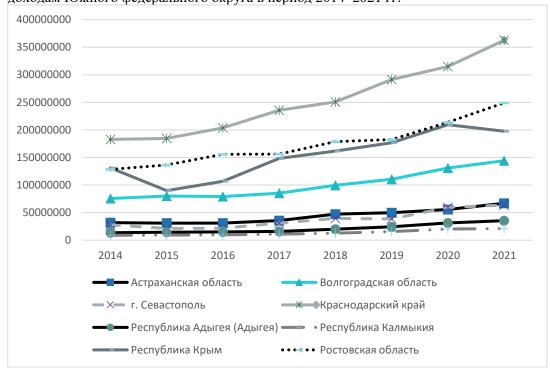


Рисунок 3. – Исполнение бюджета по доходам Южного федерального округа в период 2014—2021 гг., тыс. руб.

Источник: построено автором по данным Открытого бюджета Республики Крым [20].

РОВЕНЧАК О. И.

Расходы исполненных бюджетов регионов Южного федерального округа состоят из социальной политики, образования, национальной экономики, здравоохранения, межбюджетных трансфертов, ЖКХ, общегосударственных вопросов, физкультуры и спорта, культуры, кинематографии, обслуживания долга, национальной безопасности, СМИ, охраны окружающей среды, национальной обороны. Больше всего расходы за последние годы выросли в Краснодарском крае и Ростовской области. Это обусловлено обслуживанием муниципального долга и исполнением Указов Президента России от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года путем финансирования национальных проектов» (направления: демография, здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология, безопасные и качественные автомобильные дороги, производительность труда и поддержка занятости, наука, цифровая экономика, культура, малое и среднее и поддержка индивидуальной предпринимательской предпринимательство инициативы, международная кооперация и экспорт). Незначительно выросли расходы Республики Адыгеи, Республики Калмыкии и г. Севастополя и в совокупности в 2021 г. составили 121735399,59 тыс. руб. Профицитный бюджет субъектов ЮФО в 2021 г. был в Астраханской области, Республике Адыгея, Краснодарском крае и Ростовской области в связи с сверхплановыми поступлениями денежных средств. Дефицитный бюджет был в остальных субъектах ЮФО. Динамика исполнения бюджетов субъектов (областных и краевых бюджетов) по расходам свидетельствует о значительном увеличении расходов Краснодарского края за последние годы – почти в два раза. Бюджет г. Севастополя в сравнении с другими субъектами ЮФО небольшой, но вырос за указанный период почти в 4 раза. Причиной увеличения бюджетных расходов было необходимое развитие социальной инфраструктуры в регионах.



Рисунок 4. — Динамика показатели исполнения бюджетов субъектов РФ (по расходам) за 2015-2021 гг., тыс. руб.

Источник: построено автором по данным Открытого бюджета Республики Крым [20].

РОЛЬ АГЛОМЕРАЦИОННОГО КАРКАСА В ИНФРАСТРУКТУРЕ...

Следует отметить, что значительная разница между доходами и расходами бюджета приводят к дисбалансу в экономическом развитии региона. Регионам необходимо выстраивать сбалансированную бюджетную политику для укрепления экономики Российской Федерации. Поскольку резкие смещения бюджета в сторону расходов или доходов способствуют снижению эффективности бюджетного регулирования экономики и приводят к стагнации в экономике.

3. Роль агломераций в формировании Южного макрорегиона.

Слово «agglomerare» в переводе с греческого обозначает присоединять, объединять, накапливать [14, 13].

Конурбация (от лат. con — вместе и urbs — город) обозначает городскую агломерацию полицентрического типа, имеет в качестве ядер несколько более или менее одинаковых по размеру и значимости городов при отсутствии явно доминирующего; синоним городской агломерации [13, с. 624].

Для успешного управления агломерациями ЮФО следует использовать программные механизмы управления производственной инфраструктурой СССР и опыт европейских стран. Путь развития городов-регионов в Западной Европе начался в 1990-х гг. Сначала были упразднены провинции и стали создаваться новые виды городов-регионов, получившие название агломерации. В частности, в Италии с целью минимизации рисков финансового кризиса в 2012 году национальное правительство приняло законодательство в отношении развития городов со специальным статусом на островах Сицилия и Сардиния [19, с. 18–20]. Длительные территориальные реформы во Франции привели к созданию метрополий. Сформированные в 1980-х годах регионы стали подходящей формой экономического развития Франции. Во время правления Н. Саркози были приняты законодательные акты в отношении реформирования общественных администраций и территориального представительства. Возрастающая конкуренция и роль глобализации побудила создать интегрированные институты управления городамирегионами. Экономическое развитие, инновации, маркетинг обеспечили межрегиональную конкуренцию. Чтобы решать внутренние проблемы агломераций в отношении образования, социальных услуг, транспорта, были переданы большие полномочия на уровень города. Например, помощь людям, управление общественным транспортом, обслуживание транспортных дорог, городское планирование, защита окружающей среды, помощь малообеспеченным семьям, вывоз мусора, энерго- и водообеспечение. Взаимосвязь планирования темпов роста городского населения, экономического развития и городского управления требовала развития жилищного управления. Расширение полномочий агломераций приводит к их независимости от высших уровней управления государством [19, с. 35–47].

Безусловный интерес вызывает опыт развития регионов Республики Беларусь. С 1920-х годов экономическое районирование развивалось наряду с территориальным планированием согласно обоснованному количеству внутренних регионов. Согласно Закону Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 154–3 «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь» к категории сельских населенных пунктов относятся: «агрогородки — благоустроенные населенные пункты, в которых создана производственная и социальная

РОВЕНЧАК О. И.

инфраструктура для обеспечения государственных минимальных стандартов проживающему в них населению и жителям прилегающих территорий». Развитие агрогородков происходит вокруг областных центров. Благодаря принятию «Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы» агрогородки стали примером сочетания городского населения с сельским и продемонстрировали рост инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной местности благодаря развитой инфраструктуре и хорошим жилищно-бытовым условиям. Произошло преображение сел и деревень в инновационный поселковый центр. В таких городках стали развиваться наука и техника, внедряться передовые технологии [15].

Урбанизация и индустриализация привели к распространению строительства городских агломераций в Российской Федерации. Макрорегионы имеют свои особенности создания территорий, в зависимости от потребностей экономики государства и населения. Южный федеральный округ отличается уникальностью стратегического геоэкономического положения благодаря выходу к Азово-Черноморскому бассейну и перекрестком международных транспортных коридоров «Север-Юг» и «Восток-Запад». От исторического и географического факторов зависит по какой модели формируются агломерации: моноцентрические - вокруг одного крупного города-ядра, а полицентрические имеют несколько городов-ядер. В Республике Крым находится полицентрическая совокупность городов и сельских поселений, которые включают в себя 8 подсистем: города Симферополь, Севастополь, Керчь, Евпатория, Ялта, Феодосия, Джанкой, Красноперекопск с прилегающими к ним территориями. Возрастающую роль в развитии инфраструктуры Крыма играют автомобильные дороги «Таврида», «Ялта – Симферополь – Джанкой», «Симферополь – Севастополь», «Симферополь – Евпатория» и железнодорожные магистрали «Джанкой – Остряково – Симферополь - Севастополь». По другому пути сформирована Астраханская агломерация, где центром стал город-ядро Астрахань. В состав указанной агломерации входят города Камызяк и Нариманов, вся территория Приволжского района, части Володарского, Икрянинского, Камызякского, Красноярского и Наримановского районов области. Очень сильный межрегиональный научно-финансовый центр экономического развития Кубани на Юге РФ формируют агломерация Краснодара и Адыгеи, уступая лишь городу-миллионеру Ростову-на-Дону. Общая градостроительная политика агломераций и комплексное решение проблемы создания рабочих мест, повышение благосостояние населения помогает вырабатывать региональную политику и конкурентную стратегию Южного макрорегиона [4].

В Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года речь идет о формировании торговых и финансовых центров в Ростовской, Волгоградской и Краснодарской агломерациях с помощью создания десятков бизнес—инкубаторов и технопарков; улучшения инвестиционного климата и развития социальной, транспортной и производственной инфраструктуры; привлечения талантливых специалистов в сферу развития новых технологий. Но этот механизм управления, функционирования и взаимосвязи экономик субъектов федерации реализован лишь частично. Согласно официально заявленной

РОЛЬ АГЛОМЕРАЦИОННОГО КАРКАСА В ИНФРАСТРУКТУРЕ...

информации главой Счетной палаты Алексеем Кудриным в 2022 г. на конференции «Проблемы и перспективы социально-экономического развития агломераций Республики Татарстан» в Российской Федерации прорабатывается законодательная основа создания новых агломераций, среди которых будет самый экономически развитый город Южного макрорегиона – Краснодар. Структуру Краснодарской городской агломерации составляют: город Краснодар как ядро агломерации; Динской район; Красноармейский район; Северский район; Усть-Лабинский район; город Горячий Ключ [6]. Согласно Решению городской Думы Краснодара от 08.10.2020 № 2 п. 5 «О внесении изменений в решение городской Думы Краснодара от 02.09.2020 № 100 п. 1 «О генеральном плане муниципального образования город Краснодар» принят новый Генплан, разработкой которого занимался ООО «Научноперспективного градостроительства», исследовательский институт предусматривающий развитие Краснодарской агломерации до 2040 г. Запланировано расширение агломерации с застройкой 17 тыс. га, из которых 20 % – частный сектор, 80 % – малоэтажные дома. Промзоны будут вынесены из центра Краснодара, без застройки их жилыми домами. Предполагается формирование конурбации с семью экономическими зонами – Краснодарская агломерация, Тамань, Сочинская агломерация, Черноморская, Северная, Центральная, Восточная и предгорная экономические зоны. В Краснодарскую агломерацию войдут дополнительно Республика Адыгея и город Адыгейск. Будет создан мультимодальный транспортный хаб с новым аэровокзальным комплексом, обновлением инженерных систем и созданием промышленных и складских комплексов.

В декабре 2020 г. в России была создана первая федеральная территория «Сириус» в г. Сочи [8]. Правительство РФ наделило объекты, создаваемые на федеральной территории Сириус, статусом объектов федерального значения (ФЗ-495 от 5 декабря 2022 года). На этой территории находятся спортивные объекты, трасса Формулы 1, отели, порт и железнодорожный вокзал. Именно олимпийская инфраструктура и интеллектуальные наработки образовательного центра стали базой для создания федеральной территории, которая получила экономическую самостоятельность, собственный бюджет и имущество. Правовыми нормами регламентируется осуществление градостроительной деятельности и управление земельными отношениями в границах федеральной территории «Сириус». Инвестиционно-строительный цикл занимает до одного года. Публичные власти Сириуса имеют полномочия субъекта РФ в градостроительной сфере и могут устанавливать строительный надзор за объектами ИЖС. Целью наделения властными полномочиями и особым статусом федеральной территории стало привлечение инвестиций в крупные инфраструктурные проекты. Опыт включения института федеральной территории в пространственно-административную модель позволит реорганизовать макрорегионы РФ, каждый из которых будет иметь свое определенное стратегическое значение и оперативно принимать решения по вопросам финансирования и дальнейших направлений развития территорий. Сочетание государственного и муниципального управления одновременно открывает новые возможности для реализации региональных социальных и иных проектов.

РОВЕНЧАК О. И.

В эпоху глобального кризиса для создания конкурентной стратегии Южного макрорегиона необходимо находить новые векторы развития экономики. Для экономики Ростова—на—Дону найдена новая ниша в экспорте зерна. Выгодное географическое расположение на перекрестке железнодорожных и автомобильный путей способствует развитию агломерации и пополнению областного бюджета [3]. По итогам 2021 года Ростовская область стала одним из лидеров экспорта зерна из России благодаря тому, что портовая инфраструктура ориентирована на перевалку и отгрузку зерна за рубеж. Резко вырос спрос на зерно со стороны Китая, Турции, Египта, Йемена, а новыми рынками сбыта стали Пакистан, Иордания, Южная Корея и Сенегал. Высокая урожайность была обусловлена летними дождями при сохранении средних температур воздуха.

Краснодарский край стал лидером туристической отрасли и гостиничной инфраструктуры РФ. Перспективным направлением считается рекреационный кластер «Новая Анапа» площадью более 800 га на Черноморском побережье, созданный в рамках нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» в ст. Благовещенской. Эксперты полагают, что это поможет создать до 25 тысяч рабочих мест, расширить турпоток и принимать на курортах Краснодарского края дополнительно более 3 миллионов туристов ежегодно из всех российских субъектов. Так как станица Благовещенская осталась единственной уникальной территорией на курорте без сплошной застройки. Для развития туристической инфраструктуры между администрацией региона и АО «Корпорация Туризм.РФ» было заключено в феврале 2022 г. соглашение о сотрудничестве с целью строительства туристических объектов нового курорта. Поскольку отдых у моря пользуется высоким спросом в России, и ему отдают предпочтение более 60 % россиян, то главным фактором при планировании курорта стал учет интересов граждан РФ, природных особенностей региона с акцентом на совершенствование транспортной логистики и инженерных коммуникаций. Лиманы подходят для безопасного купания, в том числе маленьких детей, а также для занятий различными водными видами спорта: виндсерфингом, водными лыжами и аквабайком. Лечебные воды и грязи пользуются спросом для поддержания красоты и здоровья. Рядом с «Новой Анапой» расположены музеи и археологические памятники. Неосвоенная территория позволяет современный курорт, не имеющий аналогов в РФ. Масштабный проект включает в себя строительство 50 отелей от 3 до 5 звезд, парка по типу Диснейленда на площади 100 га, конференц-центра, мощной спортивной оздоровительной базы, торговые центры, кафе и рестораны, СПА-центры, бассейны, магазины и сувенирные киоски. Для комплексного освоения территории и строительства кластера будут привечены новые специалисты, которые смогут и позже остаться работать в «Новой Анапе». Авторы идеи новой агломерации рассматривают концепцию 10-минутного города компактной городской среды, где в пределах пешей доступности для туристов будет сконцентрировано максимум возможностей и инфраструктуры для полноценного отдыха. Поскольку обеспечить строительство значительных инфраструктурных объектов не может совершить отдельно взятый инвестор, то рассматривается привлечение инвестиций в различных формах, в том числе и государственные денежные средства. Создание кластера позволит увеличить туристический поток в

РОЛЬ АГЛОМЕРАЦИОННОГО КАРКАСА В ИНФРАСТРУКТУРЕ...

Краснодарский край на 2–3 млн человек в год. С федеральной трассой Новороссийск – Керчь курорт свяжет новая автомобильная дорога Виноградный – Благовещенская длиной 16 км и стоимостью 6 млрд руб. Получение статуса особой экономической зоны даст преференции резидентам и ускорит формирование туристической индустрии. Пример создания такого кластера влечет за собой освоение новых курортных территорий РФ, привлечение иностранного капитала, увеличение поступлений денежных средств в бюджет в виде налогов и страховых взносов, внедрение новых методов управления территориями и организации труда.

выводы

Таким образом, рассмотрение формирования агломерационного каркаса в основе инфраструктуры Южного макрорегиона путем анализа программных механизмов управления экономикой СССР и конкурентных преимуществ ЮФО позволяет сделать выводы о перспективности совершенствования региональной территории. Необходимо искать баланс территориального соразвития агломераций, конурбаций, агрогородков, сел и поселков. В разработке плана развития Южного макрорегиона исходить нужно из потребностей экономики и населения. Затем эффективно использовать ресурсы и расширять производственную, транспортную и социальную инфраструктуры. Использование опыта Республики Беларусь в части переноса производственных мощностей в районные центры помогает «разгрузить» систему агломераций. Необходимо уделять внимание градостроительной политике и в зависимости от государственных задач и производственных потребностей создавать инфраструктуру полицентрической градообразующей системы. Перенятие опыта СССР по планированию экономических показателей в натуральной и стоимостной форме выявляет направления строительства инфраструктурных объектов между ядром-центром городской агломерации и городами-сателлитами, поселками и селами. Эволюционный процесс формирования агломераций носит глобальный характер, но в каждой стране есть свои особенности, поэтому следует использовать особенности территорий Южного макрорегиона в его конкурентной стратегии.

Список литературы

- 1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 сентября № 1538–р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/all/
- 2. Министерство экономического развития Российской Федерации «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 25 марта 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/ 41d457592e04b76338b7.pdf
- 3. Булгаков С. И. Универсальное и специфическое в модернизации экономики Ростова–на–Дону как региональной метрополии // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2015. № 2 (11). С. 64–71.
- 4. Гусаков Т. Ю. Особенности современного расселения на Крымской полуострове // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. № 1.
- 5. Кузнецов М. М., Рудницкий А. О Социально-культурное пространство экономики региона в условиях креативной и цифровой трансформации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. Т. 7 (73). № 3. С. 85–93.

РОВЕНЧАК О. И.

- 6. Лаврова Т. Г. Краснодарская городская агломерация: развитие и управление // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. № 5. С. 80–89.
 - 7. Лаппо Г. М. Города России. Взгляд географа. М. Новый хронограф, 2012. 504 с.
- 8. Найдеров Ю. В. Создание федеральной территории «Сириус» как фактор политического развития города Сочи // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 89. С. 105–121.
- 9. Никитина М. Г., Побирченко В. В., Шутаева Е. А., Мираньков Д. Б. Территория и общественное развитие: когнитивный анализ в геоэкономическом контексте: монография; под науч. ред. проф. М. Г. Никитиной. Симферополь: ИП Корниенко А. А., 2018. 264 с.
- 10. Орешин В. П. Инфраструктура в системе планового управления региональной экономикой; кол. авт. Моск. гос. ун–т им. М. В. Ломоносова, Экон. фак. М.: Изд–во Моск. ун–та, 1985. 82 с.
- 11. Орешин В. П. Плановое управление экономикой: исторический аспект // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов: Математика. Компьютер. Образование. 2020. № 27. С. 23–30.
- 12. Павлов Ю В. Классификация моделей управления городской агломерацией // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 106–122.
- 13. Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 2—е издание, переработанное и дополненное. М.; СПб.: Большая Российская Энциклопедия, 2001.1456 с.
- 14. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь 2-е изд., испр. Москва: Изд. дом «ИНФРА-М», 1998. 476 с.
- 15. Семин А. Н. Агрогородки как фактор повышения привлекательности сельской территории // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 4. С. 60–72.
 - 16. Batty M. Inventing Future Cities MIT Press: London. 2018
 - 17. Bianconi G. Multilayer Networks: Structure and Function. Oxford University Press. 2018.
- 18. Wilson A. The Science of Cities and Regions: Lectures on Mathematical Model Design (SpringerBriefs in Geography), 2012.
- 19. Zimmermann K., Feiertag P. Governance and City Regions: Policy and Planning in Europe. Routledge. 2021. https://doi.org/10.4324/9781003201922
- 20. Открытый бюджет Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: https://budget.rk.ifinmon.ru/
- 21. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL https://rosstat.gov.ru/

Статья поступила в редакцию 23.01.2023

УДК 330.821.5

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: КОНЦЕПТЫ И ФАКТОРЫ

Симченко Н. А., Коркин В. И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: natalysimchenko@yandex.ru

В данной статье авторами обосновывается необходимость исследования социальных императивов экономического роста России в современных условиях формирования многополярного мира. В контексте концепции социально ориентированного экономического роста раскрыты особенности факторов социально ориентированного экономического роста, таких как образование, наука, здравоохранение, культура. Подчеркнуто, что исключительная ориентация на повышение значимости технологической основы нового качества экономического роста невозможна без учета фактора социализации экономических отношений. Перспективой дальнейших научных изысканий определено исследование влияния факторов образования, науки, здравоохранения, культуры на формирование нового качества экономического роста.

Ключевые слова экономический рост, качество экономического роста, социально ориентированный экономический рост, факторы социально ориентированного экономического роста.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении 2020—2022 гг. беспрецедентный рост экономических санкций привел к необходимости переосмысления как экономической политики России, так и формирующей её экономической теории. Накопленный исторический опыт и самобытные традиции России являются источником эффективных политико-экономических решений, позволяющих разработать собственные стратегии обеспечения экономического и технологического суверенитета государства в условиях глобальной турбулентности. Трансформация экономической политики невозможна без смены парадигмы обеспечения нового качества экономического роста в контексте формирования нового миропорядка.

Системное укрепление политико-экономической устойчивости современного российского государства обусловливает важность переосмысления качества экономического роста и факторов, влияющих на трансформацию его структуры. Традиционно к факторам экономического роста относят количество и качество трудовых и природных ресурсов, инновации, качество политических и экономических институтов, эффективность основного капитала, эффективность управления и др. [1–5]. Как справедливо обозначили Б. Д. Хусаинов, А. А. Широв, Н. А. Байзаков, «одной из причин гетерогенности в темпах и качестве роста национальных экономик, а также в поляризации доходов между странами являются технологические различия, в том числе уровень их цифровизации» [6, с. 118]. В то же время исключительная ориентация на повышение значимости технологической основы нового качества экономического роста невозможна без учета фактора высококвалифицированного труда. «Современный экономический рост базируется

СИМЧЕНКО Н.А., КОРКИН В.И.

на высококвалифицированном труде. Недостаточное внимание к этому важнейшему фактору оборачивается пагубными последствиями для развития макросистемы», – подчеркивает Р. М. Нижегородцев [7, с. 6]. Целью настоящей статьи является концептуальное исследование совокупности факторов социально ориентированного экономического роста государства в современных условиях обострения глобальных вызовов и угроз.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Основу современных исследований в области качества экономического роста составили труды ученых, посвященные анализу проблемы темпов и сущности экономического роста, его количественных и качественных характеристик, неравномерного сокращения бедности, роста неравенства, в том числе цифрового неравенства во многих странах. Наряду с количественным подходом к оценке экономического роста через «увеличение производственных ресурсов, расширение масштабов производства, рост выпуска продукции и ее потоков» [11], «увеличение количества потребительных стоимостей» [12], весьма важными являются труды ученых, посвященные качественным аспектам экономического роста через призму исследования его социально-экономической природы. Экономический рост включает и такие важнейшие «качественные характеристики, как экономичность, социальную результативность, пропорциональность и воспроизводимость, позволяющие удержать устойчивые, стабильные и высококачественные темпы экономического роста» [13, с. 12]. О социальной ориентированности экономического роста основательно пишет академик А. Г. Аганбегян, подчеркивая значимость социальной ориентации экономического роста при переходе на интенсивный путь развития в условиях реформ управления [14]. В табл. 1 приведены некоторые сравнительные характеристики отраслей сферы «экономики знаний» по странам.

Таблица 1 – Доля отдельных отраслей и сфер «экономики знаний» в ВВП, %

Отрасли	Россия	Китай	Страны Западной Европы	США
НИОКР	1,2	2,1	2,5	2,7
Образование	4	4	8	5,7
Здравоохранение и	5	6	10	19
биотехнологии				
ИКТ	4	10	10	11
Удельный вес «экономики	14	22	30	40
знаний» в целом в ВВП, %				

Источник: [14, с. 335].

1. В настоящее время «формирование системы экономических интересов в современной истории России осуществляется в условиях неуклонной реализации экономической политики нашей страны в направлении обеспечения экономического суверенитета» [5, с. 126]. Обеспечение экономического суверенитета должно осуществляться на основе соблюдения социальных ценностей общества в области образования, науки, здравоохранения, культуры. На рис. 1 представлены предложенные нами факторы социально ориентированного экономического роста,

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ...

ориентация на которые при реализации социально-экономических программ является важнейшей предпосылкой обеспечения устойчивого экономического роста России.



Рисунок 1. – Факторы социально ориентированного экономического роста

СИМЧЕНКО Н.А., КОРКИН В.И.

Важнейшим фактором социально ориентированного экономического роста является образование. В сфере образования нам представляется необходимым реализация следующих программных направлений:

- увеличение расходов на образование;
- повышение уровня оплаты труда работников сферы образования;
- создание цифровых рабочих мест;
- дебюрократизация, деформализация процедур организации и учета деятельности;
- доступ к системам качественного повышения квалификации и личностного роста;
- повышение престижности профессия педагога в обществе, уход от «западных» клише демократизации образования;
- системное развитие воспитательной и патриотической работы в образовательных организациях общего, профессионального и высшего образования.

Сфера образования играет решающую роль в обеспечении воспроизводства человеческого капитала государства, оказывающего важнейшее влияние на формирование нового качества экономического роста.

На протяжении последних 10 лет затраты на науку в России составляют около 1 % от ВВП страны. Россия занимает 9–10 место в мире по затратам на науку. Израиль и Южная Корея тратят на науку около 5 % ВВП, США и Япония – почти 3,5 %. СССР тратил на науку около 2 % [8]. Согласно данным ВАК Минобрнауки России, в 2021 году в стране по всем наукам защитили диссертации около 9 тыс. чел. При этом 10 лет назад было 26 тыс. защит в год. Абсолютная численность докторов и кандидатов наук в стране снизилась на 40 %. Средний возраст доктора наук, а это руководитель направления, отдела, кафедры, человек, занимающийся подготовкой научных кадров — превысил 70 лет [8]. Такая ситуация может привести к утрате преемственности и связи поколений в науке.

базовых Анализ динамики социально-экономических показателей, характеризующих развитие системы здравоохранения (таблица 2), показывает рост расходов на здравоохранение в период пандемии, несмотря на общую тенденцию снижения ВВП России на 3,1 % за 2020 год. Для анализа показателей ВРП, численности населения, расходов на здравоохранение, продолжительности жизни, среднедушевых денежных доходов населения были выбраны субъекты, входящие в состав Южного федерального округа. В сфере здравоохранения определяющими являются следующие направления в повышении качества экономического роста страны: увеличение расходов на здравоохранение; увеличение продолжительности жизни населения; программно-целевое управление снижением смертности населения; системная предиктивная профилактика заболеваний, диагностика, лечение, реабилитация; повышение качества подготовки медицинских кадров с передового мирового опыта; увеличение объемов производства учетом конкурентоспособной фармацевтической продукции; обеспечение реализации института культуры здорового образа жизни в цифровой среде и др.

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ...

Таблица 2 – Динамика базовых социально-экономических показателей, отражающих развитие здравоохранения

отражающих развитие здравоохранения						
Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	2	3	4	5	6	7
ВВП РФ, млрд руб.	83087,4	85616,1	91843,2	103 861,7	109 241,5	106 967,5
		На	селение, чел.			
Российская	146267288	146544710	146 804 372	146 880 432	146780720	146748590
Федерация						
Южный федераль	ный округ:					
Краснодарский	5 453 329	5 513 804	5 570 945	5 603 420	5 648 235	5 683 947
край, чел.						
Ростовская	4242080	4 236 000	4 231 355	4 220 452	4 202 320	4 181 486
область, млн						
чел.						
Республика	449171	451 480	453 366	453 376	454 744	463 167
Адыгея, чел.						
Республика	280564	278 733	277 803	275 413	272 647	269 984
Калмыкия, чел.						
Волгоградская	2557397	2 545 937	2 535 202	2 521 276	2 507 509	2 476 100
область, чел.						
Астраханская	1021287	1 018 626	1 018 866	1 017 514	1 014 065	997 778
область, чел.						
Республика	1895915	1 907 106	1 912 168	1 913 731	1 911 818	1 901 578
Крым, чел.						
г. Севастополь,	398973	416 263	428 753	436 670	443 212	509 992
чел.						
		сходы на зд	равоохранение			
Российская	2780000	2852700	3035400	3316000	3657000	3961000
Федерация						
Южный федераль	ный округ:					
Краснодарский	60377,100	65022,732	64967,917	77925,424	86288,089	92855,448
край, млн руб.						
Ростовская	42 002,3	42 300	45 187,761	54 463,485	57 932, 4	66 252,90
область, млн					88	0
руб.						
Республика	нет	нет	4 526, 716	5 469,120	5 922,204	6 829,829
Адыгея, млн руб.	данных	данных				
Республика	4 291,200	нет	3 576,373	3 871, 189	4 273, 091	4 504, 699
Калмыкия, млн		данных				
руб.						
Волгоградская	29 400,900	29 013,283	30 872,302	35 602,585	37 700,747	40 512,303
область, млн						
руб.						
Астраханская	11 008,400	10 823,417	11 238,949	14 407,214	15 935,624	17 337,556
область, млн						
руб.						
Республика	21 889	22 643,6	22 997,817	26 433,350	28 223,203	30 303,024
Крым, млн руб.						

СИМЧЕНКО Н.А., КОРКИН В.И.

Продолжение таблицы 1

Продолжение таблицы						
		Продолжит	ельность жиз	ни, лет		
Российская Федерация Южный федераль	71,39	71,87	72,7	72,9	73,34	71,5
Краснодарский край	72,53	72,83	73,42	74,3	73,91	72,2
Ростовская область	71,9	72,2	73,03	73,21	73,69	72
Республика Адыгея	72,22	72,59	73,25	73,48	73,85	73,3
Республика Калмыкия	72,15	73,35	73,54	73,84	74,84	72,9
Волгоградская область	71,98	72,49	73,54	73,43	74,07	72
Астраханская область	71,36	72,2	73,35	73,48	73,86	72
Республика Крым	70,52	70,74	72	72,23	72,71	71,2
г. Севастополь	70,67	71,64	73,37	73,63	73,53	73,6
(Греднедуш	евые денеж	ные доходы на	аселения, ты	с. руб.	
Российская Федерация	30 254	30 865	31 897	33 266	35 338	35 676
Южный федераль	ьный округ:					
Краснодарский край, тыс. руб.	31 304	32 857	33 403	34 372	35 673	36 165
Ростовская область, тыс. руб.	25 825	26 655	27 741	29 095	30 752	31 331
Республика Адыгея, тыс. руб.	23 028	25 081	26 478	27 553	29 115	29 871
Республика Калмыкия, тыс. руб.	15 276	15 696	16 261	17 082	18 508	19 759
Волгоградская область, тыс. руб.	22 103	21 419	22 037	22 813	24 158	25 268
Астраханская область, тыс. руб.	23 832	22 841	22 884	23 670	24 971	25 150
Республика Крым, тыс. руб.	15 664	17 825	19 818	21 524	22 364	22 768
г. Севастополь, тыс. руб.	17 774	26 239	28 130	28 834	30 261	29 331

Источник: составлено на основе [10, с. 69-71].

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ...

Реализация государственной политики России в сфере культуры должна строиться на принципах соборности, державности и духовности. Это исконно русские глубинные принципы, которые нужно развивать и укреплять. Наряду с этим государственная политика в сфере культуры должна быть направлена на популяризацию отечественной истории в нашей стране и за рубежом; развитие межпоколенческого взаимодействия и обеспечения преемственности поколений; формирование и защиту информационной среды, благоприятной для становления личности; повышение социального статуса семьи как института сохранения традиционных ценностей и др.

выводы

Проведенные исследования позволили прийти к заключению относительно необходимости исследования социальной ориентированности экономического роста. Не ставя под сомнение важность обеспечения инновационнотехнологического базиса наращивания темпов экономического роста, существуют доказательные мнения о связи экономического роста и стратегических социальных задачах развития государства. В данной статье нами обосновывается необходимость исследования социальных императивов экономического роста России в современных условиях формирования многополярного мира. В контексте концепции социально ориентированного экономического роста раскрыты особенности факторов социально ориентированного экономического роста, таких как: образование, наука, здравоохранение, культура. Подчеркнуто, что исключительная ориентация на повышение значимости технологической основы нового качества экономического роста невозможна без учета фактора социализации экономических отношений. Перспективой дальнейших исследований будет являться изучение влияния факторов образования, науки, здравоохранения, культуры на формирование нового качества экономического роста.

Список литературы

- 1. Полтерович В. М. К руководству реформаторов: некоторые выводы из теории экономических реформ // Экономическая наука современной России. 2005. № 1 (28). С. 7–24.
- 2. Thomas V., Dailimi M., Dhareshwar A., Kaufmann D., Kishor N., Lopez R., Wang Y. The Quality of Growth. World
 - 3. Bank Group. Washington, D.C. 2000. 23 p. DOI: 10.1596/0-1952-1593-1.
- 4. López R., Thomas V., Yan W. The Quality of Growth: Fiscal Policies for Better Results. World Bank Group. Washington, D.C. 2008. 133 p.
- 5. Симченко Е. Г. Трансформация экономических интересов в условиях перехода к национальному экономическому суверенитету: политико-экономический подход // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 123–127.
- 6. Хусаинов Б. Д., Широв А. А., Байзаков Н. А. Качество роста и цифровизация в странах Евразийской интеграции: эконометрический анализ // Проблемы прогнозирования. 2022. № 5 (194). С. 118–128.
- 7. Нижегородцев Р. М. Социальные императивы современного экономического роста и управление компетенциями на макроуровне // Управление инновациями 2022: Материалы

СИМЧЕНКО Н.А., КОРКИН В.И.

международной научно-практической конференции / Под ред. Р. М. Нижегородцева. М. Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2022. С. 6–9.

- 8. Мохов А. А. Лидерство в развитии науки и технологий как ключевой фактор повышения конкурентоспособности и обеспечения национальной безопасности [Электронный ресурс]. URL: https://vak.world/user/news_and_ad/news_and_ad_app/4_view/news_read_page_view.php?news_id=121
- 9. Петухов Н. А., Нижегородцев Р. М. Государственные программы и рынок труда учителей // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 67–76.
- 10. Симченко Н. А., Сафонов В. В. Методология цифрового развития сферы медицинских услуг: монография. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. 164 с.
- 11. Анчишкин А. И. Прогнозирование роста социалистической экономики. М.: Издательство «Экономика», 1973.
- 12. Петров Ю. А. Структурные сдвиги в производстве продукции и экономический рост // Технический прогресс и структурные сдвиги в экономике // Под ред. К. К. Вальтуха, В. Н. Павлова. Новосибирск, 1987. С. 27.
- 13. Проблема темпов экономического роста в современном мире / К. И. Микульский, О. Крач, Ю. С. Ширяев; отв. ред. К. И. Микульский. М.: Наука, 1986. 383 с.
- 14. Аганбегян А. Г. Россия: от стагнации к устойчивому социально-экономическому росту // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 237. № 5. С. 310–362.

Статья поступила в редакцию 23.01.2023

УДК 339.9

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА ПШЕНИЦЫ ИЗ РОССИИ В СТРАНЫ ЮГА БОЛЬШОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

Соловьева А. А.

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Российская Федерация E-mail: taya1998taya@mail.ru

Россия, являясь одним из крупнейших производителей пшеницы в мире, занимает первое место по экспорту пшеницы с 2019. Дана оценка рынка сбыта российской пшеницы и структуры продаж пшеницы юга Большого Средиземноморья и определено, что основными покупателями российской пшеницы являются Турция и Египет, которые стабильно занимают первые места в рейтинге импортеров российского зерна. В ходе анализа динамики экспорта пшеницы в регион за последние три года выявлен рост объемов экспорта пшеницы в 2020 году и сокращение в 2021 году. Оценка текущего состояния экспорта пшеницы в страны юга Большого Средиземноморья показала, что, несмотря на санкции и сложности проведения финансовых расчетов, Россия продолжает экспортировать пшеницу в страны региона, однако возможна диверсификация импортеров.

Ключевые слова: Россия, ЕАЭС, экспорт, пшеница, Большое Средиземноморые.

ВВЕЛЕНИЕ

Российская Федерация, обладая богатым природно-ресурсным, экономическим и интеллектуальным потенциалом, является активным участником международных экономических отношений. Однако отстаивая собственные экономические интересы на мировой арене, лоббируя ту экономическую политику, которая наиболее приемлема для собственных производителей, страна уже с 2017 года вынуждена была изменить вектор внешнеэкономической политики с Запада на Восток [1].

Введенные после 2014 года и ужесточающиеся в настоящее время санкции ограничили выход России на мировой рынок зерна, а в то же время увеличение производства в стране зерновых требует расширения экспорта в новые регионы. Одним из них можно назвать макрорегион Большое Средиземноморье, который впервые был определен как важный для России в плане обеспечения национальной безопасности в Концепции внешней политики РФ 2000 года, причем особо привлекательными в качестве потенциальных импортеров российского зерна могут быть его южные страны. Поскольку в данном макрорегионе, далеко выходящем за пределы Средиземноморского бассейна, ряд стран определены как недружественные (прежде всего страны—члены ЕС), то для РФ в сложившихся условиях важными партнерами становятся именно государства Северной Африки, Ближнего Востока, включая страны Аравийского полуострова, которые и представляют юг Большого Средиземноморья.

Ретроспективный и системный анализ экономической категории национальная экономическая безопасность позволил авторам [2] выделить одну из составляющих — внешнеэкономическую безопасность, которая предполагает рассмотрение отношений и связей между национальными интересами, национальными приоритетами, стратегическими угрозами и вызовами. Для России экспорт зерновых культур является одной из наиболее традиционных форм внешнеэкономической

СОЛОВЬЕВА А. А.

деятельности, при этом ключевой экспортной зерновой культурой в России является пшеница.

Рынок зерна всегда являлся объектом изучения и мониторинга, тематика, связанная с изучением и исследованием мирового рынка зерна, рассматривается рядом российских ученных. Кострова Ю. Б., Шибаршина О. Ю. [3] анализируют производство, реализацию зерновых культур и определяют перспективы развития зернового рынка в РФ. Экспортным поставкам зерна пшеницы России уделяет внимание Алабушев А. В. [4], заключая, что государственное стимулирование экспорта сельскохозяйственной продукции должно быть ориентировано на повышение ее конкурентоспособности на мировом рынке. Жиляков Д. И., Плахутина Ю. В., Зюкин Д. А. [5] рассматривают перспективы России по расширению экспортного потенциала пшеницы. Горбунов А. А. [6] предлагает для прогнозирования доли экспорта российских компаний на рынках пшеницы стран Ближнего Востока и Северной Африки использовать онлайн инструменты международного торгового центра. Рассматривая потенциал стран Северной Африки для российского импорта продовольствия, Белова И. Н. и Аль-Хамати М. А. [7] отмечают, что взаимный интерес может вызвать создание свободных экономических зон, совместных предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, в частности изделий из пшеницы, которая поставляется на рынки региона.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили международные базы статистических данных, материалы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Применялись традиционные общенаучные и экономикостатистические методы исследования. В мировой экономике Россия занимает четвертое место по производству пшеницы, опережая США и уступая позиции только Евросоюзу, Индии и Китаю. При этом в странах-лидерах по производству пшеницы произведенная пшеница идет в основном на внутреннее потребление, в то время как Россия является крупным ее экспортером, занимая первое место в мире по объемам экспорта пшеницы.

Целью данного исследования является определение тенденций развития зернового сотрудничества России в регионе юга Большого Средиземноморья.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Дополнительные возможности экспорта зерна сформировались в результате создания общего рыночного пространства с государствами—членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Улучшение доступа на внешние рынки за счет заключения региональных торговых соглашений является важной компонентой международной повестки ЕАЭС, соответственно, с момента его образования такие соглашения о свободной торговле товарами могут заключаться только в формате «ЕАЭС+». Планы по будущим преференциальным соглашениям ЕАЭС обозначены в Стратегии развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. и Плане мероприятий по ее реализации. ЕАЭС. Ведутся переговоры о заключении соглашения о зоне свободной торговли и с рядом стран юга Большого Средиземноморья, прежде всего, с Египтом. В качестве перспективных торговых

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА ПШЕНИЦЫ ИЗ РОССИИ В СТРАНЫ ЮГА...

партнеров государства — члены ЕАЭС договорились инициировать переговоры по товарным соглашениям с Алжиром и даже с успешным интеграционным объединением — Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Несмотря на то, что среди стран—членов ССАГПЗ (Бахрейн, Катар, Кувейт, Объеденные Арабские Эмираты (ОАЭ), Оман, Саудовская Аравия), не было консенсуса о начале торговых переговоров с ЕАЭС по типу «блок — блок», идею о создании преференциальных условий торговли с ЕАЭС поддержали ОАЭ, выступив с предложением о дальнейшей проработке вопроса.

В связи с переориентацией на сотрудничество с дружественными странами Российская Федерация заинтересована в установлении экономических отношений со странами юга Большого Средиземноморья. Стоит отметить, что экспорт зерна в регион еще недостаточно изучен. Данный регион включает в себя страны с быстро растущей численностью населения, что требует постоянного увеличения продовольственных запасов.

На долю России приходится около 20 % мирового экспорта пшеницы, опережая по данному показателю США и Канаду, на долю которых приходится порядка 17 % экспорта пшеницы, а также Украину и Францию, доля экспортного рынка которых составляет порядка 12 % [8].

Основными рынками сбыта российского зерна являются страны Африки и Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки [8].

Страны юга Большого Средиземноморья на сегодняшний день являются одними из активно развивающихся государств мира. Среди наиболее успешных стран по темпам развития экономики можно назвать Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовскую Аравию, Турцию, Израиль.

На долю стран Ближнего Востока приходится 6,6 % мирового агропромышленного импорта. Наиболее крупными импортерами среди стран Ближнего Востока являются Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Турция [8].

Климатические условия, недостаточность сельскохозяйственных земель и водных ресурсов на Ближнем Востоке не позволяют этим странам активно развивать сельское хозяйство, поэтому основная часть сельскохозяйственной продукции закупается за рубежом. В Катаре, ОАЭ, Омане, Кувейте площади сельхозземель не превышают $10\,\%$ от всей территории страны, в Бахрейне эта доля составляет $11\,\%$, Ираке $-21\,\%$, Иране $-28\,\%$ [10].

По состоянию на 2020 год, по данным ООН, население Ближнего Востока составляет 362 млн человек, или 4,6 % всего населения планеты. При этом отмечаются быстрые темпы роста населения — за последние 20 лет численность населения стран Ближнего Востока увеличилась на 20 % [10].

Указанные факторы обуславливают высокий уровень зависимости стран Ближнего Востока от поставок сельскохозяйственной продукции из-за рубежа. Так, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций (ФАО), самостоятельно обеспечить аграрной продукцией Саудовская Аравия может только на 33 %, Иордания — на 38 %. Наименьшие возможности

СОЛОВЬЕВА А. А.

продовольственного само обеспечения наблюдаются в Омане и Катаре -5 % и 3 % соответственно [10].

По прогнозам ОЭСР, в будущем потребность в пшенице в странах Ближнего Востока будет только увеличиваться. Спрос на зерно к 2028 году может вырасти на 9 млн тонн, что скажется на объемах импорта продовольственной продукции [10]. Следует также отметить, что рост спроса на импорт пшеницы может быть обусловлен не только ростом численности населения, и, соответственно, потребления пшеницы, но и ростом потребности в кормовых зерновых культурах в связи с ростом поголовья рогатого скота и птицы.

Россия является основным экспортером пшеницы в страны юга Большого Средиземноморья, где основной объем экспорта российской пшеницы на протяжении последних трех лет приходился на Турцию и Египет (рисунок 1).

Так, в совокупном экспорте российской пшеницы в регион доля экспорта в Турцию в 2019 году составила 42,31 %, в 2020 году — 40,36 %, в 2021 году — 45,39 %; доля экспорта российской пшеницы в Египет в совокупном экспорте в страны региона в 2019 году составила 36,84 %, в 2020 году — 38,87 %, в 2021 году — 38,17 %.

Доля экспорта пшеницы в Судан и Йемен значительно ниже: в Судан в 2019 году экспорт пшеницы составил 5,93 %, в 2020 году - 6,85 %, в 2021 году - 4,66 %, и, соответственно, в Йемен в 2019 году - 5,29 %, в 2020 году - 4,09 %, в 2021 году - 3,92 %.

Наблюдалось падение доли экспорта российской пшеницы в Объединенные Арабские Эмираты: в 2019 году она составила 4,43 %, в 2020 году — 3,47 %, в 2021 году сократилась до 0.27%.

Таким образом, можно отметить рост доли экспорта российской пшеницы в Турцию и Египет в 2021 году и сокращение доли экспорта в другие страны юга Большого Средиземноморья.

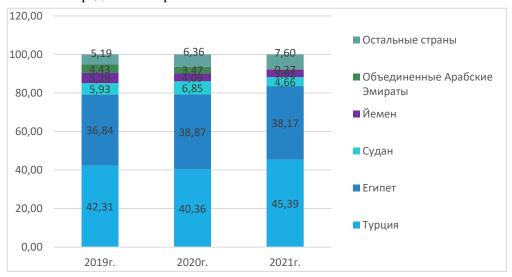


Рисунок 1. — Структура экспорта российской пшеницы в страны юга Большого Средиземноморья, 2019—2021 гг., %. [11]

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА ПШЕНИЦЫ ИЗ РОССИИ В СТРАНЫ ЮГА...

Экспорт зерна в страны юга Большого Средиземноморья за последние три года имеет разнонаправленную динамику — увеличился в 2020 году и сократился в 2021 году (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика экспорта российской пшеницы в страны юга Большого

Средиземноморья, 2019-21 гг., тонн [11]

Страна	Объем экспорта пшеницы, тонн		Динамика экспорта зерна,		Темп прироста, %		
_				тонн			
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
Турция	7035360	7852881	6708003	817521	-1144878	11,62	-14,58
Египет	6126932	7562271	5640709	1435339	-1921562	23,43	-25,41
Судан	986954	1333408	689408	346454	-644000	35,10	-48,30
Саудовская	0	189000	594475	189000	405475	100,00	214,54
Аравия							
Израиль	383600	538086	464972	154486	-73114	40,27	-13,59
Оман	384995	429095	63412	44100	-365683	11,45	-85,22
Йемен	880507	796103	578743	-84404	-217360	-9,59	-27,30
Сирия	32337	0	0	-32337	0	-00,00	0,00
Катар	62900	82000	0	19100	-82000	30,37	-100,00
Объединенные	736157	674558	39764	-61599	-634794	-8,37	-94,11
Арабские							
Эмираты							
Итого:	16629742	19457402	14779486	2827660	-4677916	17,00	-24,04

В 2019 году объем экспорта российского зерна в страны юга Большого Средиземноморья составил 16629742 тонн, в 2020 году увеличился на 17 % и составил 194457402 тонн, в 2021 году сократился на 24,04 % и достиг 14779486 тонн.

Снижение объемов экспорта пшеницы в 2021 году вызвано стремительным ростом цен на зерно на мировом рынке, что привело и к значительному росту цен на пшеницу на внутреннем рынке России. Так, если в 2019 году средняя цена на зерно на мировом рынке составляла 200,9 долл. за тонну, то в 2020 году наблюдался незначительный рост цены до 213 долл. за тонну, а в 2021 году цена за тонну зерна составляла 270,5 долл. [12].

В такой ситуации Правительством РФ был принят ряд ограничительных мер, направленных на снижение цен на пшеницу внутри страны. Так, до середины 2021 года была введена пошлина на вывоз пшеницы (25 евро за тонну при вывозе до 17,5 млн тонн и 50 евро при вывозе пшеницы свыше квоты), затем была введена плавающая пошлина в зависимости от мировой цены на пшеницу. Экспортерам стало невыгодно продавать пшеницу на экспорт, что привело к сокращению общего объема экспорта, в том числе и в страны юга Большого Средиземноморья [13].

Объем экспорта пшеницы в Турцию в 2019 году составил 7035360 тонн, в 2020 году объем экспорта увеличился на 11,62 %, несмотря на ограничения во внешней торговле по коронавирусу. Однако в 2021 году объем экспорта пшеницы сократился на 14 58 %

Объем экспорта пшеницы в Египет в 2019 году составил 6126932 тонн. В 2020 году объем экспорта пшеницы увеличился на 23,43 %, в 2021 году объем экспорта сократился на 25,41 %.

СОЛОВЬЕВА А. А.

Наиболее высокие темпы роста экспорта пшеницы в остальные страны юга Большого Средиземноморья в 2020 году показали Судан — на 35,10 %, Саудовская Аравия — на 100 % (до этого поставок пшеницы в эту страну не было), Израиль — на 40,27 %, и Катар — на 30,37 %.

В 2021 году наибольшие темпы сокращения экспортных поставок пшеницы в страны Ближнего Востока наблюдались в Судан — на 48,30 %, Оман — на 85,22 %, Объединенные Арабские Эмираты — на 94,11 %, а в Катар в 2021 году поставки пшеницы вообще были прекращены.

При этом в 2021 году существенно увеличились поставки пшеницы в Саудовскую Аравию – темп прироста составил 214,14 %.

Таким образом, можно отметить, что в 2021 году экспорт зерна не только сократился, но и изменилась структура рынка стран Ближнего Востока — сокращались поставки в менее экономически развитые страны и наращивались в одну из богатейших стран — в Саудовскую Аравию. На рост поставок в Саудовскую Аравию оказала влияние и экспортная цена на пшеницу в эту страну [14].

В 2022 году ситуация на рынке зерна для России существенно усложнилась. Европейские санкции были введены для морских грузоперевозок и страхования грузов, ограничены возможности некоторых российских банков использовать международную платежную систему SWIFT, резко увеличилась стоимость фрахта судов, что отрицательно сказалось на возможностях поставлять пшеницу, в том числе и в страны Ближнего Востока. Несмотря на введенные санкции, поставки зерна из России на Ближний Восток не прерывались, а в последнее время наметилась тенденция к росту таких поставок.

Однако, как отмечает директор департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД РФ Киншак А. А., проблемы, связанные с санкциями, привели к сокращению объемов поставки пшеницы на Ближний Восток на протяжении первого полугодия 2022 года [15].

За семь месяцев 2022 года объем экспорта пшеницы в Египет составил 1908 тысяч тонн, тогда как за такой же период 2021 года было отгружено 2719 тысяч тонн. В Судан за семь месяцев 2022 года было экспортировано 288 тысяч тонн пшеницы, тогда как в 2021 году — 297 тысяч тонн [15].

Для наращивания экспортных поставок пшеницы в страны Ближнего Востока были предприняты меры по корректировке экспортных механизмов, перенастроены логистические системы, согласованы новые каналы и формы расчетов, платежи перенастроены на использование других валют при купле/продаже зерна [15].

Положительной тенденцией для российского экспорта зерна в 2022 году явился рост потребности в нем одного из наиболее крупных покупателей — Турции, которая планирует увеличить импорт пшеницы на 1 млн тонн, что обусловлено ростом спроса на хлебобулочную продукцию внутри страны и спроса на муку, производимую Турцией, на внешнем рынке.

Несмотря на планы России наращивать поставки пшеницы в страны юга Большого Средиземноморья, наиболее крупные покупатели — Турция и Египет занимаются поиском альтернативных рынков покупки зерна, что может негативно сказаться на объемах экспорта $P\Phi$ в эти страны. Турция по-прежнему планирует

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА ПШЕНИЦЫ ИЗ РОССИИ В СТРАНЫ ЮГА...

импортировать большую часть пшеницы из России и Украины, однако также рассматривает возможности наращивания импорта пшеницы из Румынии и Молдовы [16].

Египет, второй из крупнейших импортеров пшеницы из России, принял решение о расширении числа стран, в которых планируется закупка пшеницы — если раньше Египет закупал пшеницу в пяти странах, то теперь планируется закупать ее в 15 странах, в том числе и в Германии.

Целью Египта является диверсификация импорта пшеницы, в последние месяцы правительство Египта приняло меры по открытию каналов импорта из новых стран, включая Аргентину и Индию, что позволит гибко регулировать объемы закупок при возникновении кризисных ситуаций [16].

На сегодняшний день в Египте функционируют порядка 75 элеваторов общим объемом в 3,6 млн тонн. Чтобы обеспечить продовольственную безопасность в Египте, Всемирным банком был предоставлен кредит на сумму 500 млн долл., что позволит стране увеличивать объемы импорта пшеницы.

Предпринятые Правительством России меры по нивелированию отрицательного влияния санкций, (так, еще в феврале Россия ограничивала экспорт зерна, а с началом российской спецоперации на Украине и введением санкций временно обнулила квоты), сложностей логистики и перевод платежей позволили существенно нарастить объемы экспорта пшеницы в страны юга Большого Средиземноморья во втором полугодии 2022 года. Зерновая сделка, безусловно, помогла России сохранить экспорт зерновых.

Российский экспорт пшеницы наряду с другими зерновыми (кукурузой и ячменем) возобновился только в сентябре после подписания в середине июля зерновой сделки.

Так, по данным Департамента стратегического маркетинга компании «Русагротранс», за период с июля 2022 года по январь 2023 года Турция закупила 5,02 млн тонн пшеницы, что превышает показатели аналогичного периода прошлого года, когда экспорт зерна в Турцию за июль 2021 года по январь 2022 года составлял 4,58 тонн [17].

Экспорт пшеницы в Египет за период с июля 2022 года по январь 2023 года составил 4,54 млн тонн, что на 26 % больше показателей аналогичного периода прошлого зернового сезона [17].

Существенно сократились поставки за период с июля 2022 года по январь 2023 года в Иран — 1,77 млн тонн пшеницы по сравнению с почти 4 млн тонн за аналогичный период прошлого сезона, что вызвано существенным наращиванием собственного объема производства [17].

Экспорт в Саудовскую Аравию за период с июля 2022 года по январь 2023 года составил рекордные 1,7 млн тонн пшеницы, в Оман – 390 тыс. тонн [17].

Исходя из действий наиболее крупных импортеров пшеницы стран юга Большого Средиземноморья, России необходимо расширять перечень стран, куда может осуществляться экспорт зерна.

И этот список стран продолжает расширяться: в 2019 году российская пшеница открыла двери в Саудовскую Аравию, а недавно удалось выйти на рынок Алжира,

СОЛОВЬЕВА А. А.

который является третьим в списке главных импортеров зерна в регионе. Российские экспортеры уже получили из Алжира приглашения для участия в следующем тендере, а проверочная партия зерна из России прошла проверку. Поставки российского зерна на алжирский рынок станут сильным ударом по экспортерам пшеницы из Франции, которые до сих пор доминировали в этой североафриканской стране.

Марокко традиционно входит в первую десятку мировых импортеров зерна, закупая ежегодно до 10 млн тонн в зависимости от величины собственного урожая. Это объясняется высоким уровнем потребления в этой стране мукомольной пшеницы на душу населения – 200 кг при среднемировом показателе чуть более 150 кг. Импорт зерновых в Марокко 2022/23 году достигнет 10,4 млн тонн, что на 35 % больше, чем в среднем на 2021/22 год [18].

Основным фактором, сказывающимся на конкурентоспособности российской продукции при ее ввозе, является наличие соглашений о свободной торговле между Марокко и еще 60 странами. У Марокко с ЕАЭС пока нет такого соглашения, поэтому продукция из 60 стран ввозится в эту страну без уплаты таможенной пошлины, а российские товары на общих условиях, с уплатой пошлины от 2,5 % до 40 % на большую часть готовой продукции. Но уже поставки российской пшеницы в Алжир увеличились в 2022 году на 290 % по сравнению с 2021 г., составив 1,3 млн тонн. Об этом сообщает новостной портал «Аль—Араби» [19].

В заключении следует отметить, что страны юга Большого Средиземноморья также заинтересованы в разрешении проблем, возникших в импорте российского зерна. Так, I международный Grain Forum Dubai 2023 будет проведен в феврале 2023 года в Дубае (ОАЭ). Основное внимание форума будет сфокусировано на наиболее актуальных вопросах экспорта зерновых причерноморских стран и Казахстана. Форум проходит при поддержке Союза экспортёров зерна [20], и среди тем для обсуждения планируется ряд важнейших вопросов, таких как:

- зерновой демпфер в России: первые итоги и его долгосрочное влияние на внутренний и мировой рынок;
- перевод экспортной торговли зерновыми на биржевые механизмы с оплатой в рублях;
 - фьючерсная торговля зерном через российскую банковскую инфраструктуру;
- возможности межгосударственных целевых кредитов в рублях под закупку российского зерна;
 - проблемы и решения создания российского балкерного флота;
- оценка инициатив создания зерновых хабов для российского экспорта в Египте и Турции.

выводы

Итак, Россия является мировым лидером по производству пшеницы и одним из крупнейших экспортеров зерна на мировом рынке, в том числе и в страны юга Большого Средиземноморья. Основными покупателями российской пшеницы в регионе являются Турция и Египет, остальные страны импортируют зерно в гораздо

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА ПШЕНИЦЫ ИЗ РОССИИ В СТРАНЫ ЮГА...

меньших объемах, однако их рынки также представляют экономический интерес для России

В течение последних трех лет экспорт пшеницы в регион имел разнонаправленную динамику — наблюдается рост объемов продаж пшеницы в 2020 году и сокращение — в 2021 году. Сокращение экспорта российской пшеницы в 2021 году в страны юга Большого Средиземноморья было вызвано резким ростом цен на мировом рынке, что обусловило появление ряда защитных мер со стороны государственной власти по защите российского рынка зерна — были введены квоты для экспорта пшеницы и таможенные пошлины.

Внешнеполитическая ситуация в 2022 году оказала существенное негативное влияние на экспорт зерна из России в страны юга Большого Средиземноморья. В первом полугодии 2022 года продажа зерна на ближневосточном рынке существенно сократилась, что было обусловлено введением санкций и ряда ограничений на возможности страхования морских судов и грузов, отключением ряда банков от международной платежной системы SWIFT.

Однако и Россия, и страны юга Большого Средиземноморья заинтересованы во взаимном сотрудничестве в этой сфере. Меры, предпринятые для урегулирования проблем российского зернового рынка, системы платежей и сложностей логистики привели к тому, что во втором полугодии объемы экспорта пшеницы из России в страны юга Большого Средиземноморья существенно превысили показатели аналогичного периода прошлого зернового сезона, что дает предполагает расширение возможностей для российских производителей зерна в регионе.

Россия и ее партнеры из EAЭC заинтересованы во взаимном сотрудничестве в этой сфере со странами и интеграционными объединениями региона юга Большого Средиземноморья.

Список литературы

- 1. Никитина М. Г., Селюнина В. С. Внешнеэкономическая составляющая экономической безопасности государства// Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. № 1. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vneshneekonomicheskaya-sostavlyayuschaya-ekonomicheskoy-bezopasnostigosudarstva
- 2. Никитина М. Г., Науменко Р. В. К вопросу о проблематике двусторонних экономических отношений Индии и России// Проблемы современной экономики, № 1 (61), 2017. С. 147–152.
- 3. Кострова Ю. Б., Шибаршина О. Ю. Анализ и перспективы развития зернового рынка в РФ // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. 2 (23). С. 177–180.
- 4. Алабушев А. В. Экспортные поставки и современное состояние рынка зерна пшеницы в России и мире // Достижения науки и техники АПК. 2019. № 2. С. 68–70.
- 5. Жиляков Д. И., Плахутина Ю. В., Зюкин Д. А. Башкатова В. Я., Петрушина О. В. Анализ состояния мирового рынка пшеницы и перспективы России по расширению экспортного потенциала // Экономические науки. 2020. № 2 (183). С. 38–43.
- 6. Горбунов А. А. Прогнозирование доли экспорта российских компаний на рынках пшеницы стран Ближнего Востока и Северной Африки с помощью онлайн инструментов международного торгового центра // Сборник лучших докладов по материалам IX Национальной научно-практической конференция на тему: «Социально-экономическое развитие в условиях цифрового общества». Санкт—Петербург 20–21 апреля 2020 г. СПб. Изд-во СПбГЭУ, 2020. 734 с.
- 7. Белова И. Н., Аль–Хамати М. А. Торговые отношения России со странами Северной Африки в продовольственной сфере: состояние, проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021. Т. 29. № 4. С. 739–749.

СОЛОВЬЕВА А. А.

- 8. Золото полей: куда Россия экспортирует пшеницу // ZERN.RU. [Электронный ресурс]. URL: https://zerno.ru/node/20629
- 9. МИД РФ: вопреки санкциям поставки зерна из РФ на Ближний Восток растут // Электронный журнал РенТВ [Электронный ресурс]. URL: https://ren.tv/news/v-mire/1018852-mid-rf-vopreki-sanktsiiam-postavki-zerna-iz-rf-na-blizhnii-vostok-rastut
- 10. Экспорт АПК // Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России [Электронный ресурс]. URL: https://aemcx.ru/2020/02/17/за-последние-4-года-российский-аграрны/
- 11. Экспорт и импорт пшеницы за январь декабрь 2021 года (ФТС) // ZERN.RU. [Электронный ресурс]. URL: https://zerno.ru/node/17983
- 12. Египет диверсифицирует закупки зерна ZERN.RU. [Электронный ресурс]. URL: https://zerno.ru/node/20603
- 13. Экспорт пшеницы из РФ в октябре может достичь 4,4-4,5 млн тонн Русагротранс ZERN.RU. [Электронный ресурс]. URL: https://zerno.ru/node/20581
- 14. Левинский А. Аграрии утверждают, что экспортная пошлина неэффективна // Forbes. [Электронный ресурс]. URL: https://www.forbes.ru/biznes/469719-rynok-poteral-6-mlrd-agrarii-utverzdaut-cto-eksportnaa-poslina-neeffektivna
- 15. Цены на пшеницу в России и за рубежом обзор ключевых тенденций // Агровестник. [Электронный ресурс]. URL: https://agrovesti.net/lib/industries/cereals/tseny-na-pshenitsu-v-rossii-i-za-rubezhom-obzor-klyuchevykh-tendentsij-obnovlenie-na-aprel-2022-g.html
- 16. Ближний Восток и Северная Африка ставят рекорды импорта российской пшеницы, Турция вышла на первое место Русагротранс // ZERN.RU. [[Электронный ресурс]. URL: https://zerno.ru/node/21916
- 17. Импорт зерновых в Марокко вырастет на 35 % в 2022/23 году // ИА Красная Весна 22 июля 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://rossaprimavera.ru/news/68b43ad1
- 18. Полный вперёд: Россия осваивает новые зерновые рынки // EADaily. [Электронный ресурс]. URL: https://eadaily.com/ru/news/2023/02/07/polnyy-vperyod-rossiya-osvaivaet-novye-zernovye-rynki
- 19. Grain Forum Dubai 2023 // Федеральный Журнал Агробизнес. [Электронный ресурс]. URL: https://agbz.ru/exhibition/grain-forum-dubai-2023-/

Статья поступила в редакцию 23.01.2023

SUMMARIES

INSTITUTIONAL VALUATION OF DIGITAL ASSETS OF THE SAME TYPE

Burkaltseva D. D., Mikhailov A. V.

A review of the functioning of digital assets of one type (institutional aspects) is an analytical task necessary for a deeper understanding of the nature of digital assets of one type, differentiation of their types, opportunities in terms of formal and informal rules of the game.

The focus of the paper is a comparative review of small-cap cryptocurrencies, in order to find out how competitive crypto-assets can be not only against traditional assets, but also against each other. The objectives are to select three types of crypto-assets, to assess how comfortable and fast a user can interact with them, and how popular they are in Russia.

The selected digital assets are compared with each other, advantages and disadvantages are highlighted. The complexity of creating a crypto wallet for each of the presented types of cryptocurrencies is estimated.

Keywords: digital assets, cryptoassets, Monero, Conflux, Ravencoin, blockchain, institutional approach.

DOMESTIC PRACTICE OF FUNCTIONING OF SPECIAL ECONOMIC ZONES: SCIENTIFIC AND ANALYTICAL REVIEW

Dimitriev A. V., Ilyasova Yu. V.

The article reviews the scientific works of domestic authors on free economic zones, highlights and systematizes the main areas of research, provides a summary of them, as well as the author's assessment of research in terms of relevance, applied nature, highlights the strengths and shortcomings of research, according to the authors, additions and corrections are suggested. In the conclusion of the article, the authors highlight the main trends in the study of the functioning of the FEZ among the Russian scientific community.

Keywords: free economic zone, FEZ, investment, innovative development, cluster, assessment of the functioning of the FEZ.

SOME ASPECTS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION AND CAPITAL LAUNDERING

Kakutich E. Yu.

The article analyzes the essence and relationship of the concepts of "international economic cooperation", "shadow economy", "shadow capital", "corruption". The causes and manifestations of corruption are systematized. "Shadow capital" is considered as a derivative of corruption, a formalized material or non-material benefit obtained from the excessive use of official powers in order to obtain one's own benefit or provide certain advantages to another person. Models of laundering of shadow capital are named. The

factors that determine the composition of the elements that form the schemes for laundering shadow capital are identified. The key options for the transformation of shadow capital are highlighted. The relevance of international economic cooperation in the fight against the shadow economy and money laundering is shown. Emphasis is placed on the need to strengthen international cooperation in combating the shadow economy, improving the methodology for assessing the impact of corruption on socio-economic processes.

Keywords: corruption, shadow economy, capital laundering, international cooperation.

REGIONAL MECHANISMS OF HUMANIZATION OF SPATIAL SETTLEMENT AND REPRODUCTION SYSTEMS OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Kuznetsov M. M.

In the post-industrial approach to the study of spatial development of settlement systems, it is necessary to pay attention to the emerging spatial settlement and reproduction systems. These formations represent a spatial association of settlements under the influence of the social functions of the settlement rent of the dominant localizing settlement (localization core) in order to obtain an optimal demographic and reproductive effect (population growth, creation of a comfortable living environment, etc.).

The main target component of social reproduction is demographic reproduction or the process of reproduction of people. Since human reproduction is concentrated in settlements, it is legitimate to call it the settlement-reproduction process, which means a continuous, consistent and regular change of stages, moments and periods in the formation of the spatial-reproductive environment of the settlement, providing all levels and directions of high-quality reproduction of people.

Currently, in the spatial settlement system of the Republics of Crimea, the following historical and genetic zones of the formation of spatial reproduction systems can be distinguished: a) the steppe dispersed zone of localization of settlements; b) the foothill-mountain mono-nuclear zone of settlement differentiation; c) the sea-water multi-nuclear zone of territorial localization of settlements.

At the same time, in the zones of formation of spatial-reproductive systems, the following functional and genetic types of PPVs of the Republic of Crimea are formed as part of Simferopol, Kerch, Yevpatoria, Yalta, Feodosia, Dzhankoy and Krasnoperkopsk.

It is established that among the selected systems, the Simferopol settlement spatial reproduction system is the most developed and attractive in terms of the comfort of the demographic and reproductive process, and the most promising zones for the development of a sustainable spatial reproduction process are the sea-water multi-core zones, where the Yalta one is the most attractive, and the Evpatoria one is the most promising.

In order to increase the efficiency of the spatial architecture of the settlement of the Republic of Crimea within the framework of spatial-reproduction systems, it is necessary to actively introduce the following regional mechanisms of humanization of the spatial-reproduction system, such as administrative-territorial, administrative-managerial, sociodemographic, industrial-economic and ecological-economic.

Regional mechanisms of humanization of spatial-reproductive systems based on the principles of sustainability are a set of socio-economic and ecological links of the

demographic-reproductive process that determine the development of humanistic functions in the settlement integration system, where the main factor of settlement unity is the desire (desire) of people (settlers) to use the settlement rent of the main localizing settlement.

It should be noted that the development of settlement integration in the Republic of Crimea is characterized by increased dynamism, thereby postponing its imprint on the effectiveness of the reproductive mechanism of the harmonious development of settlement spatial formations.

Thus, the settlement spatial reproduction systems of the Republic of Crimea are the arena of natural and social interaction, as a result of which all vectors of social reproduction are carried out, including the reproduction of people, material goods and a comfortable living environment.

Keywords: settlement spatial-reproduction system, settlement, comfortable environment, mechanism of humanization

DIGITAL TRANSFORMATION OF «LAST MILE» LOGISTICS: THEORETICAL ANALYSIS

Mazurina A. V., Stepanova T. V.

The goal of the present paper is to analyze the key theoretical approaches and practical developments in the field of digital transformation of logistics support in trade in order to identify the ways of technological and organizational evolution of last mile delivery. The importance of the goal of this research is supported by the fact that the last mile delivery connects Internet stores and marketplaces to customers and is the key factor of digital transformation of retail. The research is based on the descriptive literature review methodology. The source base for the review includes papers from Scopus and Russian Science Citation Index data bases, as well as relevant papers from other journals. Based on research on the digitalization of logistics processes, a definition of an integrated approach to the digital transformation of last mile logistics has been formed, combining organizational, technological, environmental, competitive and value aspects. Research gaps in the field of digital transformation of last mile delivery were identified. These research gaps include: lack of attention to the disruptive nature of the digital transformation of logistics, lack of complex approach towards digital transformation of last mile logistics, absence of delimitation between digital transformation in different fields of logistics. absence of delimitation between different stages of digital transformation of last mile logistics, lack of attention towards value that digital technologies create for customers and businesses, absence of delimitation between various trends of evolution of last mile delivery (digital logistics, green logistics etc). We demonstrate that the basis of the digital transformation of the last mile delivery is determined by the trends of crowd logistics and shared mobility. This approach made it possible to identify the factors of value of digital transformation, both for the company and for consumers, focusing on reducing costs and increasing the level of delivery service when introducing digital technologies into logistics processes. We demonstrate that while digital logistics is not equal to green logistics, digital transformation of the last mile delivery should take into account ecological factors in order to ensure sustainability.

Keywords: digital transformation, Logistics 4.0, digitalization of logistics, last mile logistics, digital technologies, crowd logistics, the value of digital transformation.

COMPETITIVENESS OF RUSSIAN FIRMS: THE ADEQUACY OF ITS RETENTION

Mirgorodskaya E. O., Medvedeva L. S.

The article is focused on the methodological and methodological conceptualization of the management of the level of competitiveness of Russian firms, which should be adapted and focused on a two-way evaluation system, including an analysis of the competitive advantages of the firm's product and key business processes of an economic entity. Modern socio-economic and political transformations at the state level predetermine the need to develop managerial decisions that will favorably affect the long-term sustainability of the financial results obtained, taken through the prism of identified and effectively used competitive advantages.

Keywords: structural transformation of the economy, managerial decisions, competitive advantages, business -model.

PLATFORM APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF THE SHARING ECONOMY

Nagornyi S. V.

In this article, the author substantiates the importance of the platform approach in the development of the sharing economy. It is emphasized that the platformization of the economy changes the structure of markets. The platform approach is implemented in the formation of business models for joint activities based on digital technologies. An analysis was made of the use of digital platforms in Russian organizations for certain types of economic activity. The main factors that caused the differences in the values of the indicator of the use of digital platforms in organizations by type of activity include the level of digitalization of business processes and the level of digital skills of employees.

Keywords: sharing economy, platform, platform approach, platform competition.

GEOECONOMIC DETERMINANTS OF RUSSIA IN THE WORLD MARKET OF TRANSPORTATION SERVICES

Pobirchenko V. R.

The article is devoted to the study of the determinants of the formation and development of Russia's export potential in the field of international trade in transport services, directions of export diversification, taking into account geo-economic priorities. The positions of Russia in the international trade in transport services, the features of the dynamics and structure of Russia's foreign trade in transport services are considered. The analysis made it possible to determine the main geo-economic priorities of Russia in international trade in transport services in the context of the main integration groups and individual countries, to summarize the factors hindering the development of exports of transport services in Russia, to outline prospects for increasing the country's export potential in international trade in transport services and its effective implementation, taking into account geo-economic priorities.

Keywords: world market of transport services, foreign trade, geo-economic priorities, geo-economic determinants, export potential.

THEORETICAL ASPECTS OF THE CONCEPT OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

Prikhodko I. I.

The paper considers the interdependence of the concept of "technological sovereignty" with the concepts of "technological dependence", "technological self-sufficiency", "import substitution", etc. The approaches to the definition of the concept under study are considered, according to the results of the analysis of which we proposed to update and improve existing definitions and formulate a synthetic concept of technological sovereignty. The shortcomings and limitations of existing concepts are revealed.

In our opinion, technological sovereignty is the achieved degree of localization of the global process of technology creation, which ensures such an impact on the technological process of partner countries of international technological exchange and cooperation that would make the costs of restricting the freedom of use of foreign technologies by domestic companies unacceptable for these countries.

The proposed definition of technological sovereignty makes it possible to identify such possible priorities for achieving the state of national sovereignty under study:

- 1. Calculation of threshold values of unacceptable costs for partner countries.
- 2. Adjustment of the foreign economic exchange rate taking into account the calculated thresholds, change of vectors of scientific and technological exchange and cooperation.
 - 3. Focus on localization of key stages of the global technology creation process.
- 4. Expansion of international scientific and technological exchange and cooperation on a new basis with friendly countries.
 - 5. Increasing the importance of protecting the results of intellectual activity.

In turn, the definition proposed by us does not pretend to be complete, it should also be clarified and improved. Thus, it is necessary to more clearly disclose the criterion of unacceptable costs for a foreign state, going beyond the simple understanding that such costs mean causing more damage to the national economy of the partner country than to the economy of the Russian Federation. It is also important to consider the issue of accounting for the influence of foreign enterprises located on the territory of the Russian Federation on the degree of localization of the global process of technology creation, which obviously should differ from such accounting for domestic enterprises.

The synthetic definition we have given can be supplemented with the following caveat: the degree of localization of the global process of technology creation is not the only, but the most desirable condition is ensuring technological sovereignty. Of course, control over the world markets of raw materials, goods, and services can also ensure technological independence. But it is the presence of an advanced base for the production of breakthrough technologies on a global scale that will firmly ensure the status of a leading world power in the XXI century.

Keywords: technological sovereignty, technological security, autonomy, independence, self-sufficiency, technological dependence, innovative development

THE ROLE OF THE AGGLOMERATION FRAMEWORK IN THE INFRASTRUCTURE OF THE SOUTHERN MACROREGION

Rovenchak O. I.

The article suggests the competitive strategy of the Southern macroregion through the development of agglomerations. The author of the article explores the social and economic indicators of the Southern Federal District and the reasons for their changes. An analytical assessment of the economic state of the Southern macroregion is given in order to reveal the role of agglomerations in the economic policy of the region. The factors and directions of the formation of the Krasnodar and Rostov agglomerations are considered.

Key words: Southern macroregion, Southern Federal District, agglomeration, region, economy.

SOCIALLY ORIENTED ECONOMIC GROWTH IN MODERN RUSSIA: CONCEPTS AND FACTORS

Simchenko N. A., Korkin V. I.

In this article, the authors substantiate the need to study the social imperatives of Russia's economic growth in the current conditions of the formation of a multipolar world. In the context of the concept of socially oriented economic growth, the features of the factors of socially oriented economic growth, such as: education, science, health care, culture, are revealed. It is emphasized that an exclusive orientation towards increasing the significance of the technological basis of a new quality of economic growth is impossible without taking

into account the factor of socialization of economic relations. The prospect of further research is the study of the influence of the factors of education, science, healthcare, culture on the formation of a new quality of economic growth.

Keywords: economic growth, quality of economic growth, socially oriented economic growth, factors of socially oriented economic growth.

WHEAT EXPORT PROSPECTS FROM RUSSIA TO THE COUNTRIES OF THE SOUTH OF THE GREAT MEDITERRANEAN

Solovieva A. A.

Russia, being one of the largest producers of wheat in the world, has been ranked first in wheat exports since 2019. An assessment is made of the market for Russian wheat and the sales structure of wheat in the south of the Great Mediterranean, and it is determined that the main buyers of Russian wheat are Turkey and Egypt, which consistently occupy the first places in the ranking of importers of Russian grain. An analysis of the dynamics of wheat exports to the region over the past three years revealed an increase in wheat exports in 2020 and a decrease in 2021. An assessment of the current state of wheat exports to the countries of the south of the Greater Mediterranean showed that, despite the sanctions and the difficulties in making financial calculations, Russia continues to export wheat to the countries of the region, but diversification of importers is possible.

Keywords: Russia, EAEU, export, wheat, Greater Mediterranean.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- **Буркальцева** Д. Д., доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита $\Phi \Gamma AOY$ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
- **Димитриев А. В.,** аспирант кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
- **Илясова Ю. В.,** кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
- **Какутич Е. Ю.,** кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
- **Коркин В. И.,** аспирант кафедры управления персоналом ФГАОУ ВС «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
- **Кузнецов М. М.,** кандидат географических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
- **Мазурина А. В.,** магистрант высшей школы сервиса и торговли ФГАОУ ВО «Санкт–Петербургский политехнический университет Петра Великого»
- **Медведева Л. С.,** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
- **Миргородская Е. О.,** доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
- **Михайлов А. В.,** аспирант кафедры финансов и кредита ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
- **Нагорный С. В.,** аспирант кафедры управления персоналом ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
- **Побирченко В. Р.,** аспирант кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
- **Приходько И. И.,** ассистент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Ровенчак О. И., аспирант кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Симченко Н. А., доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой управления персоналом $\Phi \Gamma AOV$ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Соловьева А. А., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Степанова Т. В., кандидат экономических наук, доцент высшей школы сервиса и торговли ФГАОУ ВО «Санкт–Петербургский политехнический университет Петра Великого»

СОДЕРЖАНИЕ

Буркальцева Д. Д., Михайлов А. В.	
Институциональная оценка цифровых активов одного типа	3
Димитриев А. В., Илясова Ю. В.	
Отечественная практика функционирования особых экономиче	•
налитический обзор	11
Какутич Е. Ю.	_
Некоторые аспекты международного сотрудничества в сфере бор. «отмыванием» капитала	
<i>Кузнецов М. М.</i> Региональные механизмы гуманизации пространственнь	и поседеннеско
гегиональные механизмы гуманизации пространственны воспроизводственных систем Республики Крым	іх поселенческо- 38
Мазурина А. В., Степанова Т. В.	
м <i>изурина А. В., Степанова 1. В.</i> Цифровая трансформация логистики «последней мили»: теоретич	неский анапиз 50
Миргородская Е. О., Медведева Л. С.	icekim anamis 50
<i>миргорооския С. О., меовеоева Л.</i> С. Конкурентоспособность российских фирм: адекватность ее удеря	кания 61
Нагорный С. В.	
п <i>исорноги С. Б.</i> Платформенный подход в развитии экономики совместного потр	ебления 71
Побирченко В. Р.	, ,
Геоэкономические детерминанты России на мировом ры	нке транспортных
услуг	
Приходько И. И.	
Теоретические аспекты концепции технологического суверенитет	ra 88
Ровенчак О. И.	
Роль агломерационного каркаса в инфраструктуре Южного макро	региона 97
Симченко Н. А., Коркин В. И.	
Социально ориентированный экономический рост современной I	России: концепты и
факторы	111
Соловьева А. А.	
Перспективы экспорта пшеницы из России в страны	
Средиземноморья	119
Summaries	129
Сведения об авторах	136
Содержание	138

CONTENTS

Burkaltseva D. D., Mikhailov A. V.
Institutional valuation of digital assets of the same type
Dimitriev A. V., Ilyasova Yu. V.
Domestic practice of functioning of special economic zones: scientific and analytical
review11
Kakutich E. Yu.
Some aspects of international cooperation in the fight against corruption and capital
laundering
Kuznetsov M. M.
Regional mechanisms of humanization of spatial settlement and reproduction systems of the Republic of Crimea
Mazurina A. V., Stepanova T. V.
Digital transformation of «last mile» logistics: theoretical analysis
Mirgorodskaya E. O., Medvedeva L. S.
Competitiveness of Russian firms: the adequacy of its retention61
Nagornyi S. V.
Platform approach to the development of the sharing economy71
Pobirchenko V. R.
$Geoeconomic\ determinants\ of\ Russia\ in\ the\ world\ market\ of\ transportation\ services75$
Prikhodko I. I.
Theoretical aspects of the concept of technological sovereignty
Rovenchak O. I.
The role of the agglomeration framework in the infrastructure of the Southern
macroregion97
Simchenko N. A., Korkin V. I.
Socially oriented economic growth in modern Russia: concepts and factors111
Solovieva A. A.
Wheat export prospects from Russia to the countries of the south of the Great
Mediterranean 119
Summaries
Authors Data
Contents 139